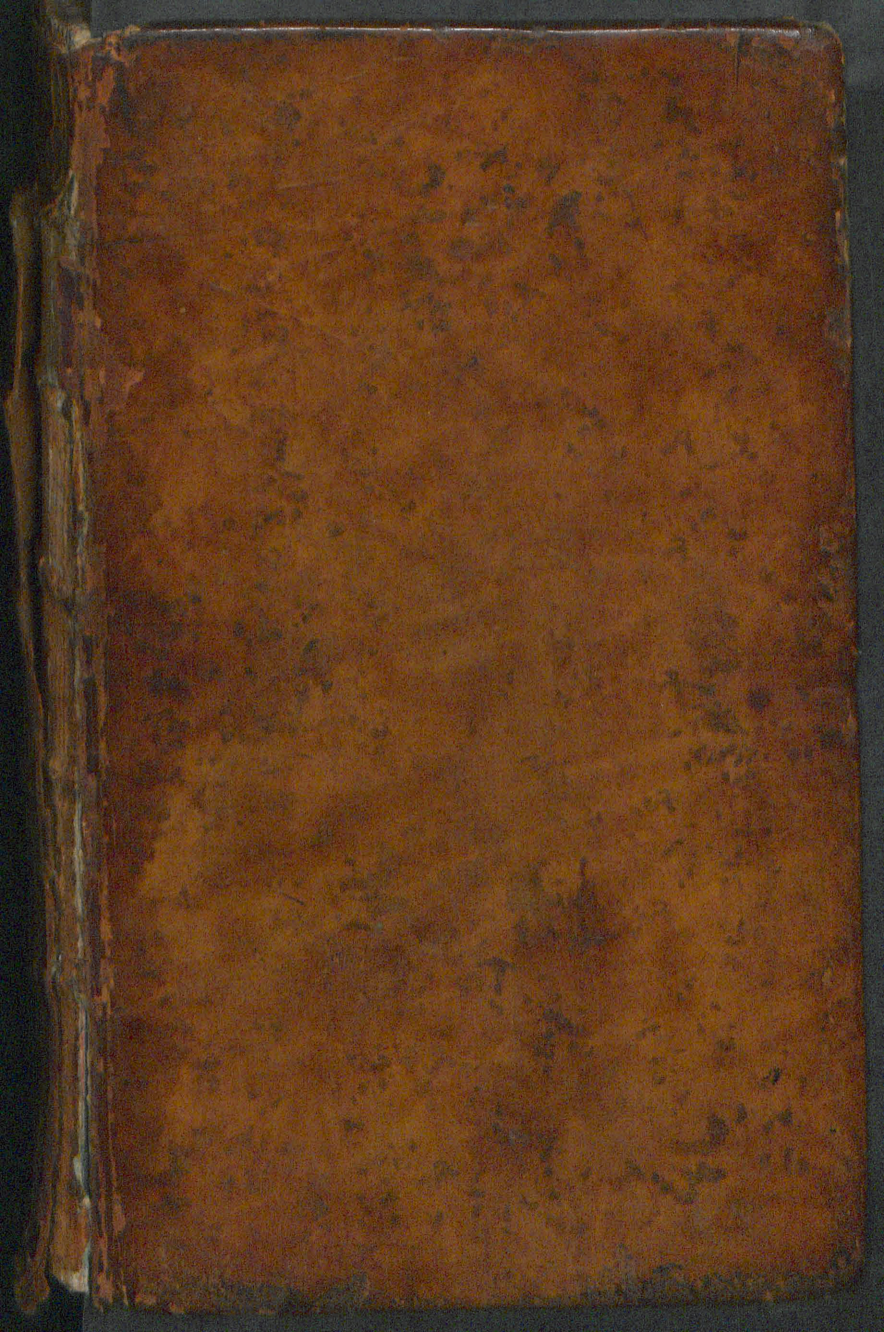

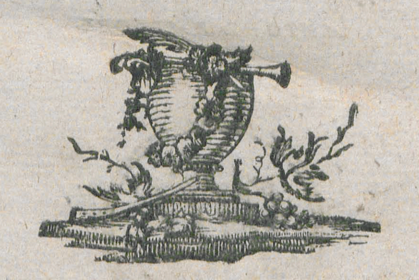
БИБЛІОТЕКА НѢМЕЦКИХЪ РОМАНОВЪ.

ЧАСТЬ II.

переведена

съ Берлинскаго 1778 года изданія,

ВСЛ. ЛВШНМЪ.

ВЪ МОСКВѢ

Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова, 1780 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ, я читалъ книгу подъ заглавіемъ Библіотека Нѣмецкихъ Романовъ Часть II. и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Красноречія Профессоръ и Цензоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

Антонъ Барсовъ.

I.

РОМАНЫ РЫЦАРСКІЕ.

ИЗВѢСТІЕ.

„Вторая и третья часть сей „Библіотеки займутся повѣстьми „Рыцарей Круглаго стола и Фран „цузскими романами; въ четвер„томъ же и послѣдующихъ помѣ„стятся Рыцари Карла Великаго, „и Аглинскіе романы, но всегда съ „перемѣшкою Французскихъ и Ита„ліанскихъ.

„Къ пяти назначеннымъ отдѣ„леніямъ каждой части будетъ и„ногда пріобщаемо шестое, какъ то „и въ сей части приложено, подъ „именемъ Нѣмые Романы.„

Господина Виголея Рыцаря Колеса, и кругла́го стола Исторія, какъ оный отъ юности до конца своего происходилъ, какопыя опасныя приключенія выдержалъ, весьма пріятна къ чтенію.

Печатана въ Франкфуртѣ Маискомъ въ 1564 году.

ПОВѢСТЬ РОМАНА.

Сей древній Нѣмецкій романъ надлежитъ въ число великихъ рѣдкостей, и отъ знатоковъ въ книгахъ покупается червонныхъ по десяти и больше. Я имѣлъ щастіе получить екземпляръ, помощію господина Холцщура въ Ниренбергѣ. Исторія сія сочинена почтеннымъ Фонъ Грауенберомъ въ стихахъ; но неизвѣстный по прозьбѣ нѣкоторыхъ особъ въ 1472 издалъ оную въ прозѣ, какъ самъ онъ увѣдомляетъ въ предисловіи: „я жестоко „противился, говорилъ онъ, и защищался „ся скромно моею неспособностію, но ни„что не помогло. Я разсуждалъ, какъ мнѣ „удержать благосклонность добродѣтель-

„ ныхъ и почтенныхъ особъ, и притомъ
„ чрезъ долговременное ожиданіе тако-
„ вое ихъ желаніе привесть въ забвеніе;
„ ибо я не уповалъ прежде двѣнатцати
„ лѣтъ мой трудъ окончить; но мнѣніе
„ сіе не помогло и новыя прозьбы при-
„ нудили меня начать работу, которую
„ я наконецъ предпріемлю. Дай Боже,
„ мнѣ оную исполнить, какъ я и упо-
„ ваю, что его Божія милость поможетъ
„ мнѣ дѣло сіе привести къ доброму
„ концу, понеже безъ его помощи ни-
„ когда ничего достигнуть не мож-
„ но„.

Я съ начала намѣренъ былъ издать изъ оной только сокращеніе, но въ послѣдствѣ за лучшее счелъ, столь рѣдкій и не очень пространый романъ предложить подлинникомъ во всемъ его древнемъ слово-предложеніи, исключа только прекрасныя картины, коими каждая глава сей книги была снабжена. (*)

РО-

(*). Въ предложеніи семъ сколько возможно буду я стараться подражать толь древнему слогу подлинника.

РОМАНЪ.

Здѣсь начинается Исторія высокославнаго Рыцаря Колеса, господина Виголея.

Сказываютъ въ нѣкіихъ Исторіяхъ о высокохвальномъ Королѣ Артусѣ Британскомъ, какъ весьма господственно и щедро онъ жилъ и дворъ свой содержалъ со всѣми дорогими Рыцарями того времени; для чего Короли, Князи и разные рѣдкіе Витязи пріѣзжали испытать и лично осмотрѣть, достойно ли Король Артусъ и его высокославное общество круглаго стола такъ превознесено, или нѣтъ? Но всѣ оные по осмотру своему больше видили и находили, нежели имъ сказывано; по чему желали оные участвовать въ таковомъ обществѣ, что и обрѣтали прилѣжнымъ исканіемъ и Рыцарскими подвигами. Общество оное упряжнялось ежедневно въ Рыцарствахъ и искало по разнымъ землямъ приключеній, и тѣмъ честь двора со дня на день умножалась. Король Артусъ завсегда

да содержалъ свой дворъ въ Каридолѣ, дабы приходящіе, кои часто его посѣщали, не ошибались и въ обыкновенномъ одномъ мѣстѣ его находили. Оный замокъ лежалъ предъ великимъ лѣсомъ, въ который Рыцари ежедневно ѣзжали для упражненія себя въ звѣроловлѣ и исканіи иныхъ приключеній.

Случилось нѣкогда, что Король изъ заперпой земли, именемъ Флорей, рѣдкой и храброй Рыцарь, наслышался столько хвалы и превозношенія о обществѣ круглаго стола, что сердце его подвиглось и пожелало, испытать и осмотрѣть то собственною особою.

Какъ Король Флорей велѣлъ разбить свой шатеръ, въ намѣреніи узнать нравы и обыкновенія сего двора.

Почему по малыхъ дняхъ воздвигся Флорей шествовать въ Британію и прибылъ на луга Каридольскіе, онъ разбилъ свой богатый шатеръ,

теръ, въ мысляхъ и желаніи остаться тутъ дотолѣ, какъ освѣдомится и навыкнетъ обычаямъ двора и возвыситъ свою цѣну. Рыцари бывшіе въ замкѣ видѣли его правильно раставляющаго свой шатеръ, но не узнавали его, кто онъ таковъ, ибо онъ имъ былъ совсѣмъ незнакомъ. Они молчали и желали примѣтить, какова онъ промысла или мнѣнія. На другой день поутру рано одѣвается Король Флорей великолѣпно и красиво, садится на коня, ѣдетъ къ замку, вопрошаетъ о Королевѣ и желаетъ съ нею поговорить. Королева вышла на стѣну крѣпости, съ нѣсколькими княжнами и дѣвицами, послушать, что значитъ его пришествіе, или чего онъ хочетъ и желаетъ. Король Флорей увидя Королеву съ ея дѣвицами на стѣнѣ, поздравилъ оную по Королевскому достоинству и чести, и послѣ поздравленія просилъ ее принять драгоцѣнный поясъ изъ золота и камней самоцвѣтныхъ. Королева сказала: сего

мнѣ учинить не можно, потому чтобъ иногда не произошло изъ того какова худа. Флорей отвѣчалъ Королевѣ: возмите безъ всякой заботы, ибо я завтре опять явлюсь на сіе мѣсто принять Рыцарскій поясъ. Между тѣмъ удержите сію вещь: естьли оная вамъ понравится вовсе, то удержите оную для моей прозбы, а драгоцѣности сіи въ разсужденіи васъ считаю я за ничто. Королева говорила: Рыцарь! сей поясъ я беру для вашей прозбы, съ тѣмъ чтобъ изъ сего не вышло чего дурнаго, и чтобъ завтре опять оный взять. Сіе обѣщалъ онъ Королевѣ и поѣхалъ обратно въ свой шатеръ. Королева посылаетъ тотчасъ за господиномъ Габономъ, и показываетъ оному драгоцѣнный поясъ, и при томъ объявляетъ всю повѣсть, отъ кого она поясъ получила и проситъ его на то совѣта. Господинъ Габонъ славный Рыцарь, сказалъ Королевѣ Государыня, вамъ не подлежитъ удержать сей поясъ, и для того отдайте оный

Рырарю обратно. На другой день поутру прибылъ Флорей въ полномъ вооруженіи предъ замокъ и нашелъ Королеву на стѣнѣ дожидающуюся его съ поясомъ Усмотря сію прекрасную, опустилъ онъ личникъ шлема, подъѣхалъ къ ней и вопросилъ, желаетъ ли она удрежать поясъ? Она отвѣтствовала Рыцарю цѣломудренно, и сказавъ: нѣтъ, подавала ему поясъ обратно на копіе его. Онъ сказалъ, милостивая Государыня! когда вамъ сей поясъ не угоденъ, то я не стану больше утруждать васъ, но безъ сраженія не повезу оный отсюду. Для того скажите о мнѣ вашему Рыцарству, который Рыцарь оный у меня завоюетъ, тотъ его и возметъ себѣ. По семъ поклонясь ей, отъѣхалъ поспѣшно въ свой шатеръ къ своимъ людямъ. Королева призываетъ паки Габона и объявляетъ ему Рыцарево предпріятіе. Габонъ возвѣщаетъ сіе всему дорогому Рыцарству, которое о томъ возвеселилось и заспорило, ибо всякъ

хо-

хотѣлъ быть первымъ. Господинъ Кай, которому рѣдко удавалось выѣхалъ первый и думалъ, что поясъ ему достанется и завоюетъ, но онъ обманулся и сбитъ съ коня, какъ бы никогда на ономъ не сиживалъ. Діодинъ былъ второй, коему тоже случилось. Регреморъ въ третьихъ. Меліапцъ въ четвертыхъ, и много другихъ, которыхъ имена не означены, нашлись лишенными побѣды. Сіе продолжалось около четырехъ недѣль и всѣ Рырари круглаго стола не успѣвали, что было чудно и напредъ того никогда такъ не случилось. Господинъ Габонъ сказалъ: я самъ ѣду на побойще и честь двора удержу, или умру за оную.

Господинъ Гавонъ и Флорей сражаются между собою.

Господинъ Габонъ вооружился съ прилѣжаніемъ и выѣхалъ поспѣшно и неустрашимо въ поле, тамъ дожидался его Флорей съ поднятымъ ко-

копіемъ. Онъ узналъ господина Габона по наслышкѣ, по щиту и шлему, которыхъ художеству онъ очень обрадовался, понеже для нихъ только онъ и пріѣхалъ. Они напали другъ на друга, какъ два смѣлые витязи, и оба переломили копьи, такъ что щепы полетѣли къ верьху, и удивлялись нѣсколько, что ни кто изъ нихъ не пошатнулся. Они схватились за мечи и начали жестокую битву, отъ чего шлемы и щиты ихъ выбрасывали искры огненныя. Господинъ Габонъ былъ сильный могучій человѣкъ производитъ ударъ обѣими руками и опускаетъ оный толь крѣпко, что мечь его въ куски раздробился. Ставши безъ оружія, принужденъ онъ былъ признаться побѣжденнымъ, чего напредъ сего во всѣхъ его подвигахъ не случалось, и не случилось бы, естьли бы не одолѣлъ его камень и прочія волшебства. Флорей повелъ его плѣннымъ раскавывалъ ему разныя приключенія, чрезъ что сокращалъ путь, между

жду всѣмъ онымъ открылъ ему, что онъ здѣлался побѣжденнымъ не отъ мужества, но силою камня и волшебства и скалалъ: господинъ, я самъ не могу причесть себѣ побѣду ни въ честь ни въ мужественный подвигъ, когда оная произошла не силою и мужествомъ моимъ, но какъ я сказывалъ, чуждою силою камня: и признаюсь, что вы рѣдчайшій Рыцарь изъ живущихъ теперь въ под, солнечной, для чего прошу прилѣжнѣйше не печалиться о вашей неволѣ, сіе какъ я уповаю будетъ въ пользу мнѣ и вамъ, ибо какъ я наслышался столько о вашемъ мужествѣ, то немогъ успокоиться, поколь увѣдалъ собою и притомъ не зналъ достигнуть сего кромѣ симъ средствомъ.

Господинъ Габонъ плѣнный Рыцарь говорилъ господину Флорею какъ бы то ни было, но я плѣнникъ, силою, или хитростью я побѣжденъ, того не вѣдаю. Но ежели бы мой мечь остался цѣлъ, я васъ и всю вашу хитрость съ помо-

шїю божїею завоевалъ и побѣдилъ бы. О естьли бы вѣдало дорогое рыцарство про мою неволю, я не сумнѣваюсь, что оно испытало бы на васъ своей славы, но какъ ужè такъ случилось, и я побѣжденъ отъ васъ волшебствомъ, то прошу и требую отъ васъ прилѣжно не оскорбить во мнѣ честь рыцарскую и не употреблять противу меня больше таковую хитрость и болшебство, и подумать, что сїи злыя коварства вамъ или рыцарскому достоинству и чести неприличны и оное уничтожаютъ. Флорей Рыцарь похвалилъ и обѣщалъ господину Габону плѣнному просимое исполнить и впредь оказывать свою вѣрность. И такъ помирились между собою два храбрые витязи, и ѣхали вмѣстѣ чрезъ нѣсколько дикихъ горъ до третьяго надесять дня; тогда прибыли они въ запертыя горы и землю. Флорей Рыцарь принялъ своего плѣннаго господина Габона изрядно, и прекрасно представлялъ себя противу его дружествен-

ственно. Онъ послалъ напередъ гонца къ сестрѣ своей, и всѣмъ своимъ Вельможамъ, возвѣстить имъ, чтобъ они великолѣпнѣйше приготовились и выслали сего дорогаго гостя достойно воспріять, сіе все было учреждено и похвально исполнено. Господинъ Габонъ весьма хорошо принятъ съ дружественными объятіями отъ прекрасной Флоріи, Королевской сестры, оную увидя чаялъ онъ видѣть не человѣка но Ангела, и тотчасъ окованъ и связанъ къ ней сталъ любовію. Она взяла его за руку и повела въ палаты, тамъ начался великой пріемъ отъ всего рыцарства съ хорошимъ почтеніемъ и многимъ дружествомъ. Тогда принялись Рыцари и юноши ему услуживать, повели его и сняли съ него броню, и одѣли въ драгоцѣнныя одежды, и много другихъ добрыхъ дѣлъ ему оказано, пока приспѣло время кушать. Король самъ пришелъ и повелъ его къ столу, близь его сидѣла прекрасная Флорія, подобной красоты

соты онъ въ жизнь свою не видывалъ, тамъ подавали различныя яствы и напитки въ изобиліи съ крайнею услужливостію.

По окончаніи стола они поднимаются, Король ведетъ его осматривать замокъ и палаты, разными драгоцѣнностьми и изяществомъ украшенныя.

Между всѣмъ, что въ палатахъ было одно драгоцѣннѣе другаго, въ одной комнатѣ было колесо изъ золота съ возвышенною личиною и колесо безпрестанно вертѣлося. Сіе колесо здѣлано было нѣкоторымъ священникомъ въ знакъ, что Государю въ сей землѣ ни въ чемъ не будетъ неудачи, но все время проживетъ въ благополучіи. Осмотрѣвъ все, отвелъ Король господина Габона въ особливое мѣсто и говорилъ: господинъ! я требую отъ васъ обѣщаннаго повиновенія, господинъ Габонъ въ отвѣтъ: я готовъ, что вы

повелите. Король сказалъ: я хочу, чтобъ вы сестру мою взяли въ святое супружество, которую я вамъ даю обще съ моею короною. Но чтобы вы ее не увозили, ежели можно мнѣ требовать, чтобъ вы для сестры моей у насъ остались, какъ я надѣюсь, то прямо истинное дружество докажите, ибо я сколько мнѣ возможно, желаю вамъ оказывать вѣрнѣйшіе мои услуги. Но чрезъ сіе вы не обязываетесь безпрестанно сидѣть дома, вы можете искать рыцарскихъ приключеній и другія земли осматривать, однако чтобъ большую часть времени оставаться здѣсь.

Господинъ Габонъ не медля отвергъ бы сіе предложеніе, когда бы чрезвычайно великая красота ея его такъ не плѣнила, что онъ предпочиталъ Флорію цѣлому свѣту, онъ сказалъ: Государь чего вы отъ меня требуете, сего должно мнѣ отъ васъ съ величайшимъ прилѣжаніемъ желать и просить, понеже когда вы на-

намѣрены быть ко мнѣ толь дружественны, какъ вы сказываете и дадите мнѣ вашу сестру, то мнѣ ни чѣмъ равнымъ отплатить вамъ ужѐ не возможно. По семъ сіе объявленіе подтверждено, съ радостью произведено и окончано.

По совершеніи свадьбы съ веселіемъ и великолѣпіемъ жилъ Габонъ съ своею супругою со многими забавами и крайнею любовію, пока она очреватѣла. Сіе сожитіе продолжалось можетъ быть около полугода, тогда весьма объяла его дума и понуждала возвратиться къ дорогому обществу Круглаго Стола и онъ заключилъ ѣхать, но не хотѣлъ скрыть предпріятія сего отъ своей вселюбезной супруги.

Въ одинъ день началъ онъ просить съ великимъ моленіемъ, чтобъ она ему позволила съ добрымъ согласіемъ съѣздить къ его друзьямъ, ибо онъ къ ней въ малыя дни опять возвратится. Флорія безмѣрно ужаснулась и сказала: Государь мнѣ сіе

оченъ трудно здѣлать и думаю вамъ путь сей теперь не льзя начать, понеже я беременна, для того я опасаюсь, что вы долго проѣздите, чрезъ то мы оба можемъ понести многое отягощеніе. Онъ обѣщалъ, что возвращеніемъ не умедлитъ и заклиналъ ее не быть въ грусти. Флорія примѣтя, что путь сей ему такъ нуженъ, позволила на сіе съ тяжкимъ сердцемъ, дала ему драгоцѣнной поясъ и просила, чтобъ онъ безъ сего не ѣздилъ, ибо безъ пояса сего не совершитъ пути своего.

Какъ только получилъ онъ дозволеніе отъ своей супруги, не похотѣлъ онъ надѣвать пояса, и утѣшалъ себя своимъ мужествомъ, и простился съ вселюбезною своею супругою, которая ужѐ больше его не видала. Равномѣрно и съ своимъ шуриномъ и со всѣмъ рыцарствомъ, кои всѣ не охотно и съ великимъ уныніемъ отъ себя отпустили, многими пріятными словесами провожали и желали ему многаго здравія.

Онъ отъѣхалъ и чрезъ нѣсколько времени прибылъ обратно въ Каридоль, когда же услышано о Габоновомъ возвращеніи, возрадовались всѣ находившіеся при Кругломъ Столѣ, понеже въ отсудствіе его не ощущали прямой радости и не знали живъ ли онъ или мертвъ, или куды скрылся, потому радость ихъ была множайшая, что онъ здоровъ возвратился. Для сего веселія производили они разныя забавы, ристаніемъ, турнирами, ловлею, травлею и другими разными забавами. Но господинъ Габонъ производилъ все сіе не съ обыкновеннымъ своимъ удовольствіемъ, ибо какъ мысли его влекли прежде сюда, такъ понуждали паки къ его супругѣ. Пробывъ у друзей своихъ такъ же полгода, взялъ онъ у всѣхъ оныхъ прощеніе и отъѣхалъ. Чѣмъ ближе чаялъ онъ подъѣзжать къ землѣ той, тѣмъ далѣе отлучался и такъ заблуждалъ цѣлый годъ по пустынямъ и горамъ. Въ таковомъ странствованіи спрашивалъ онъ

у многихъ о пути и уѣдомился, (какъ уже объявлено) что безъ руководства самаго Короля въ землю оную дороги не сыщешь, и по сему то вспомнилъ онъ, для каковой причины супруга его давала ему драгоцѣнный поясъ и раскаявался безмѣрно, что оный тамъ оставилъ. Видяжъ что продолжительная ѣзда его, которую препровелъ онъ съ великимъ трудомъ и опасностію, будетъ безплодна, повернулся онъ съ великою скорбію и прибылъ паки къ высокохвалимому рыцарству въ Каридоль. Когдажъ благородный господинъ Габонъ отбылъ отъ своей прекрасной супруги и выѣхалъ изъ ея королевства, горесть ея по немъ была не малая, ибо сердце ея безъ сомнѣнія чувствовало, что впредь останется съ нимъ въ разлукѣ. Приспѣвшу же времени родила она прекраснаго сына съ желаемымъ сходствомъ лица, чему весь народъ во всей землѣ возрадовался. Онаго отнесли къ святому крещенію и назвали

звали Виголеемъ. Королева же по великой любви къ своему сыну, не отдала его кормилицамъ, но воздоила сама и воспитала своими сосцами съ великимъ прилѣжаніемъ.

Когда Виголей возросъ и пришелъ въ лѣта, приставляютъ къ нему храбрыхъ мужей, научить его дѣйствовать оружїемъ.

И какъ онъ отнятъ былъ отъ груди и возросъ, научили его читать, писать и прочему, что пристойно. Потомъ наставляли его что къ Рыцарству и другому устроенію тѣла надлежитъ, чему онъ вскорѣ и навыкъ, такъ что ни кто не превосходилъ его; понеже врожденная способность и добродѣтель болѣе въ немъ дѣйствовали, нежели его научать могли. Почувствовавъ вступленіе въ себя силы и когда первый усъ у него началъ пробиваться, пришелъ онъ къ Королевѣ своей родительницѣ, просилъ дозволенія съѣздить къ двору Британскому, искать сво-

его родителя, о коемЪ столько похвальнаго и добродѣтельнаго наслышался, и что противу БританскихЪ Рыцарей нѣтЪ вЪ цѣломЪ свѣтѣ, то онЪ хочетЪ испытать, не примутЪ ли его оные вЪ общество свое. Флорія опечалилась и мыслила, что потеряетЪ сына такЪ же какЪ супруга. Она взглянула на него и говорила: ахЪ вселюбезный сынЪ! какЪ думаешь ты сыскать отца своего, я не сомнѣваюсь, что естьли бы оный живЪ былЪ, давно бы ужѐ здѣсь нашелся. Посему прошу тебя остаться со мною, ибо ты еще очень молодЪ, и непрежде еще нѣсколькихЪ лѣтЪ поспѣешь для Рыцарства. Виголей упорствовалЪ и прошеніе свое употреблялЪ такЪ, что она наконецЪ склонилась, дала ему драгоцѣнный поясЪ и приказала для Виголея принести броню, шлемЪ, щитЪ и мечь, изЪ самыхЪ лучшихЪ, вЪ которые онЪ вооруженЪ сЪ прилѣжаніемЪ и порученЪ вЪ сохраненіе Господу Богу.

Когда

Когда онъ со всѣми простился и отъѣзжалъ, получилъ отъ своей родительницы искреннѣйшія благословенія. Пріѣхавъ въ горы, сбился онъ съ дороги и не зналъ, куды ѣхать, тогда встрѣтился онъ съ гордымъ витяземъ въ богатомъ одѣяніи, онаго спросилъ юноша откуду онъ и куда шествуетъ. Сей объявилъ ему въ короткихъ словахъ, что онъ посланный отъ славнаго Артуса Короля Британскаго, приглашать Рыцарей къ Турниру. Господинъ Виголей Рыцарь колеса, обрадовался тому, испытывалъ собственно, какъ онаго Короля дворъ находится, какіе при дворѣ обряды и какая ко оному ближайшая дорога, и получилъ отъ витязя о всемъ краткое наставленіе. Потомъ ѣхалъ Виголей показанною ему витяземъ дорогою и въ девятый день прибылъ къ Каридолю, предъ коимъ сошелъ съ коня, привязалъ онаго къ липовому дереву и сѣлъ для отдохновенія на камнѣ близъ липы лежа-

щемЪ, не размышляя имѣетЪ ли сей камень вЪ себѣ какую силу или нѣтЪ.

ВЪ замкѣ случилось у оконЪ нѣсколько Рыцарей и ГоспожЪ, которыя увидѣли юношу сидящаго на камнѣ. Удивясь, показывали оного другЪ другу, кто бы таковЪ могЪ быть сей добродѣтельный юноша, коему тотЪ камень сѣсть на себѣ допустилЪ. Камень оный былЪ таковаго свойства, что кЪ нему никто не могЪ прикасаться, неимѣющїй вЪ себѣ совершенно всѣхЪ добродѣтелей. И сколь много добродѣтельныхЪ высокохвальныхЪ Рырарей ни имѣлось при КругломЪ Столѣ, ни одинЪ не могЪ приближиться ко оному за сажень, одинЪ только Король АртусЪ садился на немЪ, а господинЪ ГабонЪ могЪ лишЪ доставать рукою. Что онЪ не допускалЪ садиться на камень, случилось отЪ того, что нѣкогда онЪ обнялЪ дѣвицу, противу ея воли, за то наказанЪ онЪ отЪ бездушной твари, каковЪ былЪ камень сей флорантЪ, называемый обличенїемЪ.

ніемЪ. О естьли бы нынѣ дерзскіе мущины, кои дѣвицЪ противу воли не токмо обнимаютЪ, но и дерзостно насилуютЪ, были по заслугамЪ наказываемы, надѣюсь безчисленное бы множество людей безЪ головЪ учинилось, но по нещастію тѣ, коимЪ наказывать слѣдуетЪ, первые сами то производятЪ.

ГосподинЪ Виголей сидитЪ на четвероугольномЪ камнѣ предЪ замкомЪ подЪ зеленою липою и какЪ Король АртусЪ и Королева, также и другіе Рыцари и слуги вышли на встрѣчу, принять дорогаго Рыцаря.

Когда Король АртусЪ и служители его увидѣли юношу на камнѣ флорантЪ называемомЪ, возЪимѣли великое о томЪ удивленіе и вЪ томЪ же часЪ заключили принять его сЪ честію, ибо за подлинно вѣдали, что онЪ всѣхЪ честей, добра и хвалы весьма достоинЪ былЪ, почему пошли они убравшись великолѣпно сЪ честію онаго встрѣтить. Юноша увидя

видя славное собранie къ себѣ приближающееся, всталъ отступилъ поспѣшно отъ камня и остановился въ приличномъ и вѣжливомъ видѣ, съ преклоненiемъ и со всѣми прочими знаками почитанiя. Король Артусъ и Королева приняли его первыя со многимъ прiятствомъ и честiю, потомъ подступило все славное Рыцарство съ достойнымъ почитанiемъ, которымъ господинъ Виголей отдалъ съ скромностiю достойную благодарность, такъ что всѣ удивлялись. Король вопросилъ его: кто онъ, или откудова онъ, или куды намѣренъ и какъ называется? Онъ отвѣтствовалъ со всякою вѣжливостiю и сказалъ: Государь, кто я, или изъ какой земли, такъ скоро объявить не умѣю. Но во крещенiи названъ я Виголеемъ и по милости Бога всемогущаго пришелъ въ землю сiю, въ надеждѣ сыскать службу, которую я вамъ и вашему высокохвальному Рыцарству на всѣ времена посвящаю. Потому мое желанiе и прилѣжнѣйшее

шее прошеніе принять меня служителемЪ вЪ вашу Королевскую службу и вЪ ваше славное Рыцарство, естьли впрочемЪ могу того отЪ вашего Королевскаго Величества требовать и надѣяться. Король АртусЪ отвѣтствовалЪ ему на сіе и сказалЪ: когда прошеніе ваше такЪ вѣжливо, то оное получитЪ доброе дѣйствіе. ОбЪявилЪ ему также, что вЪ скорости учинитЪ его РыцаремЪ. ПотомЪ приказалЪ онЪ господину Габону, принять юношу подЪ присмотрЪ свой, что онЪ и здѣлалЪ сЪ удовольствіемЪ. Виголей былЪ чрезмѣрно обрадованЪ, всѣ золотыя горы земли Кавкаскія не возму я за сей высокій дарЪ, который я, естьли угодно Богу, заслужить хочу, или положу за то жизнь мою. ГосподинЪ ГабонЪ взялЪ юношу вЪ свое наставленіе, не вѣдая; что то былЪ сынЪ его и содержалЪ онаго во всякомЪ благочиніи и научалЪ сЪ прилѣжаніемЪ, какЪ отецЪ своего сына, или свое дѣтище, вЪ чемЪ и юноша ему соотвѣтство-

ствовалъ. Тако возросла великая между обоими ими любовь, хотя они другъ о другѣ не вѣдали, но поступали не инако какъ отцу и чаду подобаетъ. Между тѣмъ настало время, что Король назначилъ турниръ и посвященіе въ Рыцари, которое и произведено. Господинъ Габонъ вывелъ юношу въ поле, употребить и испытать, искусенъ ли оный и способенъ ли къ турниру? Не ошибся, онъ былъ такъ искусенъ, что всякъ наѣзжающій опрастывалъ сѣдло и принужденъ былъ вставать изъ подъ коня, не взирая что нѣкоторые на себя надѣялись и съ собою сего невидывали.

Потомъ какъ съѣхалось множество Рыцарей Каридольскихъ, Курнибальскихъ и Грахарскихъ и мѣста турнирныя заняты Князьями и госпожами, началось прекрасное турнированіе и ломаніе копьевъ, побѣждали и были побѣжденными, тогда господинъ Виголей, который уже Рыцаремъ учиненъ былъ, надѣлалъ мно-

множество чудесныхъ подвиговъ, словомъ ему отъ всѣхъ единогласно присуженъ Преисъ и сказано, что храбрѣе ни достойнѣе Рыцаря въ толь молодыхъ лѣтахъ не видывано. Какъ турниръ кончился и Князья и Рыцарство разъѣхалось, Король Артусъ возвратился также въ Каридоль, сказать почтенному Рыцарству, что онъ намѣренъ по чинамъ кушать за Круглымъ Столомъ и господину Виголею дать воономъ общество и мѣсто. Сіе предпріято и исполнено предъ Каридолемъ на зеленомъ лугѣ близъ Королевскихъ полатъ лежащемъ, ибо по наступленіи Мая, дворъ выходилъ въ поле и жилъ въ шатрахъ. Принятіе господина Виголея въ общество Круглаго Стола также случилось въ Маѣ.

Въ Каридоль приходитъ дѣвица и проситъ на приключеніе противу Коротина.

Когда они сидя, о разныхъ вещахъ разговаривали, а особливо возно-

носили хвалу достойнымъ, а кои время свое теряли праздно, о тѣхъ общество не упоминало. И какъ они между собою такъ разговаривали, показалась въ полѣ дѣвица ѣдущая поспѣшно и повернула коня своего къ кругу сидящихъ Рыцарей. Оная была въ богатомъ и пристойномъ одѣянiи, позади ея на конѣ стоялъ карликъ, она сошла проворно на землю и остановилась съ почтительнымъ видомъ. Въ то время началъ карликъ пѣть громогласно новую придворную пѣснь, каковымъ пѣнiемъ все рыцарство очень увеселилось и съ великимъ примѣчанiемъ внимало, что будетъ знаменовать сiе пѣнiе. По окончанiи пѣнiя подступила дѣвица къ рыцарству ближе, стала предъ Королемъ съ сложенными руками и говорила: Государь, моя госпожа посылаетъ къ вамъ свои охотные услуги и поздравленiе со всякою вѣрностiю, такожъ и всѣму рыцарству, повелѣла всѣмъ вамъ жаловаться о великой печали

и нуждѣ, коими она отягчена и окружена, проситъ, чтобъ Ваше Королевское Величество великодушно сжалились надъ ея нещастіемъ, были ей помощникомъ и послали къ ней въ защищеніе мужественнаго Рыцаря, понеже путь, въ который онъ отправится, жестокъ есть. Молва по всѣмъ землямъ, что здѣсь находятся лучшіе и славнѣйшіе Рыцари на свѣтѣ и за тѣмъ госпожа моя ищетъ у васъ помощи, ибо въ прочихъ ужѐ лишенна надежды и нѣтъ ни кого, кто бы выѣхалъ на приключеніе противу Коротина, сіе да будетъ вамъ возвѣщено. Который изъ васъ желаетъ умножить свою славу и снять приключеніе въ Коротинѣ, кое безмѣрно трудно, тотъ да шествуетъ со мною. Около ста Рыцарей нашлось готовыхъ испросить у Короля сей путь. Но господинъ Виголей ускорилъ предъ всѣми, просить Короля съ глубокою покорностію и умолить его великую щедрость, кой ни кого отъ себя не отпускаетъ тщетно.

но. Король желалъ бы охотно отказать ему въ сей прозбѣ и увѣщевалъ его отъ того съ великимъ прилѣжаніемъ, но безполезно, онъ просилъ чемъ долѣе, тѣмъ больше и сказалъ: Государь естьли позволите мнѣ сіе дѣло, то окажете мнѣ крайнюю милость. Король не могъ болѣе противиться его прозбѣ и позволилъ ему ѣхать, чего дѣвица безмѣрно испугалась, уѣхала въ слезахъ безъ позволенія, оставя все ей порученное, она опасалась, что таковая дерзостная его молодость навлечетъ ей во время пути искушеніе. Господинъ Виголей, тотчасъ велѣлъ принести себѣ броню, шлемъ, щитъ, копіе и мечь и вооружась поспѣшно, поскакалъ за дѣвицею въ слѣдъ. Карликъ усмотря онаго за ними поспѣшающа, сказалъ: госпожа, поѣзжайте тише, вотъ Рыцарь за нами поспѣшаетъ, котораго вамъ слѣдуетъ обождать. Дѣвица сказала съ скорбію и великимъ гнѣвомъ: горе мнѣ! что я потеряла напрасно мой длинный путь.

Въ

вЪ ономЪ обществѣ есть одинЪ именемЪ ГабонЪ, о немЪ сказываютЪ, что таковаго другаго дорогаго Рыцаря быть не можетЪ, оный бы безЪ сомнѣнія со мною поѣхалЪ, ежели бы сей глупый юноша не ускорилЪ прозьбою, и такЪ возвращаюсь я безЪ утѣхи, горе мнѣ! лучше бы я не ѣздила вЪ сію страну, чѣмЪ безЪ утѣшная изЪ оныя возвращаюсь. КарликЪ сказалЪ: имѣйте лучшую надежду на сего молодаго Рыцаря, кто знаетЪ? можетЪ быть для него единственно и представлено приключеніе Коротина. Тогда господинЪ Виголей храбрый добродѣтельный Рыцарь кЪ ней подЪѣхалЪ, поздравилЪ дѣвицу цѣломудренно и просилЪ ее сЪ великимЪ моленіемЪ, чтобЪ она по своей добротѣ и вольному согласію позволила ему сЪ собою ѣхать вЪ землю Коротина, гдѣ онЪ можетЪ обрѣсть славу и побѣду. Дѣвица сказала: вы останетесь, или побѣдите, для меня все равно, для того поѣзжайте куды угодно. ВамЪ

путь обыкновеннѣе всѣхъ другихъ человѣковъ. Но поѣзжайте, чтобъ то было не въ моемъ товариществѣ. Карлику таковый гордый отвѣтъ весьма не полюбился и говорилъ онъ съ нею столько, что она позволила Рыцарю сей лишь день, а не больше вмѣстѣ шествовать.

Какъ господинъ Виголей на своемъ первомъ пути управился съ Рыцаремъ и какъ онъ двоихъ исполиновъ побѣдилъ на томъ же пути.

Господинъ Виголей началъ расказывать нѣкоторыя хорошія приключенія, въ намѣреніи, сократить тѣмъ день для дѣвицы. Въ вечернее время увидѣли они за́мокъ предъ собою стоящій и изрядно устроенный. Господинъ Виголей говорилъ: государыня, я поѣду напередъ, не дозволятъ ли намъ нынѣ въ семъ за́мкѣ ночлѣга. Она сказала, здѣшній хозяинъ весьма страннаго нрава, мы ошиблись путемъ и вамъ не слѣдуетъ просить о семъ, ибо который

Ры-

Рыцарь сего потребуетъ, тотъ долженъ съ хозяиномъ учинить сшибку. буде побѣдитъ его хозяинъ, то гостю слѣдуетъ пѣшему и со стыдомъ прочь итти, а естьли удастся надъ хозяиномъ, то лучшаго покоя сыскать не можно, однако я совѣтую миновать его. Въ сіе время показался ѣдущій къ нему въ вооруженіи хозяинъ. Господинъ Виголей надѣлъ свой шлемъ опять на голову и поскакалъ на него съ жестокостію съ своимъ острымъ копіемъ, которымъ хозяинъ лишенъ жизни. Рыцарство его въ за́мкѣ находившееся подняло прежалостный крикъ, дорогому обществу не льзя ужѐ было ночевать у нихъ и необходимо надлежало ѣхать мимо. Они препроводили ночь сію какъ случилось. Дѣвица опечалилась чрезъ сіе произшествіе и говорила съ господиномъ Виголеемъ сурово. Но онъ далъ дѣвицѣ оправдательный отвѣтъ и въѣхали въ лѣсокъ, гдѣ они и ночевали.

На разсвѣтѣ услышалъ господинъ Виголей громкій вопль и жалостный голосъ. Онъ просилъ у дѣвицы позволенія осмотрѣть, чтобы то за крикъ былъ. Она говорила: поѣзжайте близко ли или далеко, вамъ не слѣдуетъ просить у меня позволенія. Онъ умолялъ ее долго, поколь она на сіе позволила. Онъ поѣхалъ поспѣшно на голосъ и увидѣлъ на лугу сидящую дѣвицу въ жалостномъ видѣ и крѣпко обороняющуюся. Близъ ней сидѣли два великіе исполина, старающіеся у ней похитить ея чистоту. Усмотря оное, господинъ Виголей, подумалъ, не дай Боже, чтобъ сіе случилось. Онъ поднялъ личникъ шлема и пустился съ крѣпостію на исполиновъ и закололъ одного до смерти, а другаго ранилъ, и принудилъ мечемъ, чтобъ онъ дѣвицу безвредну проводилъ въ домъ, къ щедрому Королю Артусу въ Каридоль подъ покровительствомъ и отдалъ бы поклонъ отъ него Королю и рыцарству. Карликъ ходившей

шей за Рыцаремъ тайно смотрѣть его подвига, возвратился къ дѣвицѣ, и сказалъ ей все что онъ видѣлъ, и какъ мужественно молодый благородный Рыцарь побѣдилъ двоихъ исполиновъ и освободилъ дѣвицу. Но она сочла все сіе за малость и не хотѣла вѣрить, чтобъ онъ избавилъ дѣвицу; однако же она подумала, что онъ человѣкъ довольно храбрый, но молодость его къ предпріятію полагала весьма слабою и потому скучала его сопутствіемъ. Она не хотѣла Рыцаря дожидаться и уѣхала отъ него тайно. Карликъ негодовалъ и говорилъ: взглянитe на Рыцаря какъ онъ за нами поспѣшаетъ, вы не справедливы, что такъ отъ него убѣгаете. Я сказываю вамъ, что онъ послѣ приведетъ васъ въ великое раскаяніе, хотя онъ нынѣ васъ и упращиваетъ. Не разсудите ли вы, что ежели бы онъ не чувствовалъ въ себѣ мужества и силы, то не выѣхалъ бы на таковое приключеніе.

Виголей догналъ своихъ спутниковъ, тайно отъ него уѣхавшихъ.

Въ то время какъ Виголей пріѣхалъ къ своимъ спутникамъ, бѣжала къ нимъ по полю маленкая бѣлая собачка, ухо у оной одно было желтое, а другое красное и дѣвица признавалась, что не видывала таковой прекрасной собачки и очень оную имѣть жалала. Господинъ Виголей Рыцарь сошелъ на землю, поймалъ собачку и принесъ дѣвицѣ съ великимъ прошеніемъ, чтобъ она дозволила ему при себѣ путь продолжать. Она согласилась на то, хотя съ неудовольствіемъ, Тогда пріѣхалъ Рыцарь спрашивая у дѣвицы, кто ей далъ собачку и требовалъ, чтобъ оная тотчасъ была возвращена. Она указала на Господина Виголея, который оную ей далъ. Сей сказалъ Рыцарю, что значитъ сія рѣчь? Я думаю, что собачка не ваша, а кто пожелаетъ оную у дѣвицы отнять силою, у того изъ шлема посыплются искры. Рыцарь очень разсердился отъ словъ

сихъ, возвратился поспѣшно въ лѣсъ, вооружился исправно и для сраженія выѣхалъ къ путешествующимъ. Господинъ Виголей также приготовился и остановясь, дожидалъ его, оные напали другъ на друга толь жестоко, что мило было смотрѣть. Но язычнику трудно было вытерпѣть, ибо какъ онъ ни исправенъ былъ бронею и оружіемъ и сколько ни храбръ казался, но въ первомъ набѣгѣ сшибъ его Господинъ Виголей на землю.

Когда Господинъ Виголей язычника лишилъ жизни и освободилъ собачку, продолжали они путь и прибыли на долину; тамъ увидѣли они издали ѣдущую сѣтующую дѣвицу. Рыцарь взялъ у своей позволеніе спросить, что оную дѣвицу пѣчалитъ, или о чемъ она такъ жестоко тужитъ, ибо огорченіе дѣвическое очень трогаетъ его сердце. Она говорила: вы можете ѣхать, или остаться, обращайтесь, куды вы хотите, а я слѣдую моимъ путемъ.

Какъ Господинъ Виголей позвратилъ дѣвицѣ отъ Рыцаря перо и коня.

Однако Виголей на послѣдокъ чрезъ прозьбы получилъ отъ дѣвицы, позволенiе узнать онаго причину. Онъ поѣхалъ и нашелъ сѣтующую дѣвицу, онъ проздравилъ ее съ честiю и просилъ сказать, что значитъ горестный ея плачь, понеже таковый плачь трогаетъ его сердце ибо когда или чѣмъ можетъ онъ то прекратить, находитъ себя къ тому желательна и готова. Она сказала: нашъ Господь Богъ да наградитъ васъ и воздастъ за великую вѣрность и великое сожалѣнiе, которое со мною оказываете. Насилiе и дерзость мнѣ оказаны, сто Рыцарей не могли устоять противу мужества одного человѣка и она начала и расказала ему сего дѣла начало, средину и конецъ. Онъ сказалъ: госпожа, я прошу чрезъ вашу честь, поѣзжайте къ моей дѣвицѣ, которая тамъ находится и просите оную, чтобъ она съ вами ѣхала къ вашимъ людямъ, я обѣ-

обѣщаю свободить васъ чрезъ битву отъ сей печали, или лишиться Рыцарской чести. Она поѣхала съ Рыцаремъ къ дѣвицѣ, просила прилѣжно съ собою шествовать и расказала ей всю свою повѣсть, какъ Король Ирландской ежегодно посылаетъ перо, какъ всѣмъ извѣстно въ прекрасномъ и богатомъ, золотомъ влагалищѣ и дорогова и красиваго коня, какова только сыскать можно и сіе должно отдать той, коя при семъ дворѣ за прекраснѣйшую признана будетъ. Господа и госпожи тамъ случившіяся приговорили сей подарокъ мнѣ и я повезла оный съ собою. Тогда напалъ на меня Рыцарь съ своими любовницами, отнялъ у меня все сіе въ глазахъ ихъ, отдалъ своимъ любовницамъ и увезъ у меня насильно. Вотъ сей молодый Рыцарь васъ провождающій обѣщалъ мнѣ возвратить оное битвою, или лишиться своей Рыцарской чести, для того прошу васъ со мною ѣхать, ибо дворъ отъ сюда не въ дальности.

Они

Они поѣхали туды вмѣстѣ и вскорѣ увидѣли нѣсколько богатыхъ шатровъ разбитыхъ, или поставленныхъ съ великимъ великолѣпіемъ и чужестраннымъ украшеніемъ предъ лѣсомъ. Сія дѣвица повела свою гостью къ сродницѣ своей, оная была дочь Царя Персидскаго, славная своею красотою и добродѣтелью. Находящіяся при ней тотчасъ спросили: кто ея подруга? и тогда разказано было все и такъ же Рыцарево предпріятіе. По прибытіи къ шатру приняты они отъ Царевны дружественно и введены въ ея жилище.

Съ Рыцаря сняли броню и подали воду, для чего онъ сложилъ свой шлемъ и одѣяннъ былъ въ драгоцѣнное платье, тогда подошелъ онъ къ печалящейся дѣвицѣ и спрашивалъ о мѣстѣ, гдѣ находится дерзкій обидившій ея Рыцарь, просилъ указать и говорилъ: госпожа! естьли онъ не отдастъ вашего, я принужу его битвою, или потеряю мою славу и честь. Двѣ дѣвицы схватили Рыцаря

царя за руки и пошли къ шатру того Рыцаря. Сей увидя ихъ сказалъ гордо господину Виголею, чего требуете вы съ сими пригожими госпожами? естьли вы хочете чужой вещи, то оставте меня поскорѣе. Господинъ Виголей, храбрый Витязь сказалъ съ великою скромностiю: знаете ли, что мой приходъ не за инымъ чѣмъ, какъ за вашею честiю или за самими вами. Вы у сей дѣвицы, какъ то вамъ свѣдомо, выигрышъ ея отняли силою, такъ отдайте ей оной съ честiю, подумавъ, что не прилично вамъ похищать оное разбоемъ, который высокую славу и всю Рыцарскую честь оскорбляетъ. Гордый мужъ сей отвѣтствовалъ и сказалъ: естьли ты пришелъ говорить проповѣди, то вели для себя на полѣ поставить подмоски. Но я совѣтую тебѣ итти прочь съ твоими госпожами и скажи ей, что ты здѣсь былъ. Господинъ Виголей рекъ, повѣрь мнѣ со всякою истинною, что я тебѣ здѣлаю таку

кую

кую проповѣдь, коей отпускъ понесешь ты съ прекрайнимъ стыдомъ и я возвѣщаю тебѣ поединокъ за сію дѣвицу, располагай себя, чтобъ завтре въ надлежащее для битвы время выступить и послушать съ прилѣжаніемъ проповѣди, ибо тогда шишакъ твой зазвинитъ отъ меча. Сей разговоръ тотчасъ разнесся повсюду и не было никого, ктобы не удивлялся, что толь молодый Рыцарь противу таковаго мужествомъ укрѣпленнаго мужа въ битву выступаетъ. На утро отслушавъ обѣдню, выѣхали они оба вооружась на поле съ драгоцѣннымъ приборомъ и начали разъѣзжать вокругъ, каждый надѣясь славу свою возвысить. Подали имъ въ руки крѣпкія копіи, которыя они принявъ, наскакали другъ на друга толь жестоко, что копьи преломились въ куски и полетѣли въ верьхъ. Переломя копьи, схватились они за мечи съ перваго раза касались они щитами, ибо ни одинъ не уступалъ. Они наносили другъ другу много

бѣд-

бѣдственныхъ ударовъ и притѣсняли крѣпко. Наконецъ ударилъ Господинъ Виголей своего противника, такъ крѣпко, что онъ растянувшись упалъ предъ нимъ. Но сей примѣтя онаго лишенна силъ, оставилъ такъ лежать и не хотѣлъ пользоваться его паденіемъ. Когдажъ онъ опять собралъ свои силы и отдохнулъ отъ удара, то бросился паки на Виголея, тогда видѣли выскакивающій огонь изъ шлемовъ и мечей, каждый желалъ умереть, или удержать честь и славу.

Господинъ Виголей сражается съ Рыжимъ Рыцаремъ и побѣждаетъ.

Гордый мужъ, прозываемый Рыжій Рыцарь по своимъ краснымъ волосамъ и который былъ графъ Хуагиръ Ганагскій или Моннесъ Фелдскій притѣснялъ Господина Виголея столько, что зрители начали ломать руки и всякъ оказывать сожалѣніе. Между тѣмъ здѣлана была подмостка, чтобъ господа и госпожи безъ

безъ ошибки могли видѣть подробность побоища. Они всѣ печалились, а особливо женщины восклицали къ Богу съ сжатыми руками и просили помощи молодому Рыцарю. Господинъ Виголей услышалъ вопль сей, получилъ новыя силы и сказалъ: ну теперь защищайся храбрый Витязь, ибо досель я тебя ударами щадилъ. Онъ взмахнулъ свою руку, погналъ Витязя опять и однимъ ударомъ повергъ онаго на землю и сорвалъ у него шлемъ съ головы и покорилъ онаго Рыцарски. Когда битва кончилась и Господину Виголею отъ всѣхъ воздана хвала, приказалъ онъ Графу безъ замедлѣнія ѣхать въ Британію и увѣдомить Короля Артуса о своей цѣлости и чтобъ онъ сказалъ оному притомъ, что Рыцарь Колеса послалъ его къ нему. Графъ отвѣтствовалъ: Господинъ, мнѣ кажется, что ваша милость не прямое свое званіе мнѣ объявили, ибо можетъ быть случатся другіе Рыцари Колеса, но кои съ вашею высокою

славою

славою и мужествомъ, ни мало не сходствуютъ. Господинъ Виголей сказалъ: для вашей высокой славы не хочу я скрыть моего имени. Спросите у всякаго, то скажутъ вамъ, что я называюсь Виголей и намѣренъ ѣхать въ Коротинъ для принятія тамъ приключенія, Господь Богъ да подастъ мнѣ милость оное совершить. Сія великая ненависть бывшая между обоими Рыцарями, тогдажъ была примирена. Графъ отдалъ подарокъ дѣвицѣ принадлежащій, простился дружественно и поѣхалъ въ Британію оказывать свои услуги. Господинъ Виголей принятъ отъ госпожъ и господъ съ честію, которыя всѣ радовались о его побѣдѣ и возносили его великими похвалами. На другій день потомъ окончался сборъ двора, каждый возвратился въ свою землю, откуду прибылъ. А господинъ Виголей и его спутники ѣхали съ дѣвицею, за которую онъ сражался, до самаго распутія, сія просила его прилѣжно посѣтить съ нею домъ

ея. Онъ отговорился вѣжливо и сказалъ, что ему слѣдуетъ приключеніе въ Коротинѣ сыскать и принять, или умереть на ономъ. Какъ оная ни чѣмъ не могла его упросить, то отъ великой печали не хотѣла имѣть подарка, который онъ ей храбростію своею возвратилъ и говорила: когда прозьба моя отъ васъ не пріемлется, то возмите Клейнодъ завоеванный мнѣ вашею смѣлою и мужественно рукою. Сего дара онъ не хотѣлъ и сказалъ, что оный ему ни какъ не принадлежитъ, почему онаго и не хочетъ. И такъ долго они спорились и всякъ на прозьбу не хотѣлъ согласиться. Наконецъ дѣвиця простилась съ ними и поѣхала съ уныніемъ. Господинъ Виголей во утѣшеніе сея отдалъ сей дѣвицѣ Преисъ, полученный имъ въ Британіи. Карликъ ѣхавшій съ дѣвицею началъ для скуки расказывать о своемъ Государѣ Королѣ Ирландскомъ и много другихъ чудныхъ повѣстей. Надъ вечеръ увидѣли они дра-

драгоцѣнную полатку предъ коею стояло множество копьевъ, они не знали кто оныя хозяинъ и какія его намѣренія. Господинъ Виголей догадывался, что должно быть тутъ Рыцарству. Онъ поѣхалъ извѣдать, что значитъ вещь сія. Господинъ сея полатки увидя Рыцаря подъѣзжающа, сѣлъ на коня и ѣхалъ на встрѣчу ему и къ его спутникамъ, онъ пригласилъ ихъ въ свою полатку, угощалъ ихъ сколько возможно лучше. Напослѣдокъ говорилъ онъ къ господину Виголею, я спросилъ бы васъ охотно, естьли то можно съ вашего позволенія: въ какую землю вы съ сею дѣвицею шествуете? Господинъ Виголей отвѣчалъ: сія дѣвица приходила къ Королю Артусу жаловаться на утѣсненіе причиняемое ея госпожѣ и сказывала при томъ, кто желаетъ снять приключеніе, тотъ шелъ бы въ Коротинъ, тамъ онъ найдетъ всякихъ приключеній довольно. Сей путь принялъ я и началъ для сея прекрасной госпожи, дай Боже

же совершить мнѣ оный со славою. Хозяинъ сказалъ: Боже сохрани насъ обоихъ и премѣни наше намѣренiе, я совсѣмъ думалъ, что для одного изъ насъ назначено сiе приключенiе, ужѐ десятеро насъ долго о томъ стараемся, девятеро ужѐ туды отѣхали, другъ за другомъ померли насильною смертiю. Но какъ теперь и мы оба имѣемъ смѣлость туды шествовать, то прошу я васъ, завтре рѣшимъ мы чрезъ копiе и мечь, кому изъ двухъ насъ приключенiе оное снять должно. Господину Виголею понравилось весьма сiе предложенiе и сказалъ онъ: господинъ, вы праведно разсудили и оказали ваше Рыцарское дѣло, чемъ слава ваша чрезъ сей совѣтъ пристойно возвышается и достойно похваляется. Сей Рыцарь рекъ, и такъ мы оное исполнимъ, вѣдайте, что я съ вами по равну раздѣлю, понеже я вижу, что вы не имѣете кромѣ одного копiя, оныхъ я имѣю довольно, и дамъ вамъ шесть, такъ же шесть юно-

юношей для услугЪ вашихЪ, а себѣ оставлю шестерыхЪ же и шесть копьевЪ, ибо я вЪ поединкѣ ни какихЪ выгодЪ искать не хочу. ГосподинЪ Виголей принялЪ сіе за благо со многимЪ благодареніемЪ и препроводили вечерЪ расказывая разныя удивительныя и забавныя Исторіи, поколь настало время ко опочиванію, тогда каждому для отдыхновенія по чести его отведена особливая постель.

Два Рыцаря сражаются предЪ палаткою, около которой натыкнуто множество копьевЪ.

Поутру соверша обыкновеное моленіе, выѣхали они вооружась на поле и вЪ хорошемЪ убранствѣ, подано имЪ по копью, оныя тотчасЪ Рыцарски переломлены, подали еще два, сіи раздроблены вЪ малыя части. Но какЪ Рыцарь находя вЪ юношѣ толь великую силу, немало удивлялся и думалЪ, что теперь ужè онаго вышибетЪ, то они взяли новыя копья и разъѣхались гораздо

далѣе и напустили другъ на друга съ толикою крѣпостїю, что копья въ щепы разкололись и полетѣли въ верьхъ. Переломавъ всякъ по шести копьевъ и усидѣвъ въ сѣдлахъ Рыцарски, принесли еще два большїя копїя, уклеянныя жилами, тогда испытали они всѣхъ своихъ силъ и наскакали другъ на друга толь жестоко, что дорогїй Рыцарь хозяинъ полатки лишился жизни. Господинъ Виголей скочилъ на землю и возопилъ: горе мнѣ! что твое мужество погибло отъ руки моей, проклята буди полученная мною здѣсь слава, да оплачутъ тебя достойно всѣ Рыцари и благородныя женщины обще со мною; ахъ! не за тѣмъ я сюды приѣхалъ, чтобъ ты виною моею утратилъ драгоцѣнную жизнь свою. Симъ и тому подобнымъ образомъ оплакивалъ господинъ Виголей драгога Рыцаря безмѣрно, что оный безвременно такъ скончался и палъ мертвъ. Онъ приказалъ его служителямъ, чтобы тѣло его немедлѣнно несли

въ

вѣ церковь и велѣли погребти оное сѣ христіанскою честію и богоугоднымѣ пѣніемѣ и молитвами по надлежащему. Потомѣ простился онѣ, и ѣхалѣ сѣ своими общниками путемѣ вѣ Коротинѣ. А какѣ дѣвица его мужественныхѣ дѣлѣ толь часто насмотрѣлась и особливо надѣ послѣднимѣ рыцарскимѣ Витяземѣ, тогда почувствовала кѣ нему почтеніе и говорила: отпустите мнѣ любезный господинѣ, выслушайте и примите слово мое за благо, ибо я признаю мою великую вину, вѣ чемѣ и ищу вашего прощенія, что я такѣ горда противу васѣ была. Богѣ мой свидѣтель, что мнѣ ни одинѣ Рыцарь такѣ не понравился, какѣ вы. Но разсуждая по вашей молодости, (но не о робости) опасалась я, что ѣзда моя будетѣ безплодна. Онѣ отвѣчалѣ: ахѣ честная дѣвица! оставте таковыя извиненія и скажите мнѣ лучше, какѣ состоитѣ приключеніе вѣ Коротинѣ и какѣ оное снять. Она говорила: о Господинѣ,

тяжко мнѣ сказать о семъ, когда скорбь сія безмѣрно сожигаетъ мое сердце, что я васъ веду въ землю ту, въ которой вы, какъ я опасаюсь, извѣстную смерть найдете и повергну васъ во ужасъ, о горе мнѣ въ сей великой печали! что я васъ привела сюды, но чтобы я вамъ ни разсказывала о семъ, будетъ невѣрно, ибо всѣ Рыцари выѣхавшіе на сіе приключеніе, назадъ не возвращались. Однако же объявлю я вамъ, какъ оная великая бѣда во первыхъ началася отъ злаго человѣка, чему теперь ужѐ десять лѣтъ. Государь мой былъ славный и храбрый Рыцарь и природный Король въ Коротинѣ, который воспиталъ при дворѣ своемъ проклятаго человѣка, именемъ Роя Глойскаго и считалъ онаго весьма кроткимъ и праведнымъ и во умѣ своемъ содержалъ онаго гораздо лучше, нежели оный стоялъ; онъ далъ ему богатое жалованье, множество имѣнія и великую власть при дворѣ предъ всѣми. Но Государь мой былъ бѣдствен-

ственно и коварно отъ него обманутъ, ибо невѣрный убiица пришелъ въ одно утро съ нѣсколькими своими сообщниками; умертвилъ моего Государя и съ нимъ нѣсколько храбрыхъ Рыцарей, когда еще всѣ они лежали въ постеляхъ и опочивали.

Рой съ споими сообщниками, убиваетъ Короля и Рыцарей спящихъ.

За сiе постыдное убiйство оный окоянный злодѣй во всѣхъ земляхъ ненавидимъ и признанъ врагомъ, но по нещастiю никто не можетъ мстить ему, ибо онъ такъ искусенъ въ волшебствѣ, что ни кто ему вредить не можетъ и онъ не боится ни чьихъ угрозъ ни непрiязни. Потому земля сiя запустѣла и всѣ зданiя въ ней развалились, упадокъ сей намъ тяжекъ и уже различныя ко избавленiю отъ того выдумывали средства. Но до сихъ поръ все было безъуспѣшно, и о горе! помогая намъ нѣсколько храбрыхъ Рыцарей

и непобѣдимыхъ Витязей погибло, ибо всѣ они выѣхавъ на подвигъ, не возвратились и потому мы не знаемъ о томъ ничего сказать. Во всякій вечеръ приходитъ видомъ красивый змѣй къ замку Роимундъ именуемому, и змѣи сей носитъ на логовѣ своей драгоцѣнную корону, на цвѣтъ его пріятно смотрѣть змѣй пришедъ дожидается, пока Рыцарь вооружась на него выѣдетъ, тогда обращается оный по дорогѣ къ Коротину, за онымъ змѣемъ Рыцари гонются, но что съ ними случается, несвѣдомо, ктожъ разрушитъ сіе волшебство и освободитъ государство, тому достанется государыня моя, прекраснѣйшая и пречудная Ларія, со всею землею. О благо! тому щастливому Рыцарю, кто будетъ имѣть сію чистую, прелепую и возлюбленную Государыню, по истиннѣ онъ самъ и всѣ его други возрадуются о таковомъ его благополучіи. А какъ и оная не впала въ руки позорнаго убійцы, увѣдомлю я васъ въ кратцѣ. Случилось по судьбѣ,

бѣ, или можетъ быть по особливову провидѣнію Божію, что старая королева съ дщерію своею Ларіею выѣхала изъ Коротина въ замокъ Роймундъ, чтобы пробыть тамъ Май мѣсяцъ, пока Король туды пріѣдетъ, но оный по нещастію палъ отъ рукъ измѣнника убійцы: дай Боже! чтобъ вскорѣ оному послѣдовало отмщеніе. Между тѣмъ поѣхали они къ за́мку, такъ что изъ того за́мка ихъ могли видѣть. Стольникъ вооружился поспѣшно и ѣхалъ къ нимъ на встрѣчу, оный былъ изъ лучшихъ и славнѣйшихъ Рыцарей въ земли той, онъ везъ въ рукѣ драгоцѣнное знамя, на коемъ изображено было подобіе того змѣя, о которомъ сказано. Господинъ Виголей спросилъ у дѣвицы, что значитъ сей Рыцарь. Она сказала: господинъ! сей Рыцарь есть здѣшній стольникъ и при томъ изъ храбрѣйшихъ Витязей, съ каковымъ ни кто спорить ни сражаться не можетъ, ибо сила и мужество его безмѣрныя, естьли не минуетъ онъ

васъ,

васѣ, то прошу не отпустить его отѣ себя вѣ невѣденіи. Господинѣ Виголей говорилѣ: не дай Боже, чтобѣ я убѣгалѣ отѣ каковаго нибудь человѣка, пусть онѣ меня вышибетѣ, или отѣ меня ему по случится. Тогда господинѣ Виголей надѣлѣ шлемѣ на свою голову и поѣхалѣ противу его Рыцарски, они побудили коней своихѣ острыми шпорами и съѣхались жестоко сѣ таковыми крѣпкими силами, что копья согнулись вѣ дугу, они усидѣли оба мужественно. Стольника обѣяло великсе удивленіе, что пришедшій сей гость усидѣлѣ отѣ него, онѣ подѣхалѣ кѣ нему и взявѣ за полу, сказалѣ: господинѣ! да благословитѣ Богѣ пришествіе твое вѣ сію землю, потомѣ встрѣтилѣ онѣ дѣвицу, коя расказала ему все вѣ кратцѣ, случившееся имѣ на пути, они поѣхали вмѣстѣ ко двору, гдѣ приняты сѣ великою честію весьма прекрасно и великолѣпно отѣ господѣ и знатныхѣ госпожѣ.

Коро-

Королева Ларія принимаетъ господина Виголея Рыцаря колеса съ своими дѣвицами и служителями.

Ларія вышла въ Ангельскомъ образѣ принять своего дорогова гостя, коего по обычаю земли приняла съ лобзаніемъ и дружескимъ объятіемъ. Онъ благодарилъ такъ вѣжливо, сколько можно лучше. Потóмъ отведенъ онъ въ особливую комнату, гдѣ оружіе съ него снятно и броня сложена. Тогда принесено къ нему дорогое бѣлье, такъ же прекрасное и богатое одѣяніе, и одаренъ щедро. И между тѣмъ какъ онъ снималъ оружіе и одѣвался въ новыя богатыя одежды, расказала дѣвица въ палатахъ Королевѣ и Рыцарству о его мужественныхъ дѣлахъ, какъ онъ завоевалъ перо и коня и о другихъ подвигахъ. Между тѣмъ настало время къ столу. Королева повелѣла пригласить Рыцаря въ свои полаты, сіе учинилось, всякъ желалъ видѣть молодаго пригожаго Рыцаря, пришедшаго для утѣшенія въ ихъ землю. Здѣлано въ

въ честь ему великое веселіе и многая забава и повели его за столъ къ молодой Королевѣ, тамъ повиновались ему и прислуживали столько, что онъ самъ лучшаго ни выдумать ни желать бы не могъ. Такъ же присудствующіе радовались о его искуствѣ и желали ему многой побѣды въ приключеніи. Храбрый Витязь примѣтилъ довольно, что думали о немъ усердно и чрезъ таковое ихъ доброхотство, учанился тѣмъ желательнѣе снять опасное приключеніе. Когда наступило время опочивать, то пожелавъ онъ доброй ночи сперьва Королевѣ, а потомъ всему Рыцарству, вышелъ. Отвели его въ комнату королески украшенную и благоучрежденную. Онъ сталъ у окна смотрѣть положеніе земли и увидѣлъ вдали горящій свѣтлый великій огонь, онъ тотчасъ спросилъ не пожаръ ли это? отвѣтствовали ему нѣтъ и сказали: господинъ! оное въ Коротинѣ, гдѣ Король и всѣ его придворные жалостно убіенны. Но что огонь сей

зна-

знаменуетъ? мы не вѣдаемъ, а видимъ оный каждую ночь. Послѣ сего легъ онъ и прочїе Рыцари опочивать. Но господинъ Виголей и Королева не могли почивать крѣпко, ибо любовныя размышленїя и разныя случаи дѣлали имъ много безпокойства, понеже они предали другъ другу свои сердца и думы и самихъ себя отрѣклись.

Какъ господинъ Виголей взялъ у Колелепы позволенїе и какъ господинъ Виголей приуготовлялся на приключенїе и что случилось ему съ змѣемъ.

Когда поутру насталъ день, всталъ господинъ Виголей неустрашимый Витязь, вооружился съ прилѣжанїемъ для путешествїя. И пошелъ къ церковь слушать святое слово божїе и принять благословенїе, коимъ онъ особливо для сей опасности награжденъ былъ. Когда пришелъ онъ въ монастырь, было великое стѣсненїе, ибо всякъ хотѣлъ видѣть Рыцаря,

царя, чрезъ коего уповали получить избавленіе. По совершеніи божественной литургіи и выслушавъ отъ священника проповѣдь слова божія, возвращался онъ съ Рыцарствомъ во дворецъ, тамъ приготовленъ былъ великолѣпный обѣдъ. По окончаніи стола, подала ему молодая Королева хлѣбъ или пирогъ сдѣланный съ приправами великимъ искусствомъ и потребный для страшнаго его путешествованія. Добродѣтельный Витязь весьма поспѣшалъ и ни мало не заботился онъ о приходѣ змѣя. Надъ вечеръ пришелъ коронованный змѣй предъ вороты зáмка. Рыцарь коль скоро онаго увидѣлъ, взялъ позволеніе отъ Королевы, которая его дружественно обняла и съ нѣкоторою горячею нѣжностію желала многаго щастія и просила у Господа Бога отъ всего сердца ему побѣды, онъ благодарилъ ея цѣломудренно въ изрядныхъ словахъ и взглядахъ, съ чемъ они коснулись устами ко устамъ, потóмъ взялъ онъ прощеніе

со всѣмъ Рыцарствомъ, желавшимъ ему также побѣды и просившимъ у Господа Бога. Между всѣми оными не было ни одного, который не желалъ бы ему успѣха, или бы не плакалъ. Онъ сѣлъ на коня своего, и поѣхалъ радостно и неустрашимо на страшнаго змѣя, сей бѣжалъ по обыкновенію въ лѣсъ. Неужасаемый Рыцарь гналъ его въ слѣдъ, по коль началась мрачная ночь, вскорѣ за тѣмъ возшелъ мѣсяцъ въ полномъ сіяніи, отъ чего далеко можно было вокругъ себя видѣть, Господинъ Виголей усмотрѣлъ предъ собою за́мокъ, великолѣпно и хитро созданный, при томъ же многими высокими переходами украшенный, также многими глубокими рвами укрѣпленный. Хотя бы всѣ Короли собрались, не могли бы взять онаго. Предъ онымъ за́мкомъ лежалъ прекрасный зеленый лугъ и на одномъ мѣстѣ стола высокая и вѣтвистая липа. Змѣй повернулъ предъ Рыцаремъ съ дороги подъ липу и коль скоро пришелъ

подъ оную, тотчасъ обратился въ человѣческій образъ, на головѣ своей носилъ онъ дорогую и благоукрашенную корону, чему Господинъ Виголей очень удивился. Оный сказалъ Рыцарю, Богъ да благословитъ тебя, и я привѣтствую пришествіе твое въ сію землю, Богъ управлялъ твой путь сюды и да подастъ тебѣ щастіе и побѣду своимъ божественнымъ милосердіемъ. Рыцарь благодарилъ его съ искренностью и сказалъ: господинъ! мнѣ очень удивительно скорое ваше превращеніе, однакожъ мнѣ особливо великая радость васъ видѣть и просить прилѣжнѣе объ открытіи сего страннаго явленія. Онъ говорилъ, я открою тебѣ оное въ кратцѣ и справедливо.

Господинъ Виголей оставляетъ своего коня близъ коронованнаго Короля подъ липою и даетъ ему Король листъ или цвѣтъ съ липы.

Я былъ Король и Государь всей здѣшней земли и власть моя простиралась въ нѣкоторые концы свѣта. Сіе продолжалось, пока Господь Богъ допустилъ на меня свой тяжкій судъ, такъ что дни мои и моя власть кончилась неожидаемою смертію, когда невѣрный язычникъ Рой Гойскій, котораго я по моей милости воспиталъ съ юношества и коему оказалъ все доброе, воздвигъ на меня свое коварное невѣрное сердце и меня со всѣми при мнѣ бывшими измѣннически убилъ. А что моя супруга и моя дочь, для которыя вы повергались въ сію опасность, избавились, тому было причиною, что они жили не со мною, а въ Роймундѣ. Можетъ быть Господь Богъ, на коего я надѣюсь, поможетъ вамъ путь сей совершить благополучно, дабы вы по склонности вашей получили

дочь мою, которую я вамъ единому желаю, съ того времени какъ ваше доброе юношество толь рано начало стремиться къ чести и добродѣтели, наслѣдственныхъ вамъ отъ родителя вашего господина Габона, ведшаго себя такъ, что онъ славу свою возвысилъ, по чему и въ Каридолѣ въ Кругломъ Столѣ вышее занимаетъ мѣсто. Господинъ Виголей говорилъ: любезный государь, я прошу васъ объявить мнѣ о моемъ родителѣ, ибо я по нещастію объ ономъ не вѣдаю. Онъ отвѣчалъ, вы съ нимъ всякій день были вмѣстѣ, и ему перьвому поручены при дворѣ Короля Артуса и онъ всегда составлялъ честь двора того. Онъ во всю жизнь свою владѣлъ мужественно своими страстьми. Симъ кончилъ онъ рѣчь и показалъ ему мечь въ каменной стѣнѣ и сказалъ: принесите мнѣ сей мечь, оный будетъ вамъ очень нуженъ и полезенъ, ибо онымъ побѣдите вы змѣя Фитона, что съ крайнимъ трудомъ и едва ли воз-

возможно. Тогдажъ сорвалъ онъ съ дерева цвѣтъ и подалъ Витязю и сказалъ вкушенiе сего есть противу яду и противу всѣхъ злыхъ чудовищъ, для чего сохраните оный при себѣ. Въ то время увидѣлъ Господинъ Виголей около трехъ сотъ добрыхъ всадниковъ быстро скачущихъ; всѣ оные были въ черномъ одѣянiи, также мечи ихъ, знамена и все что они имѣли при себѣ, было замарано, какъ бы смолою. Вопль оныхъ былъ жалостный и не иный кромѣ, ахъ горе! Онъ подумалъ, я не дамъ ни одному изъ нихъ проѣхать, имъ должно сѣѣхаться со мною и ломать копья. Онъ схватилъ свое копье, наскакалъ на одного и ударилъ Рыцарски, отъ чего у него мечь весь заблисталъ пламенемъ. Онъ возвратился поспѣшно къ Королю и спросилъ, кто таковы сiи странные и неслыханные Рыцари? Онъ отвѣчалъ: сiи Рыцари, суть мои придворные, при мнѣ умерщвленные, и обѣявляю вамъ, что мученiе наше не

малое, для чего помолитесь за насъ прилѣжно къ Богу, чтобъ онъ насъ для своего горькаго страданія и смерти, на всякомъ крестѣ за насъ претерпѣнныя, избавилъ насъ отъ таковаго тяжкаго мученія, для чего какъ я уповаю, предоставилъ онъ васъ посредникомъ своего Божескаго милосердія, чѣмъ онъ васъ особливо жалуетъ. На семъ мѣстѣ прежде сего былъ мой рай, и я скажу вамъ чѣмъ я оный заслужилъ. Понеже я бывъ въ жизни, повседневно давалъ на семъ лугу бѣднымъ нищимъ для имени Божіяго милостину изъ своихъ собственныхъ рукъ. Между тѣмъ сохрани васъ Боже и допусти обрѣсти свою милость и помощь, чѣмъ вы можете превозмочь вашу опасность, а я не могу здѣсь больше медлить.

Тогда приходитъ чудопище предъ за́мокъ, въ коемъ жилъ Король и бросаетъ огонь изъ рта, отъ чего оный загорается.

Король превратился опять въ змѣя и пошелъ къ за́мку, Рыцари поѣхали предъ ними въ вороты съ жалостнымъ воплемъ, а онъ остановился предъ стѣнами и началъ на оныя дуть, отъ чего весь за́мокъ загорѣлся свѣтлымъ пламенемъ толь ясно, что огонь явственно виденъ былъ изъ Роймунда и хотя ночью все превращалось въ пепелъ, но поутру опять находилось по прежнему цѣло и не вредимо. Господинъ Виголей стоялъ нѣсколько предъ пожаремъ и смотрѣлъ съ прилѣжаніемъ, онъ увидѣлъ стадо бѣлыхъ голыхъ голубей вылетѣвшихъ изъ пламени на небо и подумалъ, что сіи были души блаженныя тѣхъ Рыцарей, которыхъ онъ видѣлъ, онъ восхвалилъ и благодарилъ Бога сіе учинившаго, подъѣхалъ къ стѣнѣ, и нашелъ мечь, указанный ему Королемъ. Господинъ Виголей поѣхалъ

внутрь земли и надъ вечеръ прибылъ на зеленый лугъ, онъ нашелъ на немъ сѣдящую слезно плачущую женщину, какъ то можно было усмотрѣть изъ ея вида, ибо она рвала на себѣ волосы и разодрала платье. Къ оной подъѣхалъ Витязь и сказалъ утѣштесь госпожа моя и откройте мнѣ великую печаль свою, я помогу вамъ, естьли только можно помочь. Женщина говорила: о Боже! что мнѣ сказать вамъ, о горе мнѣ бѣдной женщинѣ! что я отъ сей жалостной горести умереть не могу, а возлюбленный мой можетъ быть теперь мертвъ ужѐ: горе мнѣ! О нещастной день! и начала сказывать: мы ѣхали обое по сему зеленому лугу и чаяли быть во всякой безопасности, тогда появился лютый змѣй Ф. тонъ и унесъ моего возлюбленнаго и еще трехъ храбрыхъ Рыцарей насильственно. О горе мнѣ! О несноснѣйшая печаль! что онъ не у̓несъ и меня съ моимъ возлюбленнымъ. Господинъ Виголей, сказалъ:

го.

госпожа умѣрьте вашу скорбь и покажите мнѣ мѣсто, куды онъ ихъ унесъ, не могу ли я сихъ Витязей живыхъ застать и подать онымъ помощь. Она сказала: нѣтъ господинъ, я прошу васъ оставте сіе намѣреніе, ибо мнѣ ни на волосъ изъ того не будетъ пользы, но еще умножится печаль моя, что вы тамъ погибнете для меня. Онъ сказалъ, госпожа имѣйте лучшую надежду на Господа Бога и на меня, я выѣхалъ на приключеніе и намѣренъ (естьли Богъ поможетъ) съ его помощію возмочь, или умереть Рыцарски. Онъ простился съ женщиною, надѣлъ шлемъ на голову и поѣхалъ, Боже дай ему помощь и удержи его въ своемъ защищеніи, когда то будетъ ему нужно. Онъ не долго ѣхалъ и услышалъ въ лѣсу, великой трескъ и паденіе древесъ. Онъ поѣхалъ на сей шумъ и взъѣхалъ на слѣдъ змѣевъ. Увидя онаго знаменовалъ онъ себя неоднократно крестнымъ знаменованіемъ и весьма чудился, что

Господь Богъ таковое лютое чудовище на землю допустилъ. Оное было таковая ужасная лютая тварь, что для рѣдкости опишу я отчасти видъ его.

Голова его была чрезмѣрно велика и притомъ безобразна съ черными косматыми волосами, на коей имѣлся гребень, какъ у пѣтуха, но чрезмѣрно великъ и высокъ, рыло у него было въ сажень длиною, и въ аршинъ широты, съ переды острое и блистающее какъ ново-выясненная сталь, зубы его были подобно какъ у вепря, глаза красны и страшны видомъ, станъ необъятно великъ и длиненъ, брюхо зелено и по бокамъ то же, отъ головы до самаго хвоста крѣпкій шиповатый хребетъ, какъ бы у крокодила и цвѣтомъ красноватый. Онъ имѣлъ превеликія крылья, испещренныя какъ павлиновъ хвостъ, большія грифовыя ноги и шерсть медвежью. Шея его была пригнута къ землѣ и завита какъ бараньи роги. Кожа на

немъ

немъ была шароховата, съ широкою по всѣму тѣлу чешуею. Нѣчего больше говорить о сей страшной, вредной твари, ни кто не видывалъ сего чудовищнѣе ни ужаснѣе и отъ которой погибло столько человѣкъ и скотовъ.

Господинъ Виголей убиваетъ змѣя своимъ мечемъ.

Когда господинъ Виголей разсмотрѣлъ довольно сіе чудовище, учинилъ онъ на себѣ съ великимъ благоговеніемъ знаменіе святаго Креста и сказалъ, Господи Всемогущій Боже! я поручаю себя тебѣ, помоги мнѣ Господи Боже, сіе чудовище побѣдить, кое безъ сомнѣнія есть врагъ тебѣ и всей твоей живущей на земли твари. Сказавъ сіе подскакалъ онъ къ змѣю ближе, который обвилъ его въ трое своимъ хвостомъ. Добродѣтельный неустрашимый Рыцарь, побуждаетъ своего коня острыми шпорами, наклоняетъ мечь и вонзаетъ оный

Ры-

Рыцарски въ змѣя по самую рукоять. Змѣй почувствовавъ ударъ, заревѣлъ ужасно громкимъ голосомъ, такъ что горы и древеса поколебались и хотѣли опровергнуться, онъ протянулъ свой хвостъ и повалилъ Рыцаря, обратилъ на него свой зѣвъ и оскалилъ зубы, желая Рыцаря съ лютостїю проглотить, господину Виголею надлежало довольно обороняться и прятаться сколько можно за толстыя древеса, онъ производилъ таковые бѣдственные удары и съ таковою силою, что огонь выскакивалъ, но змѣй былъ толь крѣпокъ, что не можно было ему ни чѣмъ вредить, кромѣ меча. Господинъ Вилогей примѣтя сїе, схватилъ мужественно за мечь, который торчалъ еще въ немъ вытащилъ оный поспѣшно и прокололъ змѣя съ переди въ гортань, отъ чего оный долженствовалъ издохнуть. Но прежде нежели оный палъ мертвъ, махнулъ своимъ хвостомъ и сшибъ Рыцаря съ горы, брося имъ какъ бы камнемъ изъ праща.

ща. Храбрый достохвальный Рыцарь палъ безчувственно, отлетя къ берегу великаго озера, гдѣ онъ лежалъ безъ памяти и недвижимъ членами, до тѣхъ поръ какъ пришли къ нему люди. Теперь оставимъ мы господина Виголея лежаща и объявимъ о плачущей женщинѣ, которая думала, что возлюленный ея погибъ смертію, она не хотѣла и сама жить и поѣхала съ намѣреніемъ въ лѣсъ, въ коемъ змѣй унесъ его, чтобы и ее оный тамъ умертвилъ. Она не долго ѣхала, тамъ встрѣтился ея возлюбленный слабъ и безсиленъ, увидя онаго, обрадовалась несказанно, сошла съ коня, обняла его съ радостнымъ цалованіемъ и сказала: О щастіе мое несравненно! что я нашла тебя жива, мой вселюбезный, скажите какъ вы избѣгли отъ змѣя, отъ лютой смерти. Онъ говорилъ: пріѣхалъ Рыцарь, безъ сомнѣнія достохвальный смѣлый Витязь, онъ меня избавилъ и своимъ мечемъ мужественно змѣя умертвилъ, но опасаюсь

юсь я, едва ли онъ и самъ не лишился жизни. Женщина говорила, горе! что таковый достойный Витязь отъ чудовища толь жалостно воспріялъ конецъ свой, потомъ товарищи слѣдовавшіе прежде за госпожею отвезли избавленнаго Рыцаря въ домъ ея, и такъ послѣ страха и безпокойства успокоили и надзирали его съ раченіемъ и въ тотъ же часъ разослали искать Витязя, хотябы найтить онаго живаго или мертваго, оные искали повсюду безъ успѣха, они нашли убитаго змѣя, также тѣхъ трехъ Рыцарей мертвыхъ и коня на коемъ ѣхалъ господинъ Виголей также мертва, но Рыцаря ни гдѣ сыскать не могли.

Какъ рыбакъ нашелъ господина Виголея на берегу озера.

Когда Рыцаря ни живаго ни мертваго сыскать не могли, графиня весьма опечалилась и вышла съ шестью своими дѣвицами искать Витязя.

тязя. Но ужѐ былЪ почти вечерЪ, такЪ что они не осмѣливались отЪ далиться отЪ дому, потому искали вблизи около озера, разливающагося кЪ самому ихЪ замку. Между тѣмЪ бѣдный рыбакЪ сЪ женою своею выѣхалЪ вЪ тотЪ вечерЪ на озеро для сысканія пропитанія своимЪ дѣтямЪ, они увидѣли издали Рыцаря лежащаго на берегу, жена сказала своему мужу; посмотри что єто такое, я думаю ты сЪ роду не видывалЪ такихЪ богатыхЪ одеждЪ, какЪ на семЪ человѣкѣ, я уповаю что тѣмЪ избавимся мы своей бѣдности, они пристали кЪ берегу, вышли и нашли дорогаго Рыцаря и Витязя безчувственна, больше сходственна на мертваго, чѣмЪ живаго человѣка, они начали снимать броню и одежды сЪ дорогова Рыцаря и поворачивали его вЪ бока на бокЪ, пока совсѣмЪ его обнажили, тогда понесли они шлемЪ и щитЪ и все что у него нашли вЪ свою лодку, рыбакЪ сказалЪ: я удивляюсь что здѣлалось

лось

лось сему Рыцарю, можетъ быть змѣй загналъ его сюды и испужалъ до смерти, рыбачиха говорила своему мужу, что бы съ нимъ ни случилось, но мы нашли его драгоцѣнности, и для того любезной мужъ поѣдимъ поскорѣе домой, чтобъ насъ не поймали, въ то время какъ оныя между собою разговаривали, поднялъ господинъ Виголей руку, при чемъ оныя довольно примѣтили, что онъ еще не умеръ. Рыбакъ испужался и хотѣлъ бѣжать, но женщина сказала нѣтъ, пойдемъ утопимъ его, то имѣніе его достанется намъ безъ опасности, ибо ни кто сего дѣла не видитъ. Послѣ чего схватила она Рыцаря за волосы и хотѣла тащить въ озеро. Рыбакъ сказалъ, не дай Боже, чтобъ такое убійство чрезъ насъ учинилось, Богъ и свѣтъ будутъ вѣчно насъ за сіе ненавидить. Однако она упорствовала его умертвить, но мужъ не согласился. Напослѣдокъ послѣдовала она за мужемъ, они вошли въ лодку и привезли всѣ дорогія

гія вещи въ свою хижину, смазанную глиною изъ тростника, съ великою радостію осматривали они богатство, доставшееся имъ чрезъ нещастіе другаго и совѣтовали между собою, какъ онымъ торговать и безопасно вывезть на продажу. Тогда одна изъ дѣвицъ бывшихъ съ графинею тихонько подошла къ хижинѣ, слышала сіе ихъ совѣщаніе и думала, что великому должно быть сокровищу, кое они продавать намѣрены. Она заглянула въ хижину сквозь скважинку и увидѣла шлемъ и щитъ въ золотой оправѣ. Графиня сказала ей и всѣмъ ищущимъ примѣты, по которымъ сыскать и почему признавать. Дѣвица усмотря оное возвеселилась, побѣжала къ госпожѣ, просила вѣстническаго подарка и обѣявила, что Рыцарь находится. Графиня не вѣрила сему и сказала, ты меня обманываешь. Дѣвица говорила: милостивая государыня! я по истиннѣ васъ не обманываю, подите со мною, то сами увидите прав-

ду. Они подошли крадучись къ хижинѣ, увидѣли и услышали тоже что дѣвица сказывала. Рыбакъ съ женою сидѣлъ, разсматривая добычу, и разсуждая какъ удобнѣе начать продажу. Графиня не могла долѣе выдержать, постучались и просила, чтобъ ее впустили, они узнали госпожу свою по голосу испужались и въ семъ ужасѣ впустили ее. Она сказала: рыбакъ, я прошу, отведи меня къ тому мѣсту, гдѣ ты нашелъ Витязя, коему надлежатъ сіи драгоцѣнныя вещи и я клянусь тебѣ Богомъ, что за сію находку награжу тебя столько, что ты вѣчно будешь жить въ изобиліи. О Боже! естьли бы я увидѣла здрава сего Рыцаря, то больше бы всего на свѣтѣ возрадовалась. Рыцарь, какъ ужè прежде сказано, былъ змѣемъ сброшенъ съ высокой горы на берегъ озера, тамъ лежалъ оный неспокойно. Но не оставимъ онаго далѣе лежать и доведемъ его къ людямъ, у которыхъ онъ опять окрѣпится.

Послѣ

Послѣ того какъ рыбакъ съ женою своею его обножили, пришелъ онъ нѣсколько въ себя, поднялся на ноги и прислонился къ дереву. Но видя совсѣмъ нага, не могъ онъ надивиться, какъ попалъ обнаженъ въ сіе мѣсто; онъ разсуждалъ различно и вообразилъ, что богатая жизнь и всѣ приключенія въ его жизни, были только мечта сновидѣнія, и говорилъ: о Боже! какъ я обманутъ столько лживымъ сновидѣніемъ, которое мнѣ представило прекрасную дѣвицу, для которой я снялъ подвигъ приключенія. Къ чему такой подвигъ, я не Виголей, но бѣдный земледѣлецъ и притомъ не могу ни ѣхать ни поле воздѣлывать. Ахъ Всемогущій Боже! что со мною въ краткое время случилось, или что значитъ вещь сія?

Дѣвица приноситъ господину Виголею шубу, когда оный былъ нагъ и спрятался въ кусты.

Въ то время какъ онъ занималъ себя таковыми размышленіями и презиралъ самъ себя, тогда пришелъ рыбакъ съ двумя госпожами. Онъ увидя ихъ, отъ великаго стыда хотѣлъ убѣжать. Графиня кликнула его и сказала съ великою радостію, не убѣгай меня, я та, кою вы недавно наѣхали плачущую на лугу, когда вы по словамъ моимъ за змѣемъ Фитопомъ унесшимъ моего возлюбленнаго, погнались и мужественно онаго побѣдили. Услышавъ сіе, онъ одумался и не бѣжалъ далѣе, но отъ стыда спрятался въ густый кустарникъ, дѣвица подала ему горнастаеву шубу и багряную епанчу, въ которыя онъ одѣвшися, подошелъ къ Графинѣ, коя обняла его любезно и съ великимъ дружествомъ, причемъ онъ довольно могъ примѣтить, сколько обрадовалась оная о его найденіи, она послала съ поспѣшеніемъ

въ за́мокъ свой, чтобъ выслать по Рыцаря и принять онаго съ великимъ почтеніемъ. Сіе учинено, Графъ Моралъ, коего онъ избавилъ, выступилъ ему на встрѣчу и весь простый народъ случившійся въ за́мкѣ и въ городѣ принялъ его съ великою радостію, такъ же съ великимъ почтеніемъ приносили ему многое благодареніе, что онъ избавилъ ихъ и всю землю отъ сего лютаго змѣя. Проводили его во дворецъ, гдѣ онъ по многомъ безпокойствѣ принялъ отдохновеніе и приведенъ попеченіемъ въ силы, потóмъ велѣли принесть броню его, шлемъ и щитъ отъ рыбака, который за то по обѣщанію Графини богато награжденъ. Но добрый его поясъ былъ рыбакомъ удержанъ и не выданъ, по скромности своей не хотѣлъ онъ о томъ сказать и подумалъ, когда онъ не возвращаетъ мнѣ добровольно, то и не хочу я говорить о томъ. Такъ пробылъ онъ три дни у Графа, у котораго

 ока-

оказано ему все хорошее, такъ же трудъ и благодѣянiе его довольно возблагодарено. Потомъ просилъ онъ позволенiя отъѣхать и сказалъ, что онъ такъ же хочетъ Глойса Роя, невѣрнаго язычника побѣдить, или умереть съ честiю. Графъ сказалъ господину Виголею: господинъ! я прошу васъ, оставте сей трудный путь, который юности вашей весьма тяжекъ. Онъ отвѣчалъ; нѣтъ, я по чести моей пути сего не оставлю, какъ бы оный тяжекъ ни былъ, но отъ сего (кромѣ единаго Бога) ни кто меня не удержитъ. Графиня просила его съ великимъ моленiемъ и припоминала ему съ прискорбiемъ, что его раны и рубцы причиненныя змѣемъ еще несовсѣмъ зажили. Онъ сказалъ: госпожа, сiе необходимо, для того прошу я васъ подать мою броню, ибо я нынѣшнiй же день хочу выѣхать на приключенiе, что бы со мною ни случилось. Когда графъ услышалъ, что Рыцарь сiю страшную

ѣзду

ѣзду не оставляетъ, тогда велѣлъ принесть лучшій и драгоцѣнный кирасъ, который ни на одномъ еще человѣкѣ не былъ и сказалъ: есть ли ужѐ вы неминуемо ѣхать намѣрены, то Господь Богъ да сохранитъ васъ и возмите сей для нужды крѣпкій кирасъ, который здѣлалъ дикій исполинъ со многимъ искуствомъ и трудомъ и съ крайнимъ стараніемъ хранилъ многіе годы, доколь напослѣдокъ украла у него оная дикая баба изъ горы, что съ нимъ послѣ случилось и какъ оный изъ рукъ въ руки до меня переходилъ, о томъ разсказывать долго. Но надѣюсь, что сбережетъ оный вашу цѣлость въ семъ пути и вы въ семъ кирасѣ отъ смерти безопасны, онъ далъ ему такъ же рубашку противу волшебства, съ великимъ искуствомъ изъ Палмадскаго шелку здѣланную. Господинъ Виголей очень благодарилъ за токовый даръ и за все оказанное одолженіе и тогдаже по желанію вздѣлъ на себя сей рѣдкій

кій кирасъ и получилъ прекраснаго крѣпкаго коня для опасности покрытаго бронею. Онъ простился со всѣми, сѣлъ на онаго радостно и поѣхалъ во имя Божіе толь веселъ, какъ бы слѣдовалъ къ своей вселюбезной прекрасной Ларіи, ибо чѣмъ больше ему сказывали о великой опасности, тѣмъ множайшую получилъ онъ бодрость, понеже не устрашалъ его ни какой ужасъ, они поручили его Господу Богу съ слезами и пожелали ему всякаго спасенія и щастія.

Господинъ Виголей связанъ по рукамъ и ногамъ и злая баба Руель хочетъ ему отсѣчь голову.

Неустрашимый храбрый Рыцарь поруча себя Господу Богу, отложилъ всѣ заботы и отъѣхалъ. Онъ увидѣлъ предъ собою нѣсколько не пробитыхъ дорогъ и не вѣдая, которая изъ нихъ ближайше приведетъ его въ Коронинъ, поѣхалъ сред-

среднею и повернулЪ дорогою вЪ лѣвую руку, введшею его потомЪ вЪ заросшее и дикое мѣсто, кЪ старинной каменной стѣнѣ покрытой всюду терніемЪ и наконецЪ такЪ пришло, что ему ѣхать больше было нѣкуды.

ОнЪ сшелЪ сЪ коня, привязалЪ онаго кЪ соснѣ и началЪ смотрѣть проѣзда, понеже мѣсто то было недалеко отЪ моря и потому думалЪ онЪ сыскать проѣзжую дорогу. Между тѣмЪ какЪ онЪ разглядывалЪ, изЪ большой пещеры выскоча, бросилась на него сЪ быстротою безобразная долгая баба и безсумнѣнія крайне злая, лице оныя было, какЪ у обезьяны сЪ большими страшными впадшими глазами, широкимЪ ртомЪ, изЪ коего на каждую сторону торчали зубы, подобные вепревымЪ, тѣломЪ была велика долга, и повсюду мохната. СЪ черными клокатыми волосами какЪ на медведѣ, что сказать еще о сей безобразной бабѣ, она не имѣла вЪ себѣ ни чего порядочнаго. ГосподинЪ Виголей у-

 смо-

смотря на оную, подумалъ, обнажить мнѣ мечь на бабу будетъ оскорбительно чести и будетъ походить болѣе на трусость, нежели на мужество, такъ стоялъ онъ размышляя, но баба прискочила къ нему и схватила его съ таковою силою, что онъ нимало не могъ противиться и перебросила его и коня его за плечо, отнесла къ пещерѣ, сорвала съ него шлемъ, щитъ, мечь и кирасъ, связала ему руки и ноги крѣпкою веревкою. Она вынула его мечь и приготовилась ему отсѣчь голуву, тогда конь его началъ весьма плакать и кричать, чего дикая баба столько испужалась, что уронила мечь, и обратилась въ бѣгство, ибо полумала, что то пришелъ змѣй Фитонъ убитый храбрымъ Рыцаремъ, который неоднократно на нее покушался, но она спасалась бѣгствомъ въ свою пещеру, какъ и теперь то же учинила, понеже бѣгство было ея лучшая защита, а по какой причинѣ сїя чудовищная баба, именуемая

сиљ-

сильная Руель на дражайшаго Рыцаря подвиглась таковое убійство надъ нимъ учинить, я не скорою, а особливо для того, чтобъ предъ другими ея сестрами учинить ей стыдъ.

Какъ Король именемъ Флуаръ Беланскій, убилъ безвинно ея возлюбленнаго мужа Феросъ называвшагося и бросилъ тѣло его въ море, что учинено было совсѣмъ не по Рыцарски. Баба увидя его, подумала, что онъ тотъ самый Флуаръ, за тѣмъ и пришла она умертвить его и отмстить за своего мужа и бросилась на него толь непохвально и неожидаемо, она и умертвила бы его, естьлибы страхъ и ужасъ не отогналъ ее. Однако сей ужасъ избавилъ добродѣтельнаго Рыцаря по милости всемогущаго Бога, къ коему и возопилъ онъ со всею вѣрою, когда самъ не могъ защитить себя. Въ семъ крайнемъ бѣдствіи началъ онъ изъ всѣхъ силъ вертѣться, поколь поосвободилъ и разорвалъ веревки на рукахъ, потомъ развязалъ

ноги, надѣлъ на себя броню свою, и взялъ въ руки свой мечь, сказалъ: я обѣщаюсь моею рыцарскою честію, впредь противу женщинъ подобнаго рода на меня зломыслящихъ ни когда не быть безъоружну, ни прощать имъ, когда Господь Богъ толь милостиво избавилъ меня отъ сей проклятой бабы. Онъ подошелъ къ своему коню и повелъ онаго въ рукахъ чрезъ колоды и камни, доколь сошелъ изъ горъ къ заливу моря, имѣющаго его привесть въ землю Коротинъ. Высокохвальный храбрый Рыцарь Колеса избѣжавъ отъ злой бабы и смерти и пришелъ къ морю, сѣлъ на своего коня и поѣхалъ далѣе, вскорѣ вспалъ онъ на дорогу, коя вывела его изъ пустыни, въ прекрасную обитаемую землю на равнину, въ сторонѣ близъ дороги стояло около шестидесяти копьевъ у растянутаго каната. Онъ увидя сіе подумалъ, здѣсъ безъ сомнѣнія щиты и копья рукою моею раздробятся, въ то время усмотрѣлъ онъ

ѣду-

ѣдущаго противу себя сильнаго Каріоса, съ коимъ ни кто спорить не можетъ, въ полномъ вооруженіи и богатомъ одѣяніи. Сему Каріосу причитаютъ силу сорока человѣкъ, хотя и называютъ его Карликомъ, потому что онъ низокъ ростомъ, имѣетъ короткія руки и ноги, но очень толстъ и силенъ, родила его на свѣтъ дикая баба въ пустынѣ на концѣ дикаго лѣса, по чему не чудно, что природа члены тѣла его инако устроила и другое онымъ дала дѣйствіе противу обыкновенныхъ человѣкъ. Сей усмотря нашего Рыцаря, сказалъ: ты негодный человѣкъ, кто привелъ тебя въ сію землю изъ которой ты живъ не выдешь, я принуждаю тебя вступить со мною въ бой, и умереть отъ руки моей. Послѣ сего взялъ онъ въ руку крѣпкое копіе и напустилъ на Рыцаря, господинъ Виголей разгнѣвался встрѣтилъ его храбро, они ударились толь жестоко, что у обоихъ у нихъ затрещали спинныя ко-

сти и копья раздробленныя полетѣли вѣ верьхѣ. Язычникѣ озлился, что юный Рыцарь усидѣлѣ отѣ него, когда досель всякій падалѣ мертвѣ отѣ таковыхѣ ударовѣ, онѣ схватилѣ поспѣшно другое копіе, что и господинѣ Виголей учинилѣ и наскакали опять другѣ на друга такѣ крѣпко, что копья еще переломили. Такѣ продолжали они ненависть и смертельную забаву между собою, доколь копья всѣ изломали. Каріосѣ не привыкши кѣ таковымѣ случаямѣ, разъярился самѣ на себя какѣ медведь отѣ великой досады; видя копья всѣ переломаны, схватилѣ большую тяжкую дубину, и ударилѣ изѣ всѣхѣ силѣ вѣ храбраго Витязя, который не ослабѣлѣ, и искусно увернулся отѣ сего удара, имѣя вѣ рукѣ мечь и обороняясь мужественно какѣ Витязь. Сей бой продолжался между ими до самаго вечера, они раздробили щиты вѣ кусочки и весьма притѣсняли другѣ друга, господинѣ Виголей должен-

ство-

ствовалЪ защищаться искусствомЪ и хитростiю, а больше отважностiю. Ни кто не хотѣлЪ уступить, они прiобыкли кЪ побѣдамЪ и вЪ тотЪ часЪ хотѣли оную получить, или погибнуть, наконецЪ славный Рыцарь господинЪ Виголей произвелЪ вЪ сильнаго Карiоса ударЪ, пронзивши ему шлемЪ и черепЪ до мозга, чѣмЪ онЪ вЪ тожЪ мгновенiе лишенЪ живота, почувствовалЪ рану, поскакалЪ прочь сЪ великимЪ воплемЪ и забывшись отЪ боли, наѣхалЪ на волшебной мохЪ, на которомЪ и лишился дыханiя, что сЪ нимЪ случились бы, ежелибЪ и не израненЪ былЪ, ибо туманЪ и волшебство превратили его сЪ лошадью вЪ кость на ономЪ мѣстѣ, равно какЪ бы смазалЪ ихЪ кто смолою и крѣпкимЪ клеемЪ. ГосподинЪ Виголей гнался за нимЪ до моха, тогда увидѣлЪ онЪ предЪ собою поднявшiйся густый туманЪ, за коимЪ онЪ по щастiю своему утратилЪ изЪ виду бѣгущаго Карiоса и принужденЪ возвратиться на свою

до-

дорогу. Онъ размылялъ: куды ему слѣдовать, за туманомъ ни чего не видно, ночь меня окружаетъ и пути не видно, однако подвигался онъ понемногу впередъ, онъ чаялъ, что туманъ сей неестественный, а отъ волшебства, ибо все къ чему онъ ни прикасался прилипало, какъ бы съ клеемъ, чрезъ мохъ изъ котораго туманъ поднимался, текла вода и чрезъ оную былъ мостъ, а посреди моста великое колесо набитое мечами, шпорами и копьями вертѣлось быстро и ударяло остріями въ поверхность моста, такъ что не можно было живу чрезъ оный переѣхать, онъ разсматривалъ сіе странное художество прилѣжно и удивлялся безмѣрно и не могъ однако выдумать, какъ бы начать, чтобъ не раздробило его сіе колесо своими посѣкающими остріями. Впрочемъ не было пути инаго въ страну сію, какъ только чрезъ оный мостъ, ибо отвсюду защищало и охраняло оную чародѣйство. Юный Рыцарь господинъ

динъ Виголей обрѣлъ себя въ великомъ затрудненіи, каковаго съ нимъ еще не случалось прежде; понеже куды бы онъ ни хотѣлъ итти, дороги были заперты. Онъ думалъ, естьли мнѣ возвратиться назадъ и не окончить сего приключенія, кое я на себя снялъ, то пятно будетъ Рыцарской чести и всѣмъ моимъ друзьямъ. Нѣтъ я поищу еще моего спасенія, не найду ли я другой дороги въ землю сію? хотя бы защищали оную тритцать исполиновъ, лучше мнѣ напустить на сихъ, чѣмъ проѣзжать мимо Колеса. О Всемогущій Боже! я отдаю себя въ твою Божескую милость и вручаю мою душу и тѣло твоему щедрому Божескому милосердію, ты вѣдаешь сердца человѣческія и знаешь, какъ всякой вещи исполниться должно. Всемилостивый Боже! милосердый небесный отецъ! приди въ помощь мою, когда ты меня не оставлялъ еще, не оставь меня, мой Боже и Господи! помощію въ семъ ужасномъ страхѣ. По сей молитвѣ

предалъ онъ себя въ полной надеждѣ, милости Божіей. Сказано ужѐ, что ночь его окружила и онъ въ предпріятіи своемъ ошибся, ибо такъ здѣлалось темно, что онъ не зналъ куды обратиться, но вскорѣ возшелъ мѣсяцъ съ полнымъ свѣтомъ, съ которымъ бы онъ явственно могъ видѣть дорогу, но великое утомленіе сомкнуло ему очи, такъ что онъ заботясь уснулъ, держа мечь свой въ правой рукѣ, а коня въ лѣвой.

Господинъ Виголей опирается головою своею къ камню и засыпаетъ, пока находитъ густый туманъ и его покрываетъ.

Когда онъ такъ заснулъ, тогда по особливой судьбѣ Божіей, густый тотъ неслыханный туманъ упалъ въ воду текущую подъ мостъ и обращающую колесо, отъ чего вода сгустилась и колесо остановилось крѣпко, какъ бы было заперто, но какъ оное не могло больше вертѣться, учинился при остановленіи онаго великой

ликой трескъ и скрыпъ, отъ котораго дорогой Витязь пробудился, взглянулъ и увидѣлъ, что колесо остановилось. Онъ всталъ поспѣшно и сказалъ, Господи Всемогущій Боже! я благодарю тебя прилѣжно отъ внутренняго сердца за твою щедрую милость, что ты меня бѣднаго грѣшника толь милосердо помиловалъ, и самъ отверзъ мнѣ божескою своею милостію путь въ сію землю. Онъ съ поспѣшеніемъ перевелъ своего коня чрезъ мостъ и приносилъ Господу Богу хвалу, честь и благодареніе сердцемъ и устнами. Переправясь за мостъ, сѣлъ онъ на своего коня, и думалъ спокойно продолжать путь свой, тогда набѣжало на него чудовище, которое почти описать не льзя, ибо ни кто прямо не видалъ, чудовище сіе было ли мужеское или женское или звѣрское, оно имѣло четыре ноги, но ходило стоймя, всѣ четыре ноги были у него съ длинными когтями, голова великая подобно собачей съ длинными зубами, въ упад-

шими огненными глазами, съ головы до пояса какъ человѣкъ, а отъ пояса какъ лошадь, по всѣму тѣлу его находилась широкая чешуя, имя оному Маринъ. Сей чудовищный Фалантъ имѣлъ въ себѣ великій огонь, отъ котораго все прикасающееся долженствовало сгорять, чѣмъ онъ завоевалъ и погубилъ многихъ гордыхъ Рыцарей. Тогда ночь здѣлалась такъ мрачна, что добродѣтельный дорогій Битязь не видѣлъ ни мѣсяца ни звѣздъ, ни инаго чего, онъ не могъ такъ же знать, Фалантъ позади ли его, или въ переди находился? Сіе было величайшее его сожалѣніе, что онъ не вѣдалъ, въ которую сторону повернуться, вскорѣ почувствовалъ онъ сильное нападеніе царапаньемъ и жестокимъ кусаніемъ. Витязь началъ махать на всѣ стороны поспѣшными ударами, доколь онаго досталъ и нанесъ ему безмѣрно глубокія раны. Чудочище оставило Рыцаря и побѣгло прочь и принесло великій глиняный черепъ полнъ огня,

и

и бросило обѣими руками въ неустрашимаго Витязя, отъ чего въ тожъ же часъ загорѣлись на немъ щитъ, копіе, шлемъ и мечь, онъ весьма испужался, нанесъ сильный ударъ Фаланту и отсѣкъ оному ногу прочь, отъ чего кровь брызнула выше аршина къ верьху и попавъ на огонь вмигъ оный загасила. Господинъ Виголей усмотря сіе, подскочилъ ближе и убилъ онаго до смерти. Но прежде нежели онъ умеръ, схватилъ великую сковороду съ огнемъ и высыпалъ на Рыцаря, оный опрыскавъ себя его кровію сберегся отъ опасности, но конь его сгорѣлъ, ибо за проницаніемъ огня не успѣлъ оному помочь и такъ высокославный Рыцарь долженствовалъ итти пѣшъ,

---

Господинъ Виголей производилъ жестокую битву съ чудовищемъ.

Послѣ сего услышалъ онъ надъ собою въ воздухѣ страшный голосъ свирѣпо вопіющій: такъ тебѣ быть убиту

Рой, волшебство твое ужѐ тебѣ непомагаетъ, ни охранитъ тебя отъ погибели; Каріосъ и Маринъ мало успѣли своею силою и хитростію, съ коими они охраняли и покоили землю сію, когда же они оба убиты, горе тебѣ Рой! власть твоя кончалась, понеже все твое волшебство охранявшее землю и въ коемъ все твое упованіе полагалось, прервано и уничтожено и земля сія для всѣхъ отверзта, потóму горе тебѣ вѣчное! когда тотъ приходитъ въ зáмокъ твой, коего ты давно опасался и который тебя превозможетъ, но остерегайся и обороняйсь храбро естьли хочешь быть цѣлъ, но я опасаюсь, ты продремлешь, когда гнѣвъ Божій и судъ его на тебя нипали, по сему нынѣжъ молодый Рыцарь отмститъ тебѣ въ томъ, въ чемъ ты виновенъ предъ своимъ праведнымъ Государемъ и нѣсколькими храбрыми Рыцарями. Послѣ сего умолкъ голосъ, густые облака исчезли и мѣсяцъ началъ опять свѣтить.

тить. Господинъ Виголей возрадовался о приближающемся днѣ, ибо въ половину сей ночи больше онъ выдержалъ труда и опасности, нежели во всѣ дни свои. Онъ оглядывался по сторонамъ вдаль и увидѣлъ близъ себя замокъ Глой, въ которомъ обиталъ язычникъ тотъ; осмотрѣвъ оный довольно, признавался самъ въ себѣ, что отъ рожденія не видывалъ толь великолѣпнаго и благоустроеннаго замка. Онъ пошелъ неустрашимо къ воротамъ и усмотрѣлъ у оныхъ двухъ вооруженныхъ Рыцарей спящихъ, близъ нихъ висѣли щиты и мечи съ инымъ оружіемъ. Онъ подступилъ смѣло и взялъ щитъ, ибо въ битвѣ своей ихъ утратилъ. Рыцари оба пробудились и вскочили торопно, надѣясь прогнать Витязя своими ударами. Онъ сталъ мужественно противу ихъ въ оборону и воздвигъ бой, но неравный бой, когда двое съ великою жестокостію ударяли на одного. Онъ не медлилъ и наносилъ имъ равное, какъ бы и

 самъ

самъ самдругъ былъ, такъ что искры огненныя подобно какъ изъ печи горящей выскакивали изъ шлемовъ, вскорѣ сбили оные его силою и великими ударами вспять, но онъ ударилъ опять съ таковою крѣпостію, что одинъ Рыцарь палъ предъ нимъ бездушенъ. Другій же хотящій отмстить за своего товарыща и разсвирепѣвши на юнаго Рыцаря, поражалъ его сѣчею и колоніемъ изъ всѣхъ силъ. Господинъ Виголей такъ же разгнѣвавшись получилъ новую крѣпость и пронзилъ Рыцаря сквозь шлемъ до мозга, почему онъ призналъ себя побѣжденнымъ и просилъ о пощадѣ. Когда графъ Адамъ увидѣлъ себя покоренна и подвергся юному Рыцарю, который не стригъ еще бороды своей, сѣли они вмѣстѣ и обѣщали устами и поданіемъ рукъ вѣрное на вѣки дружество сорхранить по гробъ, что потомъ они и сберегли. Ночь еще непрошла и день еще былъ неблизокъ, для чего довольно оставалось имъ вре-

времени между собою поговорить. Господинъ Виголей сказалъ: любезный господинъ, я прошу васъ мнѣ объявить, какъ могу я пройтить въ ворота къ палатамъ. Онъ отвѣчалъ: о господинъ пришествіе ваше оскорбляетъ меня не мало, поелику силѣ проклятаго язычника ни что уподобляться не можетъ и хотя Каріосъ и Маринъ отъ вашей храброй руки погибли и товарыщъ мой также мертвъ палъ, но совсѣмъ тѣмъ приключеніе еще не побѣждено, и я о васъ весьма опасенъ; помоги вамъ Боже во всемъ. Понеже язычникъ очень силенъ и много знающъ и навыченъ въ волшебствѣ, отъ котораго я больше всегда о васъ забочусь, однакожъ клянусь моимъ тѣломъ что надѣюсь вамъ побѣды; когда Господь Богъ поможетъ вамъ своею милостію, что получите вы три обширныя Королевства и при томъ прекраснѣйшую дѣвицу изъ живущихъ въ подсолнечой. Но ежели вы погибнете, чего избави Боже, тогда землямъ

 симъ

симъ и людямъ учинится злѣе прежняго. По сему разсудите прилѣжно о томъ, что вы предпріемлете, ибо я увѣряю васъ по истиннѣ, что ни одинъ Рыцарь (понеже я тутъ былъ всегда) не проходилъ въ сіи вороты и не знаю больше ничего о сей вещи сказать и также не слыхалъ, каковаго рода приключеніе за воротами внутри замка. Когда же вы ни какъ не оставляете предріятія, то потрогайте за золотое кольцо висящее на воротахъ замка и будете во оный впущены. Богъ всемогущій, создавшій васъ и меня, благоволи вамъ сей путь, подай свою Божественную силу и мочь, чтобъ вы того невѣрнаго, нехристіанскаго язычника и всѣхъ вашихъ враговъ мужественно побѣдили и онымъ воспротивились.

Господинъ Виголей прощается съ Графомъ и шествуетъ неустрашимо къ вратамъ замка.

Господинъ Гиголей коснулся къ кольцу у воротъ съ такою силою, что раз-

раздался по всему замку шумъ, тотчасъ оныя растворились, онъ учинилъ на себѣ знаменіе святаго Креста и вошелъ мужественно, тогда ворота за нимъ сами заперлись и здѣлалась таковая мрачность, что ни на волосъ предъ собою было не видно. Онъ ужаснулся и подумалъ въ себѣ, что будетъ сіе значить. Въ семъ его размышленіи здѣлался таковый великій громовой ударъ съ таковымъ ужаснымъ трепетомъ, какъ бы весь замокъ опровергался, съ большею не слыханною молніею, чемъ замокъ и палаты освѣтились, равно какъ бы загорѣлись. Господинъ Виголей оглянулся окрестъ и увидѣлъ на всѣхъ полатахъ таковое богатство изъ драгоцѣннаго золота, серебра и самоцвѣтныхъ камней состоящее, каковаго онъ прежде ни гдѣ не видывалъ. Когда онъ нѣсколько въ семъ примѣчаніи остановился, дверь зала растворилась, въ которую вышло шесть прекрасныхъ дѣвицъ въ великолѣпномъ одѣяніи, несущихъ дорогія горя-

рящія свѣчи, ни одна изъ оныхъ не поздравила Рыцаря, проходили молча и зажгли огонь по всѣмъ угламъ. За ними вышло еще шесть прекраснѣе первыхъ, также великолѣпно одѣтыхъ. Потомъ вышла госпожа, всѣхъ прежнихъ превосходящая видомъ, богатствомъ, украшеніемъ и платьемъ именемъ Ламеити, оная несла шлемъ и мечь. За сею госпожею шла толпа благоукрашенныхъ пригожихъ дѣвицъ, кои съ подобострастіемъ стали въ полкруга, ожидая своего государя. Напослѣдокъ появился самъ Рой довольно вооруженный съ великою гордостію выступающій, подобно мужественному Рыцарю которому робость непричастна, оный вооруженъ былъ чернымъ безобразнымъ облакомъ, въ коемъ находились его помошники злые духи, которымъ отдалъ онъ свою душу и тѣло и которые всегда носились вкругъ его съ своею нечистою силою и отъ него не отдалялись, отъ ихъ духовъ Господинъ Виголей оградилъ

себя

себя крестнымъ знаменіемъ и нѣкоторыми добрыми словами. Когда Рой увидѣлъ Витязя, разсвирепѣлъ и надѣлъ шлемъ свой на голову и закричалъ: ты дерзкій негодный безздѣльникъ, кто позволилъ тебѣ входить въ мой за́мокъ, Господинъ Виголей говорилъ: въ сей за́мокъ пришелъ я, какъ ты меня видишь, безъ твоего позволенія и не за инымъ, какъ отмстить тебѣ великій порокъ и мерзкое смертноубійство, учиненное тобою надъ твоимъ Государемъ, при чемъ ты вѣрность свою толь безчестно нарушилъ. Ахъ! и горе! что ты рыцарское имя носишь. Когда же ты рыцарскую честь и оныя высокое достоинство разорвалъ и уничтожилъ; то надѣюсь я на Господа Бога моего, онъ отмститъ нынѣ тебѣ мною, и твое вѣроломное сердце за грѣхъ твой прободетъ моею рукою. За мою милостивую Государыню и ея землю хочу я теперь мстить и Рыцарски освободить отъ твоего волшебства, по-

потому обороняйся мужественно для своего спасенія.

Г. Виголей и Рой сражаются пѣшіе, и госпожи и дѣвицы смотрятъ на нихъ.

Тогда схватились неустрашимые Витязи, надѣялись оба удержать побѣду, обнажили мечи и изрубили щиты свои, такъ что золото съ дорогими камнями полетѣло съ нихъ лоскутьями. Язычникъ наступалъ усильнымъ боемъ и ударилъ Рыцаря такъ крѣпко, что оный упалъ на колѣна. Тогда Рой сказалъ ему: покорись мнѣ предъ своею смертію, и обѣщайся мнѣ служить, то оставлю я тебѣ жизнь и окажу милость. Господинъ Виголей вскочилъ поспѣшно въ великомъ гнѣвѣ и говорилъ: развѣ я связанъ лежу предъ тобою, что ты требуешь отъ меня сего бѣдственнаго признанія, ты поистиннѣ обманываешься, безопасность

мою я никому не вѣрю, а всего меньше тебѣ, понеже ты вѣроломенъ, безчестенъ и негоденъ ко всѣму доброму. Ярость ихъ возгорѣлась вновь и дрались они съ великою ненавистію, не щадя себя, также язычникъ воспретилъ своимъ служителямъ, чтобы ни кто не помогалъ ему, ибо онъ думалъ одинъ двухъ или трехъ таковыхъ мальчиковъ побѣдить. Но что продолжать о семъ, битва была жестока, продолжалась нѣсколько долго, чему язычникъ весьма удивлялся и досадовалъ, что видитъ въ юномъ Витязѣ таковую крѣпость и сопротивленіе, они ударяли и рубили себя такъ свирепо, что огонь выскакивалъ изъ шлемовъ и мечей и сталь съ гвоздьми отпрыгывала прочь.

Напослѣдокъ язычникъ направилъ свой мечь и ударилъ изъ всѣхъ силъ неустрашимаго храбраго Витязя крѣпкимъ ударомъ и ранилъ. Тогда то господинъ Виголей разгорячился, схватилъ мечь обоими руками и

и разсѣкъ язычнику шлемъ и голову до самыхъ зубовъ, отъ чего оный мертвъ палъ къ ногамъ его. Но и господинъ Виголей не могъ стоять больше отъ раны и великаго утомленія. Ибо въ одну ту ночь выдержалъ онъ бой съ Каріосомъ, Мартиномъ, Графомъ Аламомъ и его товарищемъ, всѣ его силы истощились, потому неудивительно, что онъ палъ безъ движенія и памяти. Когдаже дѣвицы увидѣли Государя своего мертва и бездыханна, всѣ очень опечалились и приуныли. А какъ госпожа Ланейта усмотрѣла смерть своего возлюбленнаго съ великой горести растерзала на себѣ одежды, позбросала украшенія, рвала красивыя свои волосы и жалобно вопіяла. О Махомедъ, Терніятъ и Аполлинъ, сжальтесь надъ моею великою сердечною скорбію О! тѣмъ ли вы меня наградили за услуги оказываемыя вамъ отъ моей юности? горе мнѣ бѣдной! какъ моя слава и вся моя радость вовсе угасла и уничтожилась, съ того мгновенія,

венія, какъ я тебя мой вселражайшій любовникъ толь жалостно и бѣдственно узрѣла предъ собою мертва. Она стояла въ отчаянномъ видѣ, упала въ обмарокѣ на тѣло своего возлюбленнаго и отъ истинной любви къ нему и вѣрности не хотѣла болѣе жить, вскорѣ испустила духъ свой. Дѣвицы съ нею бывшія оплакивали весьма конецъ Господина своего, но усмотря и госпожу свою толь жалостно при немъ умершую усугубили предъ первымъ плачь свой въ десятеро. Однакожъ дѣвицы вскорѣ обратились и разсудили въ себѣ взять отмщеніе надъ юнымъ Рыцаремъ въ безчувствіи лежащемъ за смерть Господъ своихъ и вздумали заколоть онаго булавками. Въ сію минуту ворота за́мка растворились, сіе увидѣлъ Графъ Адамъ и вошелъ неустрашимо, (ибо онъ прежде ни когда не входилъ) послышавъ крикъ и вопль въ за́мкѣ. Вступя во оный примѣтилъ онъ, что намѣреваются у Рыцаря жизнь отнять, закричалъ

онъ: не дѣлайте сего прекрасныя дѣвицы, прекратите вашу жестокую ненависть къ сему добродѣтельному Витязю и помогите мнѣ сохранить жизнь его и удержать отъ смерти; сіе пристойнѣе женскому вашему полу, чѣмъ ваше намѣреніе. Вспомните, какъ Рой сію землю у законнаго своего Государя похитилъ убійствомъ и измѣною, и потому онъ самъ погибъ достойно. Онъ тотчасъ подошелъ къ Господину Виголею посмотрѣть живъ ли онъ или нѣтъ? Дѣвицы сняли ужè съ него шлемъ и онъ увидѣлъ его еще жива, чему весьма обрадовался и говорилъ: помогите мнѣ скоро и поспѣшно Рыцаря отнесть въ покои и снабдить лѣкарствами, чтобы подкѣпить жизнь его, ибо я повторяю вамъ, что отъ жены не рождался храбрѣйшій Рыцарь, кромѣ сего и кто ему зло учинитъ, тому я мститель по моему обѣщанію, хотя бы онъ побѣду получилъ и чрезъ мою смерть, также я порука вамъ и залогъ

логЪ за сего Витязя. Естьли онЪ вЪ живыхЪ останется, то онЪ обратитЪ вашЪ плачь вЪ великую радость, и умножитЪ честь и веселіе. О щастливЪ я! что дожилЪ до сего дня, вЪ который меня сей высокохвальный Рыцарь свободилЪ отЪ воротЪ, кои я чрезЪ многіе годы охранялЪ по неволѣ Для того сорадуйтеся со мною и не сомнѣвайтесь; конечно вамЪ отЪ его впредЪ больше добра и пріятства окажется, чѣмЪ отЪ прошедшаго. Таковыми благими и ласковыми рѣчьми добродѣтельныя дѣвицы отвращены были отЪ гнѣва своего и намѣренія и помогли донесть Рыцаря вЪ покои. Для сей то причины говорятЪ; ненависть женщинЪ не дѣйствительня и скоро уничтожается ласкою. Но я это говорю не о всѣхЪ женщинахЪ, ибо многія изЪ оныхЪ отЪ Господа Бога одарены высокимЪ разумомЪ больше нѣкоторыхЪ мущинЪ; по сему кто женщинамЪ злость или опасность приписываетЪ, того считаютЪ пре-

мудрые вЪ истинной премудрости и разумЪ несовершеннымЪ. Прекратяжъ свой гнѣвЪ, подняли они его бережно и хотѣли несть, тогда вскрылЪ онЪ свои глаза и сказалЪ: О всемогущій, вѣчный Боже! что здѣсь зделалося, что я такЪ позорно безЪ всякаго приличества себя вижу? ГрафЪ АдамЪ сказалЪ: господинЪ не скорбите, вы отЪ претерпѣннаго бѣдствія можете излѣчиться, сіе неудобство наградится великою радостію; о побѣдѣ вашей возвеселятся не одни только тѣ, кои днесь предЪ вами; но и всѣ женщины повѣстію вашею безмѣрно утѣшатся, что вы всѣ приключенія вЪ Коропинѣ и Иорефѣ такЪ Рыцарски завоевали и освободили. ОнЪ отвѣчалЪ, естьли то угодно Господу моему Богу и той, коя такЪ владѣетЪ моимЪ сердцемЪ, то буду я живЪ и радостенЪ, ибо ея возлюбленный взорЪ мое сердце, мысль и всѣ мои чувства такЪ покорилЪ, что она одна только можетЪ подать

мнѣ радость и веселіе, или скорбь. Оной да припишутся всѣ мои труды и опасности, кои я для нее претерпѣлъ и принялъ, и не требую за то ничего больше кромѣ дружественнаго и любезнаго объятія.

Господинъ Виголей лежитъ въ постелѣ, и дѣвица сидитъ при немъ у кровати.

Потомъ привели его Графъ Адамъ и дѣвицы въ другія полаты, въ которыхъ видимо было великое богатство и многое украшеніе. Дѣвицы сняли съ него броню и принесли къ нему множество великолѣпныхъ дорогихъ одеждъ. Графъ Адамъ раздѣлъ его и перевязалъ на немъ съ прилѣжаніемъ раны. Послѣ сего положили его на драгоцѣнную постелю и дали ему нѣсколько успокоиться и пошли отъ него, чтобъ учинить погребеніе тѣламъ Господъ своихъ. Между тѣмъ діяволъ вытащилъ тѣло Роя ихъ господина изъ

Кираса и унесъ невѣдомо куды, они ужаснулись безмѣрно и не знали, что дѣлать, однакоже ободрились отъ сего великаго страха, взяли тѣло Ланейты, утратившей жизнь отъ жестокой любви и вѣрности и отнесли онсе во гробъ, который украшенъ былъ таковымъ великимъ богатствомъ и дорогими камнями, что за чудо и можно его почесть, и что я для краткости пропущаю, понеже такое великое богатство у насъ невѣроятно и словамъ моимъ не повѣрятъ, а Исторія тѣмъ продлится.

Погребеніе прекрасной Ланейты.

Графъ Адамъ и дѣвицы совершили погребеніе госпожѣ своей по обычаямъ вѣры своей съ великимъ плачемъ и великолѣпіемъ по достоинству ея состоянія. По окончаніи сего пошли дѣвицы къ господину Виголею, который ужѐ пробудился и всталъ; ибо любовь его къ прекрасной Ларіи,

не давала ему долго спать, отдались въ его услуги, повели его по всѣмъ полатамъ и комнатамъ, показывали ему всѣ сокровища и богатства, кои помянутый язычникъ собралъ и по себѣ оставилъ. Осмотря все сіе, удивлялся онъ не мало, что ни кто въ свѣтѣ не могъ завоевать и собрать такъ многаго богатства. Оглядѣвъ въ замкѣ всѣ вещи, пожаловалъ онъ дѣвицъ и говорилъ: я въ землю сію пришелъ не съ тѣмъ, чтобъ оскорблять людей, но чтобы печаль отнять и успокоить; для чего радуйтесь и ободритесь меня ради, ибо я всѣ ваши нужды награжу изобиліемъ жизни и добра, но съ тѣмъ чтобы вы оставили заблужденіе вашей злой языческой вѣры. Сіе обѣщали они ему съ радостными лицами и произвели въ дѣйство съ искреннимъ сердцемъ Графъ Адамъ примѣтилъ довольно Государево желаніе и мысли, что онъ и ему также о христіанскомъ законѣ говорить будетъ, по чему согласился на то

самъ не ожидая предложенія и сказалъ, хотя я время мое по нещастію доселъ провелъ язычникомъ и невѣрнымъ, однако же отъ юношества моего любилъ предъ всѣми богами, единаго вышняго Бога, творца неба, земли и всей твари, хотя онаго и не разумѣлъ истинно. Но когда теперь достигаю сего, то благодарю его Божескую милость и милосердіе подавшаго мнѣ время, въ которое я знать его научуся. Господинъ Виголей крайне возрадовался о славахъ его, благодарилъ Всемогущаго Бога всѣмъ сердцемъ за оказуемую таковую милость. Первое, что невѣдущіе невѣрные обратились къ Господу Богу и велѣли себя крестить въ христіанство. Второе, что онъ съ помощію Божіею завоевалъ два королевства и прекрасную Ларію, чемъ весьма веселился и по желалъ осмотрѣть землю внѣ замка. Графъ Адамъ примѣтилъ сіе, разумѣя желанія господина своего, прекрасный убранный конь стоялъ готовъ

товъ предъ крыльцомъ, на которомъ сѣлъ добродѣтельный храбрый Витязь и выѣхалъ изъ за́мка, чтобъ укрѣпить себя, также осмотрѣть землю и положеніе мѣста сего огромнаго замка. Графъ Адамъ ѣхалъ съ господиномъ Виголеемъ и показывалъ ему состоянiе земель, когда же господинъ Виголей довольно нагулялся, поѣхалъ онъ обратно въ домъ съ Графомъ съ нимъ выѣзжавшимъ, тамъ приготовленъ былъ великолѣпный обѣдъ и радостно препроведенъ. Князи и господа тулы собравшiеся и содержанные отъ Роя въ неволѣ дѣлали совѣщанія, какъ бы брачныя обряды и всѣ вещи великолѣпно, въ честь высокохвальному молодому Королю, славно произвесть. Когда совѣтъ заключенъ, предложили о томъ господину Виголею, чтобъ онъ себя безъ замедлѣнія прiуготовлялъ. Онъ поѣхалъ къ Графу Моралю, который въ пути ему пособствовалъ, ибо естьлибы не имѣлъ онъ Кираса и рубашки данныхъ отъ сего

Графа, онъ бы погибъ въ сей нуждѣ, для того говорилъ онъ, я самъ поѣду и окажу себя ему благодарнымъ; понеже оный считаетъ меня въ семъ пути пропадшимъ. Графъ Адамъ ѣхалъ съ нимъ и какъ они прибыли къ Колесу о коемъ сказано, нашли оное быстро вертящимся по прежнему, они разломали его и уничтожили. Проѣхавъ еще, нашли мертваго Карла Каріоса, съ коимъ господинъ Виголей въ прошедшую ночь бился и побѣдилъ; оный отъ тумана такъ почернѣлъ и осмоленѣлъ какъ уголь, чему оба они очень удивлялись. Господинъ Виголей не хотѣлъ Графа далѣе допустить съ собою ѣхать и сказалъ: остантесь и управляйте государствомъ съ вѣрностію, какъ я во всѣмъ на васъ благонадеженъ. Графъ Адамъ принялъ сіе охотно и совершалъ правленіе праведно со всякою вѣрностію, оный возвратился и оставилъ господина своего въ пути. Господинъ Виголей слѣдовалъ къ Иорефѣ, когда онъ

онъ приближился къ замку Графа Моралія, увидѣли его издали ѣдущаго. Графъ сказалъ, это Рыцарь вчерашняго утра отъ насъ отѣхавшій, другій сказалъ, нѣтъ, третій считалъ онаго въ неволѣ, а четвертый совсѣмъ мертва. Между тѣмъ подъѣхалъ онъ такъ близко, что можно его было явственно разсмотрѣть и познать, отъ великой радости всѣ они вскочили, сѣли на коней, и выѣхали ему встрѣчу.

Графъ скочилъ съ коня и принялъ Государя съ великою радостію и почтеніемъ, равномѣрно и всѣ поздравляли его и повели торжественно съ собою въ замокъ и также въ палаты. Вопервыхъ оказана ему отъ графини, госпожъ и дѣвицъ при ней бывшихъ великая честь и хвала, которое подробно описывать будетъ много. Когда онъ облегченъ отъ оружія, одѣтъ въ богатое платье и веденъ къ столу и оказано ему тамъ великое добро и съ великою радостію услуживано, то многія были

рѣчи,

рѣчи, вопросы и отвѣты о приключенiяхъ, чѣмъ всѣ приведены были въ не малоее веселiе. И когда о всемъ отъ него подробно выспрошено, въ тотъ же часъ по всюду писано во все государство и чрезъ гонцовъ возвѣщено, какъ бѣдствiе земли окончано и битвою руки храбраго Рыцаря низложено и волшебство отъ него разрушено. Въ сiе посольство многiе съ радостiю назывались, потомъ господинъ Виголей совѣтовалъ и избралъ въ послы Графа Мораля и Графа Ваiолара отправить къ Королевѣ, владѣющей его сердцемъ и мыслями.

Помянутые два Графа принесли ей сiю вѣсть и получили отъ ней богатые подарки. Она по отсудствiи Рыцаря не имѣла ни какой радости, но объята была великою печалiю, неинако думая, что оный во услугу ей утратилъ добродѣтельную свою жизнь. Графъ Мораль возрадовался весьма о семъ повелѣнiи и говорилъ: Государыня моя, находившая-

шаяся долгое время безъ радости и въ печали чрезъ сїе посольство паки вновь къ радости обратится. Съ тѣмъ приготовились они къ сему пути великолѣпно; господинъ Виголей послалъ къ своей вселюбезной предорогїй перстень съ Альмазомъ въ знакъ вѣчной ненарушимой любви и съ письмомъ такъ составленнымъ: Утѣшенїе и радость во всей моей печали, прелестнѣйшїе для моего сердца глаза, прибѣжище души моей и вѣнецъ всей моей чести и достоинства, такъ же всего того что мнѣ Богъ Господь низпослалъ и далъ въ сїе время, возлюбленная Государыня! желаю и прошу прилѣжно меня извести изъ сей неволи, въ которую я отъ васъ тяжко заключенъ, изъ коей меня всѣ человѣки, понеже я еще живу, никогда не могутъ, кромѣ васъ всемилая моя и возлюбленная, избавить; потому благоволите прибыть ко мнѣ въ Коротинъ и тамъ примите обратно въ руки ваши землю, кою

кою я для васъ сраженіемъ пріобрѣлъ, также чтобы я вашу любовь могъ видѣть, поговорить и облобызать. Когда сіе воспослѣдуетъ, тогда буду я развязанъ и свобожденъ изъ всей неволи, также награжденъ за все, что я для васъ претерпѣлъ и съ Божіею помощію завоевалъ и совершилъ. За тѣмъ поручаю васъ вышнему Богу, а себя вашему вѣрному сердцу, на конецъ прошу васъ принять перстень въ знакъ моей безпрестанной и ненарушимой любви.

Господинъ Виголей пручаетъ Графу перстень съ своей руки.

Графъ принялъ письмо и перстень и отъѣхалъ съ своимъ родственникомъ Графомъ Баіоларомъ. Когда прибыли они въ Роймунгъ, приняты тамъ со всякою честію, ибо по ихъ снаряду предвидѣли, что они везутъ добрыя вѣсти. Они желали предстать предъ молодую Королеву и въ тотъ же часъ предъ нее введены.

Госу-

Государыня приняла Графа съ великою радостїю и уповала узнать отъ него нѣчто доброе и говорила: прошу мнѣ сказать причину пришествїя вашего, что оно содержитъ или значитъ, чтобы я особливо обрадовалась и надѣялась мое долговременное мученїе тѣмъ прекратить. Графъ Мораль говорилъ: Милостивая Государыня! наше пришествїе значитъ все доброе; мы возвѣщаемъ вамъ великую радость, земля Коропинъ открыта, колесо остановилось и разломано и все волшебство изчезло отъ руки единаго Рыцаря. Оный высокохвальный достойный Витязь, избавитель сей страны, который также и змѣя Фитона мужественно убылъ и многїй трудъ и нужду для васъ претерпѣлъ, отъ коего тако же Рой невѣрный убiйца обще съ Карїосомъ и Мариномъ погибли, и отъ его храброй руки умерщвлены. Оный дорогїй Рыцарь посылаетъ вамъ радостное поздравленїе и желанїе всякаго благополучїя. Дай Боже, чтобы я слово сїе толь любезно

но произнесъ, какъ мнѣ приказано; но я не совершенъ въ томъ, почему милостивая государыня примите письмо сіе, оное лучше вразумитъ васъ о мысляхъ вашего дражайшаго Рыцаря, моего милостиваго Государя. Прекрасная чудная Ларія поднялась предъ господами послами учтиво и оказала себя покорно и сказала; Богъ Господь, который надѣющихся на него и призывающихъ его не оставляетъ, оный насъ симъ высокохвальнымъ дорогимъ Рыцаремъ освободилъ отъ великой нужды и ига, за что мы вѣчно обязаны ему благодареніемъ. Она читала письмо съ желательнымъ сердцемъ и слезящими очами отъ великія радости, такъ, что отъ слезъ едва прочесть могла. Потомъ сказала она съ цѣломудріемъ: благо мнѣ, что я дожила дня, въ который мой господинъ и милый и возлюбленный побѣдилъ и въ томъ для меня претерпѣлъ или аще терпитъ, отъ чего Господь Богъ вскорѣ его избавитъ и освободитъ, ибо для чего онъ

онѣ предпринималѣ всѣ вещи для насѣ и нашей земли, все исполнится и совершится. Потомѣ отходитѣ она кѣ старой Королевѣ своей родительницѣ и требуетѣ отѣ оныя, чтобѣ все великолѣпно кѣ сему ихѣ возвращенію вѣ государство приготовилось. Сіе начато и похвально произведено сѣ таковымѣ порядкомѣ и крайнимѣ раченіемѣ, что подобнаго выѣзда или бракосочетанія еще не бывало. Но какѣ повари, погребщики, виночерпцы, служители, колесницы, передовыя и послѣдующія войска, Рыцари и госпожи особливо были украшены, о томѣ говорить продолжительно не нужно; все оное было чрезмѣрно благоустроено и ни вѣ чемѣ не доставало погрѣшности, а особливо сама Ларія была одѣта богато вѣ красный бархатѣ вышитой золотомѣ и превеликимѣ числомѣ дорогихѣ вещей украшена, чего вѣ Нѣмецкихѣ странахѣ не видывано. За нею шествовала старая Королева, за тѣмѣ по два Рыцаря, вѣ рядѣ по сторонамѣ го-

спожи или дѣвицы, которыя всѣ сокращали путь разсказываніемъ изрядныхъ и хорошихъ Исторій; понеже всѣ были веселы и весьма радовались увидѣвъ землю, кою чрезъ цѣлыя десять лѣтъ по нещастію оставили и не могли во оную входить. Въ то время отправилъ господинъ Виголей посла въ Британію къ Королю Артусу, къ господину Габону и ко всему дорогому Рыцарству, возвѣстить о своей побѣдѣ и кромѣ того въ нѣкоторыя земли, созывать Королей, Князей, Графовъ, Бароновъ, Рыцарей и конюшихъ ихъ на свою свадьбу. Тогда собрались изъ близъ лежащихъ земель къ Иорефѣ принять своего Государя, присягнуть и отдаться въ подданство. Сіе совершено добровольно, съ великою честію и достоинствомъ и какъ ему отъ господъ сія честь оказана, прибыли посланные отъ старой Королевы, возвѣщающіе приближеніе его вселюбезныя невѣсты, кою возлюбилъ онъ надъ всею тварью и надъ всѣми ве-

щьми

щьми, каковому посольству онъ безмѣрно обрадовался, отдалъ приказъ учредить всѣхъ господъ и госпожъ собравшихся въ Иорефѣ для выѣзда со всякимъ приличествомъ на встрѣчу своей нареченной невѣстѣ.

Какъ онъ желалъ, такъ исполнилось съ великолѣпнымъ богатствомъ, что все превосходилъ господинъ Виголей украшеніемъ, одеждами и драгоцѣнностьми. Они выѣхали попарно, каждый Рыцарь съ госпожею или дѣвицею, а излишнія за Рыцарями дѣвицы ѣхали по двѣ въ рядъ. Въ такомъ благоустройствѣ ѣхали они на встрѣчу Королевѣ. Когда благоукрашенныя собранія съѣхались и стали въ виду; тогда господинъ Виголей отдѣлился напередъ своихъ съ поспѣшеніемъ и поскакалъ съ великою радостію принять свою вселюбезную невѣсту.

Невѣста и женихъ пріемлютъ встрѣтеніе.

Онъ принялъ дружественно ея за руку, встрѣтилъ съ цѣлованіемъ и ласковыми словами, понеже ему въ жизни таковой радости еще не было, что онъ свою возлюбленную, которую возжелалъ всѣмъ сердцемъ, обнималъ своими руками и отъ великія внутренния любви и великой радости не зналъ, какъ себя противу ея представить. Прекрасная Ларія благодарила ему цѣломудренно любовными словами отъ желательнаго сердца. И какъ взаимная ихъ любовь, равномѣрно колебалась; то отъ того прекрасное ея лице живый свой цвѣтъ измѣнило и побледнѣло, поколѣ оный страхъ полученный отъ любви и великой радости прошелъ и уступилъ мѣсто ея пріятной краскѣ. Тогда началось великое привѣтствіе и благодареніе и произведено съ радостными любовными словами и взорами съ обѣихъ сторонъ. Послѣ того высокохвальная добродѣтельная

Коро-

Королева отъ своихъ государственныхъ господъ и госпожъ съ высокою честію и великимъ достоинсвтомъ приняша, о чемъ много и пространно былобы объяснять не надобно; равномѣрно также старая Королева и Господинъ Виголей, ея зять отъ всего множества, по надлежащему съ великою славою и честію приняты. Когда привѣтствія кончились, ѣхали они съ великою радостію въ Коротинъ, тамъ все поле повсюду уставлено было деревцами и богатыми шатрами, и учреждено разными потѣхами, съ гласомъ трубъ, барабановъ и гуслей, въ честь Королю и его нареченной супругѣ. Естьли бы я хотѣлъ подробно описывать Королей, Князей и господъ сошедшихся на свадьбу, и подъ шатрами остановившихся съ своими придворными; много бы того было и ненужно слушать. Оныхъ было безъ числа христіанскихъ и языческихъ, однако подобаетъ по нѣкоторой причинѣ нѣсколькихъ наименовать, какъ на примѣръ, Король Ріяль Иоре-

Норефинскій, везЪ предЪ молодымЪ КоролемЪ женихомЪ обнаженный мечь, коимЪ онЪ низложилЪ убійцу Роя Гойскаго и землю КоротинЪ завоевалЪ и освободилЪ. Также везЪ предЪ КоролемЪ графЪ Мораль мечь и копіе, коимЪ онЪ убилЪ змѣя или дракона Фитона. Сіе учинено Королю Государю сихЪ земель вЪ особливую великую честь и чрезЪ то его высокая слава и мужестенный подвигЪ разумѣемЪ и былЪ видимЪ отЪ всего множества. Ибо видѣли показываемое то оружіе, которымЪ храбрая его рука завоевала и освободила землю, чтобЪ за то множайшую имѣли кЪ нему любовь и воздавали высокую хвалу. Но чтобЪ не отступить вдаль отЪ того что, я оставилЪ и что уже̂ обЪявлено ИтакЪ какЪ они сЪ великою радостію, высокою честію и достоинствомЪ прибыли вЪ КоротинЪ и приняты: тогда старая Королева взяла дочь свою прекрасную и чудную Ларію за руку, вдала и поручила оную молодому Королю господину Виголею,

голею съ изрядрыми и красивыми словами, какъ только можно лучше выдумать къ таковой надлежности. Господинъ Виголей возрадовался о семъ даре вяще и множае, нежели какъ бы избрали его Государомъ надъ всемъ всетомъ, принялъ сіе дарованіе съ крайнимъ благодареніемъ любовными и радостными словами и взорами. Принялъ свою возлюбленную невесту радостно за руку и обещалъ ей хранить супружескую всегдашную любовь и верность на веки ненарушимо, что и она обещала ему со всею верностію оказывать. И такъ обвенчаны они Епископомъ. О! какая велія радость была на свете при семъ дворе приономъ бракосочетаніи и какъ взирали на сію чету чудныя красоты, сего описать не удобно и за темъ обращаюсь я къ продолженію произшествія брачнаго.

Епископъ благословляетъ бракъ Господина Виголея и его супруги.

Объявлено ужè, что посланы послы въ разныя Королевства, а особливо въ Бриттанію къ Королю Артусу и Виголіеву родителю господину Габону, оный прибылъ съ нѣсколькими своими сообщниками, а именно, Ланцилетомъ, Ибономъ, Валбономъ, Ерекомъ, Гафаретомъ, и множествомъ служителей и съ великолѣпнымъ украшеніемъ. Видимо было въ переди двѣнатцать коней покрытыхъ коврами съ великимъ богатствомъ украшенными золотомъ, бархатомъ и другимъ невѣроятнымъ украшеніемъ. Весь народъ встрѣтилъ радостно прибывшихъ гостей и дворъ пріумножился. Оные приняты съ достойною честію и съ лучшими вѣжливыми обрядами введены въ палаты, столъ былъ уготованъ съ безмѣрнымъ великолѣпіемъ. Тогда возлежащему императорскому обществу подавали чужестранныя яствы и напитки и такъ искусно

услу-

услуживали, чего подобнаго ни въ какихъ странахъ свѣта не видывано. Но какъ господинъ Виголей прежде стола родителя своего господина Габона, также Королева Ларія свекра своего привѣтствовали, расказывать продолжительно и кажется не нужно; но всякъ можетъ уразумѣть, что радость сія была немалая. Послѣ обѣда весь вечеръ провожденъ со многимъ веселіемъ, прыганіемъ и танцами, пока настало время опочивать, тогда прекрасная чудная Ларія съ великимъ обрядомъ двумя Королевами отведена къ брачному ложу и хотя не по неволѣ, однако съ оказаніемъ жалобъ приличныхъ женской стыдливости.

Какое великое пріятство и любовь они оказывали между собою словами ми и взорами, мнѣ не возможно описать ибо я не имѣю столько разума. Господинъ Виголей во всѣ дни свои не имѣлъ толь пріятной ночи, за тѣмъ и не рано поднялся онъ съ постели, а какъ ужѐ гораздо развѣло. Неизвѣстно

также всталЪ ли бы онЪ добровольно, понеже любовь обѣихЪ была равная, потому, что когда наступило время, пришли Короли Королевы и Князи и подняли двоихЪ любящихся сЪ великою радостїю и высокою честїю. Повели ихЪ вЪ церьковь и слушали сЪ великимЪ благоговенїемЪ слово Божїе. ТамЪ было великое утѣсненїе отЪ стеченїя народа, всѣ желали видѣть своихЪ Государей, какЪ оныя вЪ тотЪ день коронованы и безмѣрно украшены были. По окончанїи богослуженїя и введены они вЪ полаты сЪ громкимЪ голосомЪ трубЪ и бубновЪ и день провожденЪ сЪ великою радостїю и веселїемЪ отЪ высокаго общества. ПотомЪ были турниры, ристанїя и всякїя забавы: такЪ происходило до втораго надесять дня. Тогда прибѣжалЪ гонецЪ сЪ великою жалобою, почти весь обнаженЪ, ибо вЪ своемЪ крайнемЪ бѣдствїи почти все платье сЪ себя ободралЪ и остался только вЪ рубашкѣ и башмакахЪ. Оный вопїялЪ гром-

громкимъ голосомъ, о горе и великое тяжкое сердцу убiйвство! Амиръ Ливискiй на пути ко двору сему жалостно умерщвленъ. Оружiе и моя госпожа Лiамира полонены и увезены-коя безъ сомнѣнiя ужѐ не въ живыхъ. Для сего прошу отмстить за сей порокъ Лiону, учинившему сiе убiйство, не по иной причинѣ, кромѣ что онъ госпужу мою по красотѣ ея избралъ себѣ въ возлюбленную супругу, и долго старался прiобрѣсть любовь ея, но однако безъ успѣха, ибо о услугахъ его не думали и презирали. Проклятый убiйца не нашелъ удобнѣйшаго случая оказать свое злодѣйство, какъ напавъ на насъ ѣхавшихъ на сiю свадьбу, учинить убiйство и увезть насилiемъ госпожу мою.

Прибѣжавши Гонецъ обнаженъ, жалуется Государямъ о своей напасти.

Сей порокъ прошу я отмстить на убiйцѣ, естьли прiятна вамъ вѣрность и честь и доходитъ къ сердцу оскорбленiе женщины; понеже

же вы сіе дѣло мстить обязаны должностію. Когда моя госпожа Ліамира сестра Королевѣ Ларіи, для сего сіе жалостное произшествіе и великая наглость да тронетъ ваши сердца, чтобы месть не замѣдлилась, сказавъ сіе онъ отшелъ. Виголей повелѣлъ оному дать одежду, но онъ не принялъ и побѣжалъ къ мертвымъ тѣламъ лежащимъ безъ погребенія. Всякій опечаленъ сталъ таковою вѣстію, а особливо Ларія, услыша великую тѣсноту своей сродницы, просила со слезящими очами, своего возлюбленаго сіе великое зло немедлѣнно отмстить. Сей обѣщалъ ей оное и просилъ умильно уменьшить свою великую скорьбь, когда онъ уповаетъ оборонить госпожу Ліамиру. Тогда всѣ Короли, Князи и все Рыцарство бывшее въ собраніи, учинили совѣтъ и соединились вообще итти на убійцу Ліона. Но нѣкоторые изъ нихъ предлагали, Ліонъ очень знаменитъ, и имѣетъ великую помощь отъ Турецiи и Вало-

лохіи, притомЪ и самЪ храбрый и рѣдкій Витязь. По чему нужно начинать сЪ осторожностію и осмотрительностію, а иные говорили и надѣялись безЪ труда успѣть, и легко убійцу Ліона за его злодѣйство завоевать. По многихЪ словопрѣніяхЪ заключено вЪ совѣтѣ и послано убійцѣ объявить о его наступающей казни, который презрѣлЪ сіе сЪ ругательными словами, что онЪ всѣмЪ имЪ не уступитЪ ни на волосЪ, о чемЪ посланный возвѣстилЪ господамЪ своимЪ.

Сказано ужѐ, какЪ ЛіонЪ умертвилЪ супруга Ліамирина и увезЪ оную противу воли, уповая оную любовными обхожденіями подвигнуть кЪ себѣ вЪ склонность, но не имѣлЪ вЪ томЪ успѣха. На проклятаго убійцу взирала она сЪ омерзѣніемЪ и чѣмЪ нарушить чистоту своей супружеской любви, то прежде лучше желала она умереть, что и учинилось. Ибо по смерти своего возлюбленнаго супруга вЪ седьмый день отЪ любви и вѣрности и безмѣрной сердечной

ной скорби испустила она духъ; Боже! упокой ея блаженную душу, какъ то и несомнительно. Когдаже позорный злодѣй узрѣлъ сію жалостную ея кончину, низпалъ онъ въ великую скорьбь сердца и унылость. Потому что тогда вздумалъ о своемъ великомъ злодѣяніи и позорномъ убійствѣ и самъ себя возненавидѣлъ и отъ великаго отчаянія не зналъ что начать; однако тѣло умершія велѣлъ съ особливымъ великолѣпіемъ и богатствомъ предать землѣ. Возстаніе на него отъ многихъ Государей удержали его сѣтованіе, онъ писалъ о помощѣ и началъ учреждать встрѣтить гостей мечными ударами.

Погребеніе госпожи дпора Виголеепа.

Между тѣмъ Господинъ Виголей съ своимъ войскомъ, Королями, Князями, Графами, въ числѣ до шестидесяти тысячь однихъ только храбрыхъ Рыцарей, коихъ имена за краткостію пропускаю, вооружилися

и

и къ походу устроилися. Начальникомъ надъ всѣми избранъ Господинъ Габонъ, такъ же прибыло много незванныхъ Князей и смѣлыхъ Рыцарей, желающихъ помочь Королю Коротинскому въ отмщеніи за помянутое злодѣяніе. Между прочими прибыла и высокославная дѣвица и Королева именемъ Марена, которой какъ упомянуто, Господинъ Виголей возвратилъ битвою перо и коня. Оная добродѣтельная дѣвица также надѣла на себя броню и рыцарское платье, и навычна была въ рыцарскихъ подвигахъ для своего возлюбленнаго Графа Адама, понеже коль скоро Рой Гойскій онаго своимъ рыцарствомъ или прямѣе сказать волшебствомъ плѣнилъ, думала оная освободить его храбростію, ибо она въ битвѣ чрезвычайно была искусна. По пріуготовленіи и выступленіи въ походъ Королева Ларія не хотѣла отстать отъ своего возлюбленнаго, но выступила съ нимъ купно, желая раздѣлить и снести съ нимъ обще

обще доброе и злое. Онъ примѣтя ея намѣренiе, тотчасъ приказалъ прiуготовить великолѣпную башню, и съ великимъ искусствомъ поставить оную на слона, которая башня съ таковымъ многимъ богатствомъ и украшенiемъ создана, что не повѣрятъ, ежели описывать. По совершенiи всего, Королева съ своими дѣвицами и совсѣмъ принадлежащимъ при великомъ торжествѣ отведена въ башню на слона. Для провожденiя и охраненiя ея отряжено много Князей съ двумя стами Рыцарей, шествовать около слона. Войско собралось и двигнулось во имя Божiе въ Герцогство Намуръ и къ столичному городу земли оныя. Пришедъ туда нашли оный не безъ обороны; но храбрыми Витязями и всѣмъ вооруженiемъ довольно снабженный. Вскорѣ отперли четыре ворота онаго города, изъ коихъ выѣхало множество рыцарскихъ войскъ со многими драгоцѣнными знаменами и блестящими шлемами. Британцы и прочiе

чіе пришедшіе не замедлились битвою, но оба войска сразились и воздвигли жестокую брань. Но долго описывать подробности побоища: Господинъ Виголей и братія Круглаго Стола пріобрѣли отъ обоихъ войскъ славу и честь; однако же не должно умолчать о мужественномъ подвигѣ королевской дѣвицы называемой Марены: она билась съ неимовѣрною храбростію. А именно мужественный сей ея подвигъ произшелъ съ Турецкимъ Княземъ, весьма храбрымъ Богатыремъ; оный напустилъ въ нее съ копіемъ, думалъ вышибить оную изъ сѣдла, но она встрѣтила его и сама и сшиблись они такъ жестоко, что оба съ коней пали. Поспѣшно вскочили они опять, обнажили мечи и воздвигли отчаянную битву, въ которой дѣвица въ рыцарскомъ своемъ видѣ умерщвлена. Увидя оное Графъ Адамъ, возтеналъ сердцемъ, воспалился яростнымъ гнѣвомъ за свою возлюбленную, наскочилъ на Князя съ таковымъ

вымЪ жестокимЪ ударомЪ, что на двое разсѣкЪ сердце вЪ груди его. ОтЪ сего нещастія Князь ЛіонЪ вЪ коего службѣ убитЪ сей ТурокЪ, крайне испужался и убилЪ самЪ Графа Адама. ТакЪ побивали другЪ друга, пока вЪ войскѣ ЛіонскомЪ мало живыхЪ осталось. ГосподинЪ ГабонЪ пробивался неоднократно сквозь войско. ЛанцилетЪ, ЕрекЪ, и прочіе поколотили Рыцарей безчисленно. НапослѣдокЪ господинЪ Виголей прорвался силою внутрь побоища, увидѣлЪ Князя, или лучше сказать убійцу Ліона и однимЪ махомЪ перерубилЪ его пополамЪ, такЪ какЪ бы половины сіи никогда не были вмѣстѣ. ТѣмЪ битва кончилась. Но изЪ города убѣжали и заперлись поспѣшно вЪ другомЪ городѣ; и такЪ часть войска погналась за ними и покорила оныхЪ безЪ труда. Когда же Виголей побѣдилЪ Ліона, покорилЪ и завоевалЪ землю и людей, велѣлЪ онЪ взять тѣло Короля Амара Ливійскаго и по-

ло

ложить вѣ одинѣ гробѣ кѣ достойной и добродѣтельной его супругѣЛіамирѣ и сѣ славою погребти, за что всѣ отдали ему хвалу. Тогда совѣтовано кого бы изѣ своихѣ посадить княземѣ надѣ землею сею. Королева Ларія просила оную вѣрному своему графу Моралю, который во всей ея нуждѣ вѣрно велѣ себя и оное исполнено по ея желанію; ему отдана земля, и вмѣсто что брать сѣ него дань, пожаловано ему много золота и дорогихѣ камней. По отмщеніи за Короля Амира Ливіоскаго и преданіи онаго землѣ возвратились они вѣ Коротинѣ.

Господинѣ Виголей позвращается сѣ споимѣ пойскомѣ пѣ спою землю, гдѣ принятѣ сѣ честію.

Когда они приближались кѣ Коротину, встрѣтился сѣ ними на пути Гонецѣ вѣ печальномѣ видѣ, который спросилѣ у передовыхѣ кому надлежитѣ сіе войско. Оные отвѣчали, оно надлежитѣ господину

Виголею, Королю Коротинскому. Онѣ сказалѣ: я кѣ нему посланѣ и благодарю Бога, что здѣсь его нашелѣ, передовые показали ему своего Государя, ѣдущаго близѣ слона и разговаривающаго сѣ своею возлюбленною. Гонецѣ подшелѣ смѣло, и поздравилѣ Государя, на коего лишь взглянулѣ Виголей, то узналѣ его, принялѣ ласково и спросилѣ, какѣ обрѣтается Государыня его родительница? Гонецѣ воздохнулѣ, залился слезами и сказалѣ, Государь, Богу угодно было, что она отѣ великой печали по васѣ и по своемѣ супругѣ нынѣ ужѐ двенатцатый день какѣ вѣ городѣ Ройдахѣ землѣ предана, во увѣренiе примите сей перстень, который безѣ сомнѣнiя вамѣ знакомѣ, оный велѣла она мнѣ отдать вамѣ предѣ своимѣ концемѣ. Вѣдомость сiя огорчила Виголея безмѣрно, онѣ проливалѣ слезы и открылѣ свою великую печаль родителю своему господину Габону, который не меньше

сына

сына своего оскорбился; каковаго его безмѣрнаго сѣтованія и описать не можно. Королева Марія сострадала съ ними купно и утѣшала ихъ сладкими и дружественными словами, сколько можно лучше. По утѣшеніи нѣсколько печали просили господинъ Габонъ и прочіе бывшіе круглаго стола господина Виголея съ его возлюбленною съ собою въ Британію, каковая прозба съ радостію исполнена. И когда сіе ихъ шествіе чрезъ предвѣстника въ Нантесъ донесено, всѣ вообще весьма ихъ пришествію возрадовались и всѣ вещи великолѣпно и богато приходящимъ гостямъ въ честь приуготовлены. По приближеніи ихъ ко двору Король Артусъ и супруга его Гинофера со всѣмъ Рыцарствомъ выѣхали имъ на встрѣчу и приняли ихъ со всѣми при нихъ бывшими съ таковымъ почтеніемъ, чего описать не льзя. Въ честь имъ держаны были великолѣпные турниры и разныя забавы, какія только выдумать можно.

Сіе продолжалось седьмь дней, тогда господинЪ Виголей помыслилЪ, что ему по своему долгу недобродѣтельно медлить при дворѣ семЪ и пожелалЪ увольненія, на которое согласились хотя сЪ негодованіемЪ, ибо все множество любило его и почитало; и какЪ встрѣча была сЪ великою радостію, такЪ прощаніе кончилось печалію Госпожѣ и всего Рыцарства. ГосподинЪ ГабонЪ провожалЪ сына своего за городЪ и дѣлалЪ ему особливое поученіе, какЪ вести ему себя вЪ своемЪ государствованіи, дабы онЪ услужилЪ и угодилЪ Богу и свѣту. ПотомЪ простился сЪ ними со слезами и многою ласковостію: ГосподинЪ Виголей обѣщалЪ своему родителю таковое его законное ученіе содержать и сохранять вѣрно и просилЪ его сЪ великимЪ моленіемЪ, естьли возможно ему будетЪ, что бы благоволилЪ кЪ нему пожаловать вЪ его Государство. Сіе отецЪ обѣщалЪ сыну и такЪ растались. ГосподинЪ ГабонЪ возвра-

вратился въ Нантесъ, а господинъ Виголей въ Коротинъ, гдѣ отъ своихъ принятъ съ великою радостію.

Когда Господинъ Виголей прибылъ въ свою столицу и учредилъ свое Королевство поставя начальниковъ и правый судъ и дворъ свой устроилъ съ великимъ раченіемъ понаставленію родителя своего Господина Габона: тогда забавлялся онъ ежедневно въ радости разными потѣхами, не забывая между тѣмъ Господа Бога. Отъ таковой ежедневной радости и забавы Коротинъ переменилъ свое имянованіе и прозванъ Фрейденъ Циль. И тако жилъ высокохвальный и славы достойный Король Коротинскій столко добродѣтельно, великолѣпно и щедро, что (кромѣ Короля Артуса) ни какой Государь ему не уподоблялся. Потомъ началъ онъ строить всѣ городы и замки, кои прежде въ землѣ опустошены и разорены были. Онъ владѣлъ такъ хорошо, что всѣмъ былъ благоуденъ. Въ то время родила ему

прекрасная чудная Королева Марія прекраснаго сына, который во крещеніи названъ Бенесамисъ и въ свои дни пріобрѣлъ онъ много славы и чести. Однако о его мужественныхъ подвигахъ я ни гдѣ не читывалъ и не слыхивалъ. По сему я въ особливости не знаю, что о немъ писать, кромѣ что они въ своемъ великомъ богатствѣ и господствованіи такъ жили, что наслѣдовали вѣчное нетлѣнное царство, къ чему мы всѣ званы и тотъ достигнетъ, кто угодитъ Господу Богу. Таковымъ образомъ имѣете вы въ краткцѣ начало и конецъ Исторіи о высокославномъ Господинѣ Виголеи Рыцарѣ Колеса, писанной почтеннымъ Фонъ Грауенъ Бергомъ въ красивыхъ стихахъ. Но какъ я неизвѣстный, о чемъ упомянулъ въ началѣ въ предисловіи, сію Исторію по великой и прилѣжной прозьбѣ многихъ переложилъ изъ стиховъ въ простое писаніе и днесь съ помощію Всемогущаго Бога окончилъ, его милости да будетъ хвала, честь и благодареніе во вѣки, аминь.

II.

РОМАНЫ НАРОДНЫЕ.

Удипительная и редкая Исторія Тила Сопьязеркала, крестьянскаго сына родомъ изъ земли Браунштеигской. Съ Саксонскаго наречія въ пысоконемецкій преложенная и после пнопь несколькими фигурами украшенная и попраленная, песьма забапна къ чтенію. Нынѣ же опять сопсѣмъ перепраплена и нопопыпечатана.

ПОВѢСТЬ РОМАНА.

Каждый народъ имѣетъ своего Совьязеркала. Езопъ собственно былъ не иное что, какъ Совьязеркало Грековъ и въ перьвой части сей Библіотеки включили мы Бертолда Италіанскаго, косго въ сей же класъ считать должно. Нѣмецкій Тилъ есть безспорно древнѣйшій и собственный романъ народный нашего отечества; слава онаго велика. Онъ былъ первый Нѣмецкій романъ, пріятный Французамъ на ихъ языкѣ, и помѣщенный подъ именемъ „ Tiel ou l' „ Espiegle въ Библіотеку Bleu: съ того „ времени у нихъ l' our d' espiegle вошло „ въ пословицу, какъ у насъ (Нѣмцовъ) „ плутовство Совьязеркала „.

РО.

РОМАНЪ.

„ Когда считали лѣто 1302, (на-
„ чинается въ предисловіи) по-
„ бужденъ былъ я нѣкоторыми осо-
„ бами, пріятелями собрать и опи-
„ сать Исторію и странныя плутов-
„ скія шутки Тила Совьязеркала кре-
„ стьянскаго сына; въ чемъ не могъ
„ я отрещись. Понеже человѣческая
„ природа и свойство чрезъ радост-
„ ные разговоры, часто побуждается
„ ко уменьшенію и забвенію печалей,
„ болѣзней, злобы и ненависти: то
„ я (по возможности моей) сочинилъ
„ сію, не въ намѣреніи чтобъ злое
„ изъ нея занимали, но злу учиться
„ удерживались, и тѣмъ лучше могли
„ беречься отъ лукавыхъ людей; ибо
„ свѣтъ по нещастію всюду наполненнъ
„ невѣрностію и злобою. Надѣюсь
„ по сему, что всякъ себя въ семъ
„ случаѣ можетъ учредить и мое
„ сочиненіе въ пользу принять и за-
„ мѣтить „.

Сей

Сей Крестьянскій сынъ, Тилъ Совьязеркало родился въ деревнѣ Кнетлингенѣ въ лѣсахъ Зелбскихъ, еще робенкомъ былъ изрядный плутишко и оказывалъ заранѣе свойство, кое толь исправно подтвердилъ въ послѣдствѣ. Слава о немъ разнеслась и доставила ему доступъ къ знатному господину, что не трудно было получить въ тогдашнее время, когда придворные шуты и дураки причислялись къ существеннымъ Луксамъ двора. Смѣялись его плутовствамъ, а часто оныя и не нравились. Совьязеркало впалъ однажди въ опасность быть повѣшенъ въ Либекѣ и избавился выдумкою, себя достойною. Должно признаться, что много здраваго разума въ шуткахъ его сокрывается: также что послѣдующіе писатели отчественные и иностранные умѣли Исторію его употреблять въ пользу; однако большею частью такъ распространили, что не льзя повторять въ разсужденіи непристойностей и гнусныхъ рѣ-

рѣчей. Главное изъ шутокъ Совьязеркаловыхъ было то, что онъ все точно дѣлалъ, какъ ему приказывали, то есть слова принималъ грамматически, обманывалъ и окрадывалъ пекарей, кузнецовъ, сапожниковъ, столяровъ, портныхъ, мельниковъ и прочихъ, къ коимъ онъ нанимался во услуги, дабы мукà, желѣзо ножи, сукно, доски и подобное данное ему для работы возвращать изпакостивши. Онъ погребенъ въ Мїолнѣ стоймя для того что веревка при опущенїи его въ могилу оборвалась, и гробъ сталъ торчмя. Надгробный его камень представляетъ сову держащую въ когтяхъ зерзало съ надписью.

Не дерзай ни кто сей камень поднимать;
Понеже здѣсь Тилъ изволитъ почивать.

Надпись, которую покойный Гибнеръ не забылъ прилѣжно замѣтить въ своей Географїи.

Повѣсть Совьязеркала раздѣлена на 92 Исторїй, изъ коихъ я нѣкоторыя сокращенно внесу сюды, для

ра-

разумѣнія о прочихъ, о коихъ мастеръ Данилъ Сейберлихъ говоритъ въ предисловіи къ маленькому мѣсяцослову: „все естественное, когда „оно не очищено и говорится безъ „стыда не можетъ быть въ рукахъ „читательницъ, какъ то о Жо** „и Ср** и о подобномъ, чѣмъ гнушаться долженъ и подмастерій „низкихъ художниковъ„.

Первая шутка учинена была Совьязеркаломъ на церковномъ погостѣ, гдѣ онъ такъ исправно поглумилъ, что принужденъ былъ взять прибѣжище въ пустый пчельный улей. Въ ту ночь пришли въ пчельникъ два вора и по тягости улья заключа о добротѣ взяли тотъ, въ коемъ сидѣлъ Совьязеркало и понесли поспѣшно. Между тѣмъ затворникъ въ ульѣ пробудился и узналъ воровъ по разговорамъ. Ночь была весьма темная, что и передъ носомъ ничего не льзя было разсмотрѣть. Совьязеркало началъ оныхъ пощипывать за волосы и какъ всякій думалъ, что то произхо-

изходитъ отъ товарища, поссорились они, и перебраниваясь, бросили улей, начали драться и отошли потаскиваясь за волосы на столько, что Совьязеркало могъ безопасно оставить улей.

Извѣстна повѣсть Ивана Норда, какъ оный заставилъ зѣвать цѣлый Лондонъ, нахваставъ, что онъ предъ глазами всѣхъ влѣзетъ въ бутылку; за нѣсколько сотъ лѣтъ предъ нимъ обманулъ Совьязеркало тѣмъ же образомъ народъ въ Магдебургѣ. Онъ взлѣзъ на кровлю Магистрата, началъ махать руками, представляя что онъ летѣть хочетъ и какъ собралось множество старыхъ и малыхъ для смотрѣнія его летанья тогда отправилъ онъ всѣхъ ихъ утѣшительнымъ поученіемъ: „Я думалъ, что въ свѣтѣ нѣтъ дураковъ, „а теперь вижу, что здѣшній городъ „оными изобилуетъ, и естьли бы „вы всѣ увѣряли меня, что вы по„летите, я бы не повѣрилъ„.

Запрещено ему было вступить въ Герцогство Либекъ, не взирая на оное, отважился онъ проѣзжать по оному безъ опасенія. Однажды попался онъ на встрѣчу Герцогу и послѣдующимъ за нимъ и не видя средства избавиться, обратился къ выдумкѣ, сшелъ съ лошади разрѣзалъ оной брюхо, выбросилъ внутренность и сталъ ногами въ лошадь. Когда Герцогъ съ Кавалерами своими приближился къ мѣсту, гдѣ Совьязеркало стоялъ въ брюхѣ своей лошади; тогда одинъ изъ служителей сказалъ: Государь! посмотрите, Совьязеркало стоитъ въ брюхѣ своей лошади. Герцогъ подъѣхалъ къ нему, и говорилъ: ба! ты здѣсь? Развѣ ты не вѣдаешь, что тебѣ земля моя запрещена? и какъ ты на оной противу запрещенія, то я велю тебя повѣсить. Тогда отвѣчалъ онъ: Милостивѣйшій Князь и Государь, я уповаю, что вы меня пожалуете жизнію, понеже я ничего не здѣлалъ достойнаго висѣльницы. Гер-

 цогъ

цогЪ сказалЪ: подойди сюды и объяви мнѣ обстоятельство: что значитЪ, что ты сталЪ вЪ брюхо своей лошади? Совьязеркало вышелЪ и отвѣчалЪ: Милостивый и Высокородный Князь, я боялся вашей немилости, а наслышавшись довольно, что всякЪ вЪ своихЪ стѣнахЪ долженЪ быть безопасенЪ, влезЪ вЪ брюхо своей лошади. ГерцогЪ засмѣялся и спросилЪ: но выдешь ли ты вонЪ изЪ земли моей? Совьязеркало отвѣчалЪ: какЪ угодно будетЪ Вашей Свѣтлости. НапослѣдокЪ осмѣлился онЪ еще проѣзжать столичный городЪ сего герцогства, насыпавЪ полну телегу земли, купленной имЪ за шелегЪ у земледѣльца и закопавшись вЪ оную по груди, проѣзжая кричалЪ, что онЪ не вЪ Герцоговой землѣ, а вЪ своей собственной. Однако ГерцогЪ хотя отпустилЪ его за сію выдумку, но повелѣлЪ не возвращаться, естьли не хочетЪ быть повѣшенЪ сЪ лошадью и телегою. По истиннѣ дѣла Совьязер-

зеркаловы были таковаго рода, что добрая Полиція не могла съ нимъ жить дружно. Дюкъ Рокелоръ, или можетъ быть писатель его повѣсти, возобновилъ сію выдумку въ чужей землѣ.

Нѣкогда созвалъ Совьязеркало всѣхъ портныхъ Саксонской земли, чрезъ открытыя письма въ Ростокъ и обнадежилъ оныхъ, что великое усердіе его къ сему художеству побудило его, „научить ихъ таково„му искусству, которое имъ и дѣ„тямъ ихъ въ вѣчную память по„коль постоитъ свѣтъ, служить бу„детъ„. По сему собралось въ Ростокъ сихъ рукомысленниковъ столько, что народъ дивился, за чемъ прибыло толикое портныхъ войско. Совьязеркало велѣлъ имъ сойтися на лугу и говорилъ къ нимъ изъ окна нѣкоего дома слѣдующее: „Почтен„ные мужи, научитесь отъ меня, „для напоминовенія о мнѣ, когда „вы влѣните въ иглу нитку, то на „концѣ нитки завязывайте узелокъ, „ибо безъ того нитка въ шитьѣ бу-

„ летъ проскакивать „. Портные отвѣчали ему, что вѣдаютъ о семъ давно и таковой дальней дороги для сего не приняли бы. „ Ну! сказалъ „ Совьязеркало: что думалось за ты„ сячу лѣтъ не всякой помнитъ; „ и естьли вы не хочете благода„ рить меня, то можете возвратить„ ся по домамъ „. Портные разсердились, а Ростокцы подсмѣивали надъ ними и говорили: развѣ вы не вѣдаете, что за птичка Совьязеркало?

Въ постоялом дворѣ въ Кельнѣ Совьязеркало дожидался обѣда такъ долго, что не хотѣлъ сѣсть за столъ съ досады и отвѣчалъ хозяину просящему о томъ, „ что онъ будетъ „ сытъ и запахомъ отъ жаренаго „. Послѣ кушанья выдумалъ хозяинъ подшутить надъ нимъ и просилъ заплаты, ибо онъ насыщался запахомъ отъ жаренаго. Совьязеркало вынулъ кошелекъ съ деньгами, побрязкалъ оными и спросилъ у хозяина, слышитъ ли онъ звонъ денегъ? Да, я слышу, сказалъ хозяинъ. Изрядно, про-

продолжалЪ Совьязеркало, возьми оный за свой жареной запахЪ.

Острҍйшій изЪ его отвҍтовЪ далЪ онЪ Епископу Трирскому, когда встрҍтился сЪ нимЪ ҍдущимЪ вЪ ФранкфуртЪ. ЕпископЪ, коему приборЪ его показался чуденЪ, спросилЪ его: кто онЪ таковЪ? „ Милостивый „ Государь, отвҍчалЪ Совьязеркало, „ я художникЪ дҍлающій очки и ҍду „ изЪ Брабандіи, гдҍ нҍтЪ ра„боты, хочу искать дҍла по на„шему промыслу „. ЕпископЪ сказалЪ, я думаю что рукомеслу твоему будетЪ со дня на день выгоднҍе, по причинҍ что люди отчасу становятся слабҍе здоровьемЪ и зрҍніемЪ, по чему и нужда вЪ очкахЪ. Совьязеркало отвҍчалЪ Епископу: такЪ, Милостивый Государь, вы говорите правду, но одно лишь портитъ наше художество; естьли осмҍлюсь сказать, чтобЪ милость ваша за то не прогнҍвалась. НҍтЪ, сказалЪ ЕпископЪ, мы ужè кЪ сему привыкли, говори смҍло. Совьязеркало на-

началъ говорить: Милостивый Государь! вотъ что вредитъ нашему рукомеслу, и еще опасно, чтобъ совсѣмъ онаго не истребило, ибо вы и другіе большіе господа, Попы, Кардиналы, Епископы въ нынѣшнія времена вмѣсто очковъ смотрятъ сквозь пальцы. (Сіе сказано для тогдашнихъ Имперскихъ замѣшательствъ) въ старину писано, что Господамъ и Князямъ слѣдуетъ читать и учиться всякимъ правамъ, дабы не происходило не правды; сіе исполняли и ремесло наше тогда процвѣтало, даже и попы тогда учились больше нынѣшняго, но днесь очки пропали. Они нынѣ такъ учены, что время свое и прочее наизустъ знаютъ, отъ чего въ мѣсяцъ ни раза въ книгу не заглядываютъ; а все сіе подрывъ нашему художеству. Я бѣгаю изъ земли въ землю и не могу сыскать работы, припадокъ сей такъ распространился, что вошелъ и между пахарей. Епископъ уразумѣлъ его мысли и сказалъ: Совьязеркало послѣ-

дуй за нами въ Франкфуртъ; ты долженъ получить подарокъ.

Ославясь въ Саксоніи такъ, что плутовства ему не помогали, обратился онъ ко двору Ландграфа Марпургскаго и назвался художникомъ. Ландграфъ любящій весьма Алхимію, счелъ его сперва Адептомъ; но Совьязеркало отвѣчалъ, что онъ живописецъ и притомъ таковый, который пишетъ отъ прочихъ живописцовъ совсѣмъ отмѣнно: тогда вынулъ онъ изъ кармана картину, купленную имъ во Фландріи и показалъ за свою работу. Государь сей очень доволенъ былъ его искусствомъ, и договорился съ нимъ, чтобъ онъ за четыреста гульденовъ: великій по тогдашнему счетъ, написалъ всѣхъ его предковъ. Совьязеркало взялъ напередъ сто гульденовъ на краски; онъ условился при томъ, чтобъ до окончанія работы никто къ нему въ залъ не входилъ. Во все оное время Совьязеркало съ своими помощниками не дѣлалъ ничего, а гулялъ,

 пилъ

пилъ и игралъ въ кости. Чрезъ четыре недѣли пожелалъ Ландграфъ осмотрѣть живопись. Совьязеркало говорилъ тогда; „ изрядно Милостивѣйшій Государь, но одно только „ должно мнѣ объявить Вашей Свѣтлости, кто незаконно рожденъ, „ писанья моего видѣть не можетъ „. Ландграфъ сказалъ: мастеръ, это бѣда не малая. Они пришли въ залъ, Совьязеркало началъ бѣлою палочкою на холстинѣ растянутой по стѣнамъ показывать и именовать всѣхъ предковъ Ландграфовыхъ, не забылъ также о своемъ искусствѣ хвастать, и хвалить доброту красокъ. Ландграфъ невидящій ничего кромѣ бѣлыхъ стѣнъ, позадумался о своемъ произхожденіи и выходя уныво изъ залы сказалъ: „ дорогой мастеръ, я доволенъ твоею „ работою, но не имѣю довольно „ смысла оную разобрать „. Супруга его также возъимѣла желаніе, посмотрѣть живопись и пришла въ залъ съ восьмью своими придворными дама-

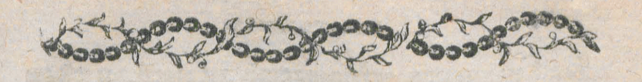
дамами и дурою. Совьязеркало тоже здѣлалъ съ ними, какъ и съ Ландграфомъ. Ландграфиня и госпожи замолчали и ни одна ни хвалила работу, ни сказала что стѣны пустыя; но дура лишь открыла плутовство. Тогда Совьязеркало подумалъ, что дѣло худо, и убрался изъ земли сей, забравъ однако у Казначея передъ тѣмъ еще сто гульденовъ.

Совьязеркало любилъ быть всегда въ обществѣ и въ жизни своей убѣгалъ отъ трехъ вещей; первое: онъ никогда не ѣзжалъ на сѣрыхъ лошадяхъ. Второе; онъ не могъ быть тамъ, гдѣ находились малыя дѣти, ибо тогда смотрѣли больше на дѣтей, чѣмъ на него. Третье: гдѣ былъ старикъ хозяинъ, тамъ не становился онъ ночлѣгомъ; понеже гдѣ старой богатый хозяинъ, тамъ Совьязеркалу не было выгодъ. Также отрекался онъ всякое утро отъ пищи помогающей здоровью (отъ

лѣкарствъ) отъ весьма великаго щастья, и отъ крѣпкихъ напитковъ. Обычай имѣлъ, здѣлавъ плутовство въ мѣстѣ незнакомомъ, написывать меломъ на дверяхъ сову и зеркало и подписывать въ низу: по сему имя его.

Довольно изъ древнихъ народныхъ романовъ.

III.
РОМАНЫ НѢМЕЦКIЕ.

I.

РОБИНСОНЫ.

ПОВѢСТЬ СИХЪ РОМАНОВЪ.

Робинсоны составляютъ особливую и весьма знаменитую отрасль Нѣмецкихъ романовъ. Ни въ чемъ такъ страсть подражанія нашихъ соотчичей не оказана какъ въ сихъ. Одобреніе, съ каковымъ читаемъ былъ Робинсонъ Крузо, было какъ бы сигналъ къ неисчисленному множеству уподобленій. Англія осталась только при одномъ Робинсонѣ, а Нѣмецкая земля получила оныхъ сотнѣ. Единое имя казалось во время двадцати лѣтъ надежнымъ побужденіемъ доставить романо-читателей и почтенной Жилблазъ при переводѣ здѣланъ ренегатомъ подъ именемъ Испанскаго Робинсона. Съ 1760 года зараза сія поутихла, но необитаемые острова еще въ модѣ, и ундеръ офицеръ Нѣмецкаго вольнаго города ежегодно населяетъ одинъ изъ оныхъ со всякою легкостію, каковой только возможно скорописцу на бумагѣ,

магЂ написать, укрощаетЂ дикихЂ, и сЂдя на одномЂ мЂстЂ терпитЂ бури, кораблекрушенія, голодЂ и прочія бЂды. ЗвЂри, о коихЂ Линней не вЂдалЂ и острова, которыхЂ наши Кооки и Форстеры будутЂ тщетно искать во всЂхЂ моряхЂ, появляются кучами вЂ сихЂ романахЂ, коихЂ вліяніе во нравы многихЂ состояній очень было примЂтно и дЂйствовало сЂ таковою же силою, какЂ романы любовные. Новый примЂрЂ нЂсколько времени учинялЂ то вЂ своихЂ читателяхЂ. Желаніе, сЂ коимЂ наши НЂмцы Ђздятъ вЂ Индію, со чтеніемЂ таковыхЂ книгЂ еще больше воспламенялось, и даже войны сЂ Турками вплелись вЂ НЂмецкихЂ РобинсоновЂ; они были первое начертаніе подлинниковЂ, первое удаленіе отЂ вЂроятія дозволяемаго себЂ сочонителями, и когда уже Робинсоны не такЂ часто терпЂли разбитіе на подводныхЂ камняхЂ, то попадили на другое бЂдство вЂ Турецкую неволю и описаніемЂ своимЂ много излишествЂ прилагали кЂ трепетному представленію о поступкЂ МухомеданЂ сЂ своими плЂнниками.

Но

Но не продолжая далѣе, остановлюсь я на мгновенiе при начальникѣ всего общества сихъ страстотерпцевъ, бодромъ Британцѣ, Робинсонѣ Крузѣ, коего истинная повѣсть слѣдующая. Александръ Селкиркъ изъ Ларги въ Шотландскомъ графствѣ Фифе, высаженъ капитаномъ Страдлингомъ съ разбойничьяго корабля, на островъ Жуанъ Фернандецъ, понеже съ нимъ разговаривалъ. Онъ имѣлъ съ собою платье, постелю, ружье, котелъ, Библiю, нѣсколько молитвенныхъ книгъ, и свои Математическiя орудiя и книги, по тому что онъ былъ Штурманъ. Онъ прогонялъ свою скуку, какъ удалось. Въ первые восемъ мѣсяцовъ довольно ему было хлопотъ съ задумчивостiю и ужасомъ уединенiя, въ столь пустомъ мѣстѣ и во удаленiи отъ человѣческаго общества. Онъ построилъ два шалаша изъ пиментоваго дерева и накрылъ оные козьими кожами, коихъ стрѣлялъ, поколь былъ у него порохъ, состоявшiй въ фунтѣ вѣсомъ. Издержавъ оный, вытеръ онъ двумя кусками дерева огонь. Въ одномъ шелашѣ варилъ кушанье, а въ другомъ спалъ: въ немъ же читалъ молился и распѣвалъ псалмы, такъ что, по мнѣнiю

его,

его, здѣлался онъ тутъ гораздо праведнѣйшимъ христіаниномъ, нежели былъ прежде. Съ начала не ѣлъ онъ прежде, какъ принуждалъ его голодъ, отъ части для унынія своего, частью же что не имѣлъ соли и хлѣба. Пиментовое дерево, которое очень ясно горитъ, употреблялъ онъ вмѣсто свѣта и услаждался пріятнымъ онаго запахомъ. Козы составляли единственную его пищу и онъ издержавъ порохъ, ловилъ ихъ, помощію быстроты своего бѣганья. Однажды сіе едва не стояло ему жизни; онъ упалъ съ пойманною козою съ высокого утѣса, коза убилась до смерти, а онъ долго былъ безъ чуствъ и убился очень больно. Испанцы были его непріятели и онъ хотѣлъ лучше умереть на островѣ, нежели быть отведенъ невольникомъ въ Рудники. Много имѣлъ онъ труда, убѣгать отъ нихъ; понеже оные не токмо стрѣляли по немъ, но и гнались въ лѣсъ, гдѣ онъ взлѣзъ на вершину дерева, при подошвѣ коего Испанцы брали воду и стрѣляли козъ, не усмотря его, и ушли на корабль. Воодъ Рогедъ въ 1709 году въ Февралѣ присталъ къ сему острову, и какъ Селкиркъ узналъ его Аглинскіе корабли, то вышелъ въ своемъ

семъ козьемъ одѣяніи и отъ Агличанъ принятъ съ радостію. Возратясь въ Англію просилъ онъ описать свои приключенія славному Данилъ Дефою, который и занялъ изъ того ожиданныя выгоды. Слѣдственно господинъ Дефой есть праотецъ всѣхъ Робинсоновъ, а Селкиркъ только невинная причина. Романъ Крузо довольно всѣмъ извѣстенъ, итакъ не нужно предлагать пространно.

Робинсонъ имѣлъ съ младенчества великую склоность къ мореходству и всѣ возраженія его родителей были безплодны. Въ малой ѣздѣ изъ Гуллы въ Лондонъ претерпѣлъ онъ разбитія корабля и едва вознамѣреніе его не поколебалось, когда бы не помогъ противу того стыдъ. Онъ отправился съ ѣдущимъ въ Гвинею и первый путь былъ довольно щастливъ, но во второмъ попался Салейцу, изъ коего неволи спасся бѣгствомъ въ маломъ ботикѣ и дорогою встрѣтился съ Португальскимъ корабельщикомъ, который отвезъ его въ Бразилію. Тамъ купилъ онъ пашню и жилъ щастливо, получая довольные прибытки; но безпокойный духъ его понудилъ къ новому плаванію къ Гвинейскимъ берегамъ, для покупки черныхъ невольниковъ и въ

семѣ пути корабль его разбило, всѣ товарищи утонули и онѣ одинѣ плаваніемѣ спасся на славный свой островѣ. Первую ночь отѣ опасности дикихѣ зверей проводилѣ онѣ на деревѣ. Поутру нашелѣ, корабль приливомѣ поднесенѣ ближе кѣ берегу. Ему надлежало плыть до корабля около четверти Аглинской мили и перетаскивать, здѣлавѣ плоты, все полезное ему на островѣ. Онѣ не забылѣ канатовѣ парусныхѣ и досокѣ; словомѣ онѣ очистилѣ корабль до крошки. Вѣ капитанской каютѣ нашелѣ онѣ деньги. „При взглядѣ на сіи деньги, говоритѣ „Робинсонѣ, смѣялся я внутренно и „возопилѣ: о голый товарѣ! кѣ чему „ты годенѣ? Мнѣ ты и столько не полезенѣ, чтобѣ поднять сѣ земли тебя. „Одинѣ изѣ сихѣ ножей лучше всей вашей кучи. Я ни вѣ чемѣ не могу „васѣ употребить; остантесь и погрязните, какѣ вещь недостойная „спасенія„. Но подумавѣ, завернулѣ омыя вѣ парусину и спряталѣ кѣ себѣ. Нужда, мать художествѣ, здѣлала его плотникомѣ, горшешникомѣ, каменщикомѣ; ежедневно нужная посуда, горшекѣ, стулѣ стоили ему несказаннаго труда, поколь онѣ сіи довольно неиску-

ено сработалъ. Сіе чистосердное его домостроительство приноситъ честь господину Дефою; оно невыдуманное и нравоучительно. Жилище свое основалъ онъ у каменной горы и для безопасности огородился палисадникомъ изъ молодыхъ деревцевъ, кои выросши представляли густый лѣсъ, котораго входы уподоблялись Лабиринту. Тогда Робинсоновъ духъ успокоился и мало по малу привыкъ къ судьбѣ своей. Ко укрощенію мыслей его много пособствовало ему чтеніе Библіи, найденной имъ на кораблѣ. Онъ исходилъ свой островъ, и нашелъ виноградъ, лимоны, и другіе вкусные плоды; мѣстоположенія казались ему гораздо пріятнѣе и красивѣе тѣхъ, гдѣ онъ основалъ жилище свое. Но онъ не могъ вознамѣриться сіе оставить и удоволствовался только завести тамъ лѣтній домъ. Нѣсколько зеренъ ячменю и ржи невзначай при вытресеніи мѣшка выпадшія, взошли и въ послѣдствѣ доставили нашему пустыннику больше хлѣба, нежели онъ употребить могъ. Онъ усмирилъ дикихъ козъ и развелъ меланькое стадо, снабжавшее его изобилно молокомъ. Повѣсть болѣзни его и страхъ его совѣсти предложены разителвно.

 Онъ

Онъ прожилъ уже нѣсколько лѣтъ на островѣ, какъ склонность его возбудившись, влекла его осмотрѣть островъ, кой онъ видѣлъ издали и считалъ матерою землею. Онъ выдолбилъ лодку, но быстрые проливы, коими окружался островъ, дѣлали намѣреніе его безплоднымъ. Нѣкогда проходя маленькое свое государство, усмотрѣлъ онъ съ великимъ ужасомъ на пескѣ слѣдъ человѣческой ноги; вскорѣ по томъ на берегу морскомъ нашелъ онъ множество человѣческихъ костей, кои доказывали ему, что Каннибалы изъ ближнихъ острововъ иногда посѣщаютъ сей островъ и пожираютъ тутъ своихъ плѣнныхъ. Сей опасный видъ принудилъ его остерегаться. Въ самомъ дѣлѣ не продолжительно за тѣмъ прибыло нѣсколько лодокъ сихъ дикихъ людей, они умертвили одного плѣнника и какъ доходила очередь до другаго, ушелъ сей въ Робинсоновъ лѣсокъ; двое за нимъ гнались и пали мертвы отъ рукъ Робинсоновыхъ. Онъ принялъ благодарнаго дикаго къ себѣ, далъ ему имя Пятница, научилъ его Аглинскому языку и наставлялъ въ законѣ христіанскомъ, но Пятница дѣлалъ ему противу онаго тѣ же возраженіи, какія учинили Баилъ и другіе ученые;

возраженія, на кои я не могъ отвѣтствовать, говоритъ Рабинсонъ, понеже я не богословъ и самъ былъ довольно не знающъ. Послѣ сего освободилъ онъ изъ рукъ Каннибаловъ отца Пятницына и еще Испанца. Онъ помогъ капитану Аглинскаго корабля, противу коего матросы взбунтовались и пристали къ его острову, хитростію опять принять начальство и отѣхалъ на семъ кораблѣ въ Англію, въ сообществѣ своего вѣрнаго Пятницы. Пятеро изъ безпокойныхъ матросовъ оставлены на островѣ, Испанецъ же и отецъ Пятницынъ поѣхали тогда въ ближній островъ для забранія бывшихъ тамъ Испанцовъ и перевезенія на островъ Робинсоновъ. Столько въ перьвой части. Во второй же посѣщаетъ Робинсонъ свой островъ въ вооруженномъ купеческомъ кораблѣ, надлежащемъ его дядѣ. Тутъ онъ прекратилъ ссоры возставшія между Агличанъ и Испанцовъ и напослѣдокъ, между всей Колоніи и Караибовъ. Тогда стало все спокойно и Робинсонъ послалъ изъ своей усадьбы Бразильской нѣсколько женщинъ и нѣкоторые припасы и надобности; но напослѣдокъ счелъ за разумнѣе отстать отъ нихъ совсѣмъ. Въ

сраженіи съ флотомъ дикихъ убитъ бѣдный Пятница. Самъ Робинсонъ въ путешествіи въ восточную Индію много вытерпѣлъ опасностей, поколь съ Китайскимъ караваномъ чрезъ Сибирь и изъ города Архангельскаго на Англинскомъ кораблѣ въ отечество возвратился, и твердо вознамѣрился не предаваться больше дурачеству путешествовать. Въ Дацкомъ Робинсонѣ продолжена повѣсть его Колоніи. Дацкій сей странствователь присталъ къ тому острову и нашелъ оный опустошенъ землетрясеніемъ. На пирамидѣ нашелъ онъ оставленное отъ Испанца извѣстіе, что они по неизвѣстности о господинѣ своемъ Робинсонѣ и отъ многихъ безпокойствъ, ими претерпѣваемыхъ заключили ѣхать въ море и проклятый сей островъ оставить.

Первый Нѣмецкій переводъ Робинсона Круза вышелъ послѣ Французскаго предложенія, въ 1721 году въ Лейбцихѣ. Сему послѣдовали еще два изданія въ 1741 и 1745 новѣйшія 1766 и 1773 романъ господина Дефоя во всѣ времена останется пріятнымъ и привлекательнымъ чтеніемъ; оный содержитъ больше духа и морали, нежели всѣ его подражанія. Я сообщаю читателямъ роспись

болѣ-

большей части Нѣмецкихъ романовъ и переводовъ, носящихъ на лбу именованіе Робинсонъ. Собственно раздѣляются оныя на двѣ статьи, Робинсоны съ заглавіемъ Робинсона, и необитаемые острова; изъ перьвыхъ сокращу я здѣсь тѣ, кои печатаны Швабахомъ, а изъ послѣднихъ островъ Фелзенбургъ и Американскаго Корсара, яко славнѣйшихъ между всѣми.

РОБИНСОНЫ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ РОБИНСОНА.

Робинсонъ, Американскій въ Кельнѣ 1723 года.
—— Бискайскій Бреславль 1769
—— Врандебургскій 1744
—— Книгопродавецъ Леибицигъ 1728
—— Курландскій Франкфуртъ 1756
—— Дацкій Копенгагенъ 1752
—— Ферешскій —— —— 1756
—— Франконскій Онолцбахъ 1751
—— Французскій Лигницъ 1723
—— Новый Французскій Нирнбергъ 1751
—— духовный Ерфуртъ 1723 года
—— Два ученыхъ Франкфуртъ 1758
—— Гарцерскій 1751 и 1757
—— Голандскій Делитшъ 1748
—— Исландскій Копенгагенъ 1755

Робинсонъ, Италіанскій Гамбургъ 1722
—— Жидовскій Транкебаръ 5808
—— Леицигскій Леибцигъ 1757
—— Горы Ливанскія Аранкфуртъ 1755
—— Малдивскій ———— 1754
—— Мединскій Швеидницъ 1732
—— Нравоучительный Халберстадъ 1724
—— Нижнесаксонскій Леибцигъ 1724 и (1738
—— Сѣверный Копенгагенъ 1749
—— Восточно Фрисландскій Леибцигъ (1755
—— Персидскій Леибцигъ 1723
—— Фалцкій Франкуфуртъ 1747
—— Польскопрускій ——— 1736
—— Подъ маскою Нѣмецкаго піиты разсуждающій Лигницъ 1724.
—— Саксонскій Леибцигъ 1723-44-50 и 69
—— Шлезскій Вреславль 1723
—— Швабскій Леибцигъ 1742
—— Шведскій Нирнбергъ 1726 и 1743
—— Шпанскій (жилъ-бласъ) Гамбургъ (1726 и 35
—— Мѣмецкій или Бернардъ Круцъ Галла (1727
—— Тирингскій Гота 1740
—— Невидимый Франкфуртъ 1753
—— Вестфальскій ——— 1748
—— Дѣвица Галла 1723
Робинсонша, Богемская Франкфуртъ 1753.

Чудная

Чудная судьба нѣкоторыхъ Мореходцовъ, а особливо Алберта Юлїя, природнаго Саксонца, который на осмнатцятомъ году сѣлъ на корабль, чрезъ разбитїе онаго самъ четвертъ выкинутъ на ужасную каменную гору, по переходѣ которыя открылъ прекрасную землю, женился тамъ на своей спутницѣ, отъ коего брака расплодилось больше 300 душъ, земля изрядно населена, по особливымъ случаямъ собраны несчетныя сокровища, въ нѣмецкой землѣ его сысканные сродники ощасливлены, въ концѣ 1728 года, какъ оный на сотомъ году отъ роду здоровый жилъ и проч. Описано правнукомъ его брата, Г. Эбергардомъ Юлїемъ, и любопытнымъ читателямъ къ надежному утѣшенїю разума издано, такъ же par commission печати предано отъ Гизандра. 4 книги. Нордхаузенъ 1731 до 1743.

Я внесъ въ заглавїе сего романа, который извѣстнѣе подъ кратчайшимъ именемъ Островъ фелзенбургъ, отъ части для того, что оное можетъ служить

жить къ понятію содержанія главной повѣсти, а отъ части, чтобъ подать примѣръ читателямъ о вкусѣ заглавія, употреблявшагося за тридцать лѣтъ. Почтенное пространство сего и обстоятельство, что Хроника собрана и описана правнукомъ брата, конечно заставлятъ всякого къ вниманію, съ каковымъ сей романъ читаемъ былъ въ Имперскихъ городахъ и днесь читается въ малыхъ. Ни одинъ романъ сего рода не превосходитъ его въ семъ, кромѣ Робинсона Круза.

РОМАНЪ.

Эбергардъ Юлій родился во время великаго солнечнаго затмѣнія, учился потомъ въ Университетѣ Кильскомъ и получилъ тутъ отъ отца своего извѣстіе, что банкрутство лишило его всего имѣнія и принудило оставить родню. Отъ чего какъ предался онъ печали, въ кою повергла его толь нечаемая вѣдомость; то получилъ онъ отъ корабельнаго Капи-

питана Волфганга письмо, призывающее его въ Амстердамъ, гдѣ откроютъ ему тайну, имѣющую банкрутство отца его поправить и его навсегда учинить щастливымъ. Эбергардъ поѣхалъ въ Амстердамъ, нашелъ Капитана и онъ подалъ ему письмо съ тремя печатьми и слѣдующею надписью: „Сіе во имя Пре„святыя Троицы запечатанное пись„мо ни кто да не распечатаетъ, „кромѣ имѣющаго родовое имя Юлія, „доказательно происходящаго отъ „Стефана Юлія въ 1633 году непо„винно обезглавленнаго и отъ чи„стаго брачнаго ложа рожденнаго. „N. B. Клятва весьма стараго чело„вѣка, боящагося Бога, постигнетъ „безбожнаго и обманывающаго чело„вѣка„. Таковая надпись долженствовала удивить Эбергарда, но понеже онъ имѣлъ добрую совѣсть и требуемыя свойства, то распечаталъ онъ письмо и нашелъ подписано Албертъ Юлій, и Фелзенбургъ 29 Сентября 1724. Государствованія моего

въ

въ лѣто 78, и возраста моего въ 97 е „. Албертъ приглашалъ онымъ своего внука, пріѣхать на свой островъ, обѣщая раздѣлить съ нимъ власть свою и богатство. Эбергардъ съ начала считалъ сіе за сновидѣніе, но Капитанъ подтвердилъ все и началъ расказывать ему удивительнѣйшія приключенія на свѣтѣ, какъ и вы читатели въ своемъ мѣстѣ услышите. Тогда Эбергардъ упряжнялся запасеніемъ отъ Капитана приказанныхъ ему вещей, между коими было нѣсколько сотъ библій и молитвенныхъ книгъ, что все съ прочими тысячми нужныхъ вещей нагружено въ корабль мнимо отходящій въ восточную Индію, на коемъ, кромѣ корабельныхъ служителей, находилось тринатцать рукомесленниковъ, тайно уговаренныхъ на островъ Фелзенбургъ съ магистромъ Шмелцеромъ, бывшимъ Эбергардовымъ учителемъ, котораго Капитанъ предъ тѣмъ велѣлъ посвятить во священники. Въ продолженіи плава-

ванія расказывалъ ему Волфгангъ случай своей жизни: какъ онъ въ Грифсвалдѣ бывъ студентомъ, закололъ другова, бѣжалъ и уѣхалъ на караблѣ на мысъ доброй надежды; прогуливаясь познакомился онъ съ Яванскою Принцесою, любовницею губернаторскаго Адъютанта и въ ея жилищѣ свелъ съ нею страстное обязательство: „Ея изрядный, щепетливый, хотя несовершенный Голландскій языкъ, говоритъ онъ между прочимъ, показался мнѣ столь пріятенъ, а содержаніе рѣчей, съ прекрасными взорами, толико восхитительно, что я вмѣсто отвѣта, отважился, дать пламенный поцѣлуй въ ея алыя и довольно толстыя уста, вмѣсто возбраненія сего, заплатила она мой поцѣлуй десяткомъ или дюжиною своихъ, а какъ я не хотѣлъ оставаться въ долгу, мѣнялись мы оными долгое время, поколь губы уставши, остановились лежащія другъ на другѣ, при чемъ она прижала меня къ гру-

„ди

„ди своей толь крѣпко, что я едва „не задохнулся. Напослѣдокъ оставила „она меня и оглядывалась не примѣча„етъ ли сего ея старуха, но какъ „никого не было, схватила она мою „руку, прижала оную, въ разсужденiи „глубокаго вырезаннаго ворота своего „платья къ полуобнаженной груди „своей, коя сильнымъ воздыманiемъ, „искала охладить жаръ влюбленнаго „сердца, коего пламень оказывался въ „черныхъ какъ уголь очахъ ея„. И сей языкъ любви наполняетъ цѣлую книгу. Волфгангъ былъ застаппъ Адьюлантомъ; ранилъ онаго; гонимъ былъ двумя Готентотами, которыхъ, понеже бѣжали сiи рядомъ, сразилъ однимъ выстрѣломъ, выдержалъ себя храбро въ сраженiи съ Салейскимъ разбойникомъ; учиненъ корабельнымъ Офицеромъ, и напослѣдокъ самъ здѣлался Капитаномъ Корсарскаго корабля. Но люди его учинили возмущенiе и высадили его по ихъ мнѣнiю на пустый каменный утесъ, но сей былъ самый тотъ Албер-

Албертовъ островъ, коего подданными найденъ и принятъ въ общество свое. Къ семужъ утесу присталъ корабль, на коемъ плылъ Эбергардъ и возвѣстилъ прибытіе свое пушечными выстрѣлами, ракетами и другими огнями, чѣмъ отвѣтствовано и съ острова. — Ибо Фелзенбургцы великіе охотники до стрѣльбы пушечной и бросанія ракетъ. — Тогда Волфгангъ здалъ команду первому Поручику корабля своего Хорну, дабы продолжать путь въ восточную Индію, а самъ вышелъ съ новыми Селенитами съ привезенными вещьми и скотами на утесъ, на которомъ не было ни травы ни дересъ, ниже человѣковъ, такъ что оставшіеся на кораблѣ не могли разумѣть, какое было намѣреніе бывшаго ихъ Капитана. Когда же корабль ушелъ въ море, выступили Фалзенбургцы отверстіемъ (сквозь кое прежде вода текла, но въ ономъ тесаніемъ высѣчены ступени и свободный ходъ) къ новопри-

бые-

бывшимЪ и повели оныхЪ сквозь камень кЪ праотцу и мѣсту ихЪ предопредѣленія. ТамЪ увидѣли они вторые хребты горЪ служащіе острову естественнымЪ укрѣпленіемЪ, а самый островЪ наполненный цвѣтущими селеніями, пріятнымЪ видомЪ и плодоносіемЪ, изобильными рыбою озерами, прекрасными рощами и прочимЪ. Я прохожу описаніе мимоходомЪ, распредѣленія новыхЪ колонистовЪ, состояніе разныхЪ селеній, кои вЪ подлинникѣ приложены обще сЪ поколенною росписью Юліянскаго потомства; АлбертсбургЪ, столица Алберта Юлія, АлбертсЪ-РаумЪ, ДавидраумЪ, СтефанЪ-ЯковЪ-ІоаннЪ-РобертЪ-ХристіанЪ-СимонЪ-РаумЪ: признанные по именамЪ первыхЪ заводителей селеній. Я поспѣшаю кЪ повѣсти самого праотца Алберта Юлія, какЪ онЪ расказалЪ сію ЭбергардувЪ проѣздѣ по всѣму острову.

ОтецЪ Алберта Юлія состоялЪ вЪ службѣ нѣкотораго Нѣмецкаго

Ге-

Государя и потерялъ неповинно голову въ скудныхъ обстоятельствахъ, въ кои чрезъ то низпало его семейство. Онъ Албертъ принятъ сперва однимъ духовнымъ, а потомъ судьею, который воспитывалъ его съ своими сыновьями. Госпожа Судейша влюбилась въ ихъ учителя и дошла до таковыхъ крайностей, что Господинъ сіе кримѣтилъ и съ помощію Алберта поймалъ сихъ любовниковъ. Огорченная Судейша грозила Алберту смертію и онъ отъ сего пришелъ въ таковый страхъ, что въ ту же ночь бѣжалъ и въ ужасѣ схватилъ вмѣсто своихъ учителевы штаны. Онъ ушелъ въ Бременъ и мошенники отняли у него деньги найденныя въ одеждѣ учителевой. Нѣкоторый Кавалеръ принялъ его, одѣлъ въ женское платье, назвалъ своею женою и въ семъ видѣ привезъ въ Лондонъ въ домъ Банкира Плія, коего прекрасная дочь Конкордія была любовница Кавалерова; а потомъ учинилась Албертовою. Но

все сіе былъ умыслъ, чтобы споспѣшествовать бѣгству Конкордіи, коя въ ту же ночь ушла съ братомъ своимъ изъ дому родительскаго въ Калаисъ, куды послѣдовалъ за ними ея любовникъ Господинъ Левенъ съ Албертомъ и сѣлъ на корабль отправляющійся въ Цейланъ. Въ семъ пути претерпѣли они разбитіе у острова Фелзенбурга и никто не спасъ жизни кромѣ Левена, Конкордіи, Алберта и корабельнаго Капитана Ламелія.

Они вытаскали съ корабля, что было можно, при чемъ Ламелій съ пренебреженіемъ не помогалъ имъ. Албертъ ходя на ловлю дичины, когда взлѣзъ на высочайшій утесъ, усмотрѣлъ прекрасныя равнины сего острова, который до того всѣ считали дикою каменною горою и всѣ они немедлѣнно туда отправились. Они нашли повсюду явные знаки, воздѣланія человѣческихъ рукъ; напослѣдокъ Албертъ упавъ въ ровъ, пришелъ къ пещерѣ, изъ коей выходилъ

дилѣ несносный запахъ, отъ чего онъ обратился въ бѣгство и заключилъ въ слѣдующее утро оную засыпать. Однако ночью явился ему высокій ростомъ мужъ, котораго бѣлая борода до колѣнъ досязала, въ длинномъ платьѣ изъ звѣриныхъ кожъ, съ такою же шапкою на головѣ и держащій въ рукахъ великую лампаду съ четырмя свѣтильниками. „Дерзкій юноша, говорило „къ нему сіе привидѣніе, съ какимъ „намѣреніемъ хочешь ты засыпать „то жилище, кое работалъ я чрезъ „многіе годы, пока достигло оное „выгоды къ моему покою. Не думаешь ли ты, что провидѣніе невзначай столкнуло тебя въ ровъ, „и привело къ дверямъ моей пещеры? Нѣтъ, ни по чему; но понеже я моими руками изъ христіанской любви зарылъ восемь человѣкъ „на семъ островѣ, потому и ты „опредѣленъ оказать моему изтлѣвшему тѣлу таковую же услугу. „Приступи по сему безпечально къ

 „дѣлу

„ дѣлу, коль скоро разсвѣтетъ и о-
„ ставя ужасъ осмотри ту пещеру,
„ кою ты вчерась оставилъ съ омер-
„ зѣніемъ, естьли пріятно тебѣ твое
„ временное благополучіе. Знай так-
„ же, что небо опредѣлило съ тобою
„ нѣчто особливое. Но щастіе твое
„ не прежде начнется, какъ вытер-
„ пишь ты два нещастія и сему
„ твоему спящему товарищу (Леме-
„ лію) въ назначенное время воздашь
„ мзду за грѣхи его. Помни прилѣ-
„ жно мною сказанное, исполни мое
„ желаніе и прими сей знакъ, дабы
„ ты не подумалъ, что сіе пустое
„ сновидѣніе „. Съ тѣмъ подавилъ
онъ ему пальцомъ въ правую руку,
отъ чего осталось синее пятно и
исчезъ. Албертъ на разсвѣтѣ, от-
крылъ сіе страшное видѣніе Левену,
они пошли въ пещеру и нашли мер-
твое тѣло съ лампадою, въ самомъ
томъ одѣяніи, какъ явилось оное
Алберту, сѣдящее въ каменныхъ
креслахъ, такъ какъ бы спящее.
Предъ онымъ лежала оловянная та-
блица

блица съ надписью, просящею того, кто найдетъ его по смерти, о погребенiи. Около креселъ лежало не описанное богатство въ дорогихъ камняхъ, золотѣ и серебрѣ, съ нѣкоторыми записками о жизни умершаго, извѣстiями до натуральной Исторiи острова касающимися и проч. Покойный назывался Донъ Кирилло де Валаро, былъ знаменитаго Испанскаго отродiя. Послѣ великихъ храбрыхъ услугъ своему отечеству, оставилъ оное, отмстя невѣрность своей супругѣ и послѣ многихъ приключенiй прибитъ къ сему острову въ 1514 году съ восмью человѣками, кои отъ части побили другъ друга и съ обезьянами имѣли не естественное сообщенiе, иные же окончали жизнь праведную и одинъ за другимъ погребены отъ него. Самъ онъ казалось скончался въ первыхъ числахъ Iюля 1606 года, на 130 году отъ рожденiя. Левенъ и Албертъ исполнили послѣднее его завѣщанiе и предали тѣло его землѣ

съ честію сорокъ лѣтъ спустя по смерти его. Лемелій пришедъ туда съ начала, весьма ужаснулся, но за прикосновеніе руки своей, въ наставшую ночь отъ привидѣнія Кирилова избитъ весь въ синевы. Сей Лемелій совершилъ тысячу злодѣйствъ, умертвилъ Левена, и сказалъ будто бы оный убился, упавъ съ высокаго утеса. Онъ хотѣлъ уговорить Конкордію склонить въ любовь къ себѣ и дошелъ было до насилія, но Албертъ подоспѣлъ на помощь и Лемелій, нанесши ему нѣсколько ударавъ саблею, самъ наткнулся на штыкъ ружья, держимаго Албертомъ для опасности въ темнотѣ предъ собою. Лемелій обезоруженъ, предъ смертью своею признался во множествѣ злодѣйствъ и дорѣзалъ себя ножемъ. Ему въ память воздвигъ Албертъ позорный столбъ съ описаніемъ всѣхъ его пороковъ, такъ какъ въ честь Кириллу и Левену надгробіе съ похвальнымъ надписаніемъ. Тогда

гла Конкордія и Албертъ остались только двое на островѣ и какъ первая разрѣшилась отъ бремени, то послѣдній долженствовалъ оказывать услуги повивальной бабушки. Онъ велъ себя долго цѣломудренно и воздержно и стонъ свой возвѣщалъ только дикимъ горамъ, но въ одинъ разъ Конкордія поймала его въ семъ упражненіи и предложила сама ему свою руку; что случилось на дватцятомъ году его рожденія. Пространно бы было повторять всѣ обряды, каковые предпринимали сочетавающіяся за неимѣніемъ священника; когда же дошло до опочиванія, говорила Конкордія слѣдующее: „Мой „вселюбезный супругъ, я нынѣ съ „удовольствіемъ примѣтила, что ты „во многомъ послѣдовалъ юному То„віи, почему похвально, цѣломудрен„но и богоговѣйно будемъ жить, когда „мы и въ послѣднемъ станемъ подра„жать онымъ супружникамъ и первыя „три ночи проводимъ въ молитвахъ, „не приступая къ ложу. Албертъ до-

„ воленъ былъ тѣмъ, и Таковымъ образомъ, говоритъ онъ, сидѣли мы всѣ три ночи въ богоговѣйномъ пѣніи, моленіи и чтеніи библіи, спали же только утромъ по нѣскольку часовъ, въ четвертую же ночь пожертвовалъ я моей любезной законной супругѣ первыя силы моего юношества и въ любезныхъ ея объятіяхъ нашелъ толь восхитительное удовольствіе, котораго неуподобляемаго совершенства я съ того времени ни какъ себѣ представить не могу. „ Они жили „ во всякомъ покоѣ; нѣсколько усмиренныхъ обезъянъ услуживали имъ „ больше, нежели съ человѣческимъ „ разумомъ и прилѣжностію. Пять „ сыновъ и три дочери были плодъ „ ихъ брака. Сіи возростали и ожидаемымъ кровосмѣшеніемъ наносили своимъ родителямъ немалую „ заботу, но нѣсколько въ разное „ время отъ кораблекрушенія спасшіеся на островъ мущины и женщины, окончили таковое печальное „ ихъ попеченіе. Островъ отъ часу

„ на-

„ населялся; даже молодые мущины,
„ по подобію Римлянъ на Сабинокъ,
„ отваживались дѣлать мореходныя
„ вылазки въ островъ Елены, чтобъ
„ подцепить трехъ недостающихъ
„ еще женщинъ. Дорогою сею помогли
„ они Голандцу противу двухъ варварскихъ
„ кораблей, (варварскія корабли
„ ни сихъ моряхъ часто проѣзжаютъ!)
„ и нашли на Голландскомъ кораблѣ чего
„ и скали. Они увезли трехъ госпожъ,
„ и возвратились щастливо въ Фелзенбургъ.
„ Напослѣдокъ послалъ праотецъ,
„ капитана Волфганга съ нѣсколкими
„ сотнями тысячь талеровъ
„ въ драгоцѣнныхъ вещахъ состоящими
„ (ибо тутъ даютъ ему
„ бочки земчугу, не считая золата)
„ въ Европу, для закупки нужныхъ
„ вещей и привезенія художниковъ
„ и священника. Сіе возложеніе, какъ
„ ужè извѣстно и сполнилъ онъ съ
„ лучшимъ успѣхомъ. Какъ сія первая
„ часть, по видимому расположенію
„ своему долженствовала бы окончать
„ повѣсть, для того я въ оной

„ и замдѣлился. Въ прочихъ же пройду скорѣе, равно какъ и въ сей „ пропускаю проповѣди и малебства „ отправляемыя господиномъ Магистромъ Шмелцеромъ, кои хотя „ очень душеспасительны, но съ лишкомъ длины и описываны подробно „.

Вторая часть подобно Банизѣ, пріемлетъ начало громомъ и молніею. „ Едва только господина Леонарда Волфганга дорогіе Англинскіе часы въ ночи между 31 Декабря и 1 Января двѣнатцатью громозвѣнящими ударами возвѣстили „ совершенный отходъ 1725 года; „ тогда помянутые друзья, равно „ и я Эбергардъ Юлій схватили давно приготовленные горящіе Фитили и шесть на Алберловомъ холмѣ „ поставленныхъ большихъ пушекъ, „ четырекратно въ часъ принудили, „ ихъ туго прибитые заряды, съ „ громомъ и молніею извергнуть и „ пр „. Сколько воинственно было „ начало, столько щастливо и спокойно текли сіи наставшіи и послѣдующіе

щіе годы. Родины, свадьбы и подобное и раскаятельнныя повѣствованія новоприходящихъ Европейцовъ наполняютъ всю книгу. Еписоды оныя пріятнѣе, нежели въ первой части. Всѣ возможныя нещастія, преступленія и приключенія стекаются въ нихъ во множествѣ. Одни гонимы отъ Езуитовъ за вѣру и освобождаются нѣкоторыми Шведами; другой влюбляется въ благородную дѣвицу и она въ него. Родственники ея противятся ихъ бракосочетанію, доходитъ до поединка и братья дѣвицыны убиваются; оную увозитъ женихъ, которому принужденно надлежало было ей дать руку. Любовникъ догоняетъ, умерщвляетъ похитителя, но не можетъ воспрепятствовать, чтобъ сей предъ смертью своею не застрѣлилъ его любеѣзную. Третій попался золоторямъ, нашелъ между оными Химика, знающаго великія таинства, но притомъ обманщика. Четвертый былъ игрокъ и промотался. Пятый разоренъ, за Сатирическія

ческія сочиненія. Шестый вступилъ въ службу къ господину, называющему себя кавалеромъ но въ самомъ дѣйствіи былъ начальникъ мошенниковъ, и змѣшалъ въ сіе слугу свою. Въ сихъ Еписодахъ нѣтъ недостатка въ разночастности и изрядныхъ начертаній нравовъ. Наконецъ прибылъ корабль капитана Хорна изъ восточной Индіи и Эбергардъ расстался съ своею возлюбленною Кордулою, чтобъ въ сопутствованіи великихъ сокровищъ съѣздить въ Европу, для привезенія отца и сестры своей въ Фелзенбургъ.

Третья часть приноситъ Эбергарда съ его другомъ щастливо въ сей новый рай. Господина Блая и Капитана Хорна жизни занимаютъ большую часть сей книги. Албертъ Юлій умеръ и съ великолѣпіемъ погребенъ близъ своей давноскончавшейся Конкордіи. На необитаемомъ островѣ маломъ Фелзенбургѣ нашли новопоселные подземные погреба,

язы-

языческое капище съ идолами, урны, и таковое сокровище въ слиткахъ золота, золотыхъ сосудахъ, золотыхъ прутьяхъ, алмазахъ и прочемъ, что можно было на оное купить два или три свѣта каковъ нашъ. Безъ сомнѣнія, что злые и нечистые духи производили притомъ свои потѣхи и оборонялись сколько можно; однако наши Фелзенбургцы были толь праведны християне и такъ тверды въ вѣрѣ, что сатана ихъ не удержалъ забрать все что ни было.

Четвертая и худѣйшая изъ всѣхъ частей оканчиваетъ повѣсть. Капитанъ Хорнъ въ новѣйшемъ своемъ плаваніи въ Европу претерпѣлъ нападеніе отъ варварскихъ разбойниковъ. Но оные, какъ читатель легко догадаться можетъ, всѣ порублены или побраны въ плѣнъ. Еще лучше происходило на островѣ с. Яго, гдѣ оба Фелзембургскіе корабли съ помощниками своими Португальцами присталли.

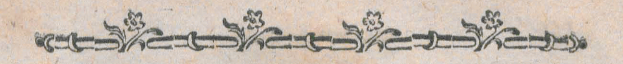
ли. Потѣшные огни, балы, подарки цѣлыми бочками битыхъ талеровъ, погребальныя церемоніи въ провожденіи и строяхъ шести полковъ пѣхоты и конницы, слѣдуетъ попеременно; доколь Фелзенбургцы отѣзжаютъ обратно въ свой золотый островъ. Тамъ изъ разбитыхъ бурею кораблей присовокупляютъ еще неслыханныя сокровища, къ тѣмъ кои были ужè въ наличіи, пушки, мартиры, бомбы и невѣдь что еще, выливаются для препровожденія времени. Однакоже въ скорѣ нѣсколькіе Португальскія корабли, принуждавшіе Фелзенбургцовъ признать Короля своего ихъ Государемъ, заставили ихъ обратить пушки не для забавы. Весь островъ сдѣлался воинскимъ, даже и бабы составили гранадерскій полкъ и Португальцы не могли здѣлать ни наволосъ. Они убили ихъ главнаго начальника, потопили его корабль и прогнали прочихъ. Только пятеро Португальцовъ въ ботѣ съ тѣломъ своего

его начальника вышли на малый Фелзенбургъ, гдѣ тѣло погребли и отъ жителей большаго Фелзенбурга снабжены съ ѣстными припасами. Однако между тѣмъ черти возобновили свои пакости, и духъ Дона Жуана Португальскаго погребеннаго начальника, и духъ Лемелія, начали между собою порядочныя ночныя свиданія и разговоры, по чему тѣла обоихъ сихъ вырыли, положили въ лодку, наполнили оную горящими веществами, и зажегши отправили въ море. Прочія привидѣнія усмирилъ одинъ изъ Португальцовъ, весьма искусный чертогонъ и колдунъ, который могъ узнать въ семъ Гаснерѣ и Шрепферѣ. Оный открылъ еще несказанныя сокровища и въ третей части вырытыхъ узналъ и въ идольскихъ истуканахъ всѣ таинства глубочайшей Алхиміи. Напослѣдокъ представилась въ языческомъ капищѣ, проклятая Персидская Царевна съ своими женщинами, сокровищами, и съ своею собачкою ручнымъ львомъ;

а Фелзенбургцы ужѐ не ѣздили больше въ Европу.

Какъ можно ожидать, чтобъ суевѣрный и смѣшный страхъ отъ привидѣній истребился, поколь будутъ давать дѣтямъ и простымъ людямъ въ руки таковыя книги? Оныхъ странныя басни содержатъ вѣроятіе ихъ въ таковомъ же степени, каковое имѣютъ съ нимъ сожалѣніе и пренебреженіе разумные. Сіи четыре части составляютъ только 2273 страницы въ листъ величиною.

Аме-

Американскій Корсаръ, или жизнь Роберта Піерота, природнаго Голландца, имъ самимъ на Французскомъ языкѣ писанная.

Сей романъ состоитъ въ 4 книгахъ и напечатанъ третьимъ изданіемъ въ Франфуртѣ 1752 года. Оный есть смѣшанная копія повѣстей Аглинскаго Корсара и Робинсона. Перьвыя двѣ части еще пріятны къ чтенію, но кой часъ начнется робячество съ Рыцарскимъ орденомъ, тогда не достанетъ терпѣнія. Имена и слогъ доказываютъ, что переводъ съ Французскаго только выдумка.

РОМАНЪ.

Піеротъ родился въ Гарлемѣ отъ родителей Гугенотскаго закона, въ самый тотъ день, какъ морской разбойникъ взялъ корабль, на которомъ была Шарлота сестра его, отправленъ своими родителями съ своимъ дядькою Гиншеромъ и своимъ довольно глупымъ дядею Ванбрикомъ путешествовать въ Парижъ. Юношескія его лѣта протекли во

многихъ безбѣдныхъ пакостяхъ, кои производилъ онъ перьвому своему учителю въ любовныхъ дѣлахъ его, а послѣ началъ выполнять оныя въ сообществѣ пріятеля своего Генфрскаго дворянина Курбина, въ коего любовницу влюбился страстно. Ванбрикъ незнающій про обязательство Курбиново съ его любовницею, здѣлалъ сего Генфрца повѣреннымъ въ своей волокитѣ и сей умѣлъ пользоваться онаго простотою. Однако Піеротъ скоро самъ почувствовалъ власть любви когда во всенародномъ гульбищѣ въ обществѣ Курбина увидѣлъ двухъ женщинъ, учинившихъ въ немъ и въ Гинтерѣ сильное впечатлѣніе. Одна изъ оныхъ была Голландка, а другая молодая Турчанка, попавшаяся въ руки сего Кавалера во Французскую експедицію на Алжиръ. Піеротъ и его дядька объяснились съ оными, скоро познакомились ближе и по роднѣ открылось что Голландка была неиная, какъ сестра Піеротова Шарлота.

та. Приключилось съ нею слѣдующее. Она вознамѣрилась изъ Остенды ѣхать водою въ Гарлемъ къ своимъ родителямъ. Она имѣла въ Остендѣ любовника, именемъ Мордаля, который не очень ей нравился и тогда появился въ матроскомъ платьѣ. Она усмотря себѣ опасность, подкупила коробельщика охранять ее отъ Мордаля, который обѣщался вѣрно доставить ее въ назначенное мѣсто. Буря занесла ихъ судно въ море Испанское и они попались въ руки Али Касуна, Алжирскаго разбойника. Шарлота подъ именемъ Мурацины здѣлана надзирательницею Касуновой дочери Диламы. Онъ освободилъ ее отъ любви и варварства нѣкотораго другаго Турка, но самъ потонулъ въ сраженіи съ Голландцами. Мецца Мортъ, его ближній родственникъ взялъ къ себѣ семейство Али Кассуново и во время Французской осады отослалъ ихъ въ загородный дворъ. Невольникъ Рамболдъ нашелъ средство уй-

тить къ Французамъ и ночью окружилъ ихъ домъ съ солдатами, коими увезенъ весь Гаремъ. И такъ Шарлота съ Диламою досталась въ Парижъ.

Драгунскіе разъѣзды выступившіе въ то время для поисковъ надъ Реформатами, принудили нашихъ Героевъ сбирающихся въ путь помыслить о своей безопасности; они просили о пропускныхъ письмахъ для себя и для своихъ женщинъ и получили бы оныя безъ Рамболда. Но сей оказавшій ужѐ давно ревность свою къ Піероту за Диламу, донесъ суду что они рождены отъ Гугенотовъ и намѣрены Диламу крестить въ Гарлемѣ; однакожъ чрезъ помощь Курбина и переодѣвши женщинъ въ служителей, нашли они средство, продожать путь свой. Но дорогою напалъ на нихъ Рамболдъ съ тремя драгунами; намѣреніе Ромболдово состояло въ томъ, чтобъ уйтить съ Диламою къ морской пристани и оттуду въ Алжиръ; но онъ убитъ

при

при нападенiи съ двумя своими сообщниками. Пiеротъ съ жаромъ гнавшiйся за оставшимся сбился съ дороги, взятъ по подозрѣнiю въ одномъ Французскомъ городѣ подъ крѣпкое слѣдствiе: однако слова драгуновы и кавалера освободителя Шарлотина, его избавили. Письма отъ Курбина, Гинтера и обоихъ дѣвицъ, благополучно прибывшихъ въ Гарлемъ, облегчили болѣзнь его, въ которую онъ послѣ того впалъ. По выздоровленiи поѣхалъ онъ съ Ванбрикомъ въ Калаисъ, но потерялъ въ семъ городѣ своего дядю и по тщетномъ онаго исканiи принужденъ былъ одинъ изъ Калаиса выѣхать. Алжирецъ овладѣлъ ихъ судномъ, по жестокомъ сраженiи. На Пiерота Турки больше всѣхъ были раздраженны, понеже оный съ мачты бросая гранаты причинилъ имъ великiй вредъ. Они хранили его для примѣрнаго наказанiя и Махмутъ Исуфъ начальникъ ихъ представилъ онаго въ семъ намѣренiи Дею. Но Диванъ

разсудилъ инако и надѣялся изъ сего храбраго Христіанина здѣлать добраго своего морскаго наѣздника. Покушались разными средствами отвлечь его отъ его закона, но онъ остался непоколебимъ. Молодый знаменитый Турокъ Муратъ уговорилъ его напослѣдокъ хотя по платью только учиниться Мусулманиномъ. Піеротъ согласился и подъ именемъ Сацана дѣлалъ съ нимъ нѣсколько удачныхъ разъѣздовъ. Муратъ вывѣдалъ изъ него тайну о Диламѣ и здѣлалъ предложеніе къ ней писать, и послать повѣраннаго, который бы заманя оную на скрытый Алжирскій корабль, привезъ ее въ Алжиръ. Сацанъ не соглашался на сіе долго, но напослѣдокъ принужденъ склониться. Выбраны нѣкоторые изъ новополоненыхъ Христіанъ и жребій палъ на одного, именемъ Милона, который подъ закладъ оставилъ жену свою и дѣтей. Какъ сіи невольники долженствовали расказывать свои приключенія, то сіе подаетъ случай, къ множе-

жеству Еписодъ. Письмо, привезенное отъ Гинтера другимъ посланнымъ невольникомъ Фозиромъ, содержанiемъ своимъ, выгнало измѣнившую ему Диламу совсѣмъ изъ Сацанова сердца. Муратъ воспользовался симъ его жаромъ ревности и искалъ Сацана уговорить къ женидьбѣ на Нурединѣ прекрасной Махмутовой дочери. Сама Нуредина встрѣтила его своею нѣжностiю. Она назначила Сацану свиданiе, который влюбляясь мало по малу, возгорѣлъ къ ней жесточайшимъ желанiемъ. Въ то мгновенiе вошелъ Махмутъ провождаемый десятью или двѣнатцатью своими служителями съ обнаженными въ рукахъ саблями. Нещастный! вскричалъ онъ ему, ты умрешь. Должно ли во зло употреблять тебѣ мою милость и похитить честь дочери моей? Тотчасъ вознамѣрся быть Туркомъ, или теперь же принять смерть отъ рукъ моихъ. Сацанъ отвергъ сiе предложенiе съ пренебреженiемъ и Мехмутъ приказалъ людямъ своимъ рубить.

 Но

Но Нуредина вошла въ посредство за ужаснувшагося Сацана у своего родителя: въ самомъ же дѣлѣ произшествіе сіе было нетакъ опасно и только выдуманная хитрость. Муратъ, коему Дилама еще бывъ въ Алжирѣ назначена была въ невѣсты и который ее еще жестоко любилъ, выдумалъ и учредилъ все сіе, чтобъ получить ее. При расказываніи невольниками случаевъ жизни своей, замѣтилъ онъ, что Фозиръ изъ всѣхъ былъ хитрѣе и потому ввѣрилъ онъ ему произведеніе увезенія Диламы обще съ Милономъ. Сей Фозинъ съ нѣсколькими переодѣтыми отборными Турками, прибылъ въ Остенду и учредилъ дѣло свое толь хорошо, что сіе маленькое общество подъ видомъ прогулки на взморьѣ заманилъ на свой корабль. Онъ удержалъ Диламу, а прочихъ высадилъ обратно на берегъ и возвратился благополучно въ Алжиръ. Піеротъ вознамѣрился напослѣдокъ жениться на Нурединѣ и Муратъ получилъ

на

на тоже согласіе отъ Диламы, но непрежде какъ обѣщавшись учиниться христіаниномъ. Сіе намѣреніе свое открылъ онъ и Піерсту, они оба съ помощію тайнаго своего Фозира, помышляя о способѣ, какъ бы съ супругами и богатствами своими оставить Алжиръ, и уѣхать къ христіанамъ. Учреждено сіе таковымъ образомъ: Сацанъ и Муратъ вооружились къ новому разъѣзду, но посадили на корабли свои христіанскихъ невольниковъ больше обыкновеннаго. Супругъ своихъ и лучшія вещи взяли они тайно и первыя двѣ названы молодыми племянниками Мурадовыми, желающими испытать свего щастья. Оба друга приспали къ острову Полмѣ и вышли съ большею частію единомышленниковъ своихъ на берегъ, вооружили христіаскихъ невольковъ и овладѣли кораблями и бывшими на оныхъ Турками, кои хотя оборонялись отчаянно, но долженствовали превосходной силѣ уступить. Тогда оба корабля поѣхали

 без-

безпрепятственно въ Голландію. Война противу Франціи тогда объявлена и Муратъ, называющійся ужѐ Христіаномъ Піеротъ сложились вмѣстѣ, вооружить корабль и выѣхали каперами, Фозиръ и разкаявшійся Мордаль бывшій между Турками Ренегатомъ, такъ же и Ванбрикъ, кои ушли съ ними въ числѣ невольниковъ, учинены ихъ порутчиками. Они имѣли щастливые разъѣзды. Фозиръ здѣлалъ Христіану предложеніе, ѣхать въ западную Индію и стеречь идущаго отъ туда флота съ серебромъ. Піеротъ также былъ согласенъ и они отправились въ четырехъ корабляхъ, изъ коихъ прочими двумя повелѣвали Фозиръ и Мордаль. Они привели весь Испанскій Индейскій берегъ въ страхъ. Мордаль и Піеротъ удалясь отъ кораблей Христіанова и Фозирова, впали въ сраженіе съ нѣсколькими кораблями. Корабль непріятельской и Мордалевъ взорвало. Мордаль поступалъ такъ безчеловѣчно и непослущ-

послушно, что Піеротъ посадилъ его подъ караулъ. Но по прозбамъ прочихъ отдалъ ему свободу, однакожъ сердце Мордалево сохранило злобу. Корабль Піеротовъ долженствовалъ пристать для поправленія къ пустому острову; Мордаль въ отсудствіе Піерота на ловю уѣхалъ отъ него и ни чего не оставя кромѣ его пожитковъ и ругательнаго письма.

Коль скоро Робинсонъ остался на пустомъ островѣ, то имѣлъ онъ тьму заботъ и приключеній, отъ коихъ ему не льзя избавиться. Онъ сѣетъ, садитъ, жнетъ, плачетъ, молится, строитъ шелаши, каналы, подемные мосты, заводитъ стада, корабли разбиваетъ близъ острава, бочки и тюки выкидываетъ на берегъ что бы ему оныя грабить; напослѣдокъ получаетъ онъ товарыщей, кои пустыню его населяютъ и ему повинуются. —— Всѣ Робинсоны въ семъ случаѣ какъ двѣ капли воды сходны. Въ одно утро услышалъ Піеротъ съ товарыщами своими стрѣль-

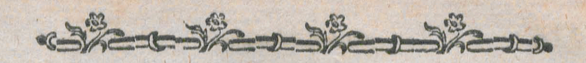
стрѣльбу. Они усмотрѣли съ подзорной горы своей множество вооруженныхъ людей ходящихъ по острову: но жилища ихъ были весьма скрыты, ихъ не можно было найтить. Еще величайшее число солдатъ сошло на берегъ, здѣлали кругъ какъ бы для казни, осужденный выведенъ. Въ то мгновенiе Пiеротъ тайнымъ непонятнымъ ему побужденiемъ, выстрѣлилъ изъ пушекъ, коими ограждено было его жилище. Громъ сихъ тотчасъ остановилъ казнь. Начали островъ обыскивать прилѣжнѣе и конецъ состоялъ въ томъ, что Пiеротъ съ своими подданными взятъ въ плѣнъ и приведенъ въ собранiе Турковъ, которыми начальствовалъ Махмутъ. Турки въ полуденныхъ моряхъ были по истиннѣ рѣдкое явленiе; съ начала Пiеротъ не имѣлъ причины ожидать отъ Махмута добраго. — Но вдругъ всѣ Турки сбросили свои бороды и Фозиръ, Христiанъ и всѣ прочiя друзья Пiеротовы предстали предъ нимъ. Махмутъ,

мутъ нынѣ Вилгелмъ, (ибо оный между тѣмъ, такъ Али Кассумъ, обратился въ христіанство) встрѣтился съ караблемъ Мордалевымъ, который оставя Піерота, по разнымъ приключеніямъ въ многихъ моряхъ возвращался въ Европу и какъ онъ преслѣдуемъ былъ Христіаномъ, то пожелалъ лучше предаться Туркамъ, чѣмъ прежнимъ своимъ пріятелямъ. Морлаль вступя къ Махмуту, отдалъ всѣхъ своихъ людей въ неволю разбойникамъ и отъѣхалъ съ ними въ Алжиръ, гдѣ вновь надѣлъ чаму и разъѣзжалъ противу христіанъ. Онъ и Махмутъ друзьями Піеротовыми взяты и отведены въ Гарлемъ. Тутъ узнала Нуредина отца своего и онъ ее. Онъ принялъ христіанскій законъ, открылъ Мордалево плутовство новымъ друзьямъ своимъ, и весь совѣтъ, даже и женщины, заключили сѣсть въ корабль сыскать и избавить бѣднаго Піерота съ его острова. Сперва не нашли они его и хотѣли совершить смертный при-

приговоръ надъ Мордалемъ, какъ Піеротовы пушечные выстрѣлы спасли его жизнь.

Піеротъ простилъ онаго и предложилъ своимъ друзьямъ основать на семъ островѣ собственное государство, и разъѣзжать на добычу къ Китаю, Японіи и Испанской Америки. Соглашенось, въ образѣ правленія последовали они Малтійцамъ; великимъ Магистромъ здѣланъ Піеротъ, и орденъ, равно какъ и островъ получили имя согласія. Крѣпости и города построены, производимы войны и миры съ Испанцами и дикими народами; Мордаль по многимъ новымъ злодѣяніямъ казненъ. —

Сіи четыре части составляютъ также больше двухъ тысячь листовъ. Въ первой части находится маленькій Еписодъ, занятый изъ Бокаца, но оный и въ семъ новомъ видѣ не противенъ къ чтенію.

2.

*Въ Лапиринтѣ любви бродящій Кавалеръ, или путешествіе и любовная повѣсть знатнаго Нѣмецкаго Дворянина, Господина Фонъ Ст***

Издана въ 8 въ 1747 и 1763 годахъ.

ПОВѢСТЬ РОМАНА.

Не удивляйтесь читатели, не растворяйте рта Критики, видя здѣсь сокращеніе Елбенстеина. Оный къ подробности предложенія нашего былъ нуженъ, чтобы хотя одинъ изъ множества ихъ занялъ здѣсь мѣсто; ибо сколь ни изобильно въ Нѣмецкой землѣ романовъ во вкусѣ бродящихъ Кавалеровъ, но Елбенстеинъ остается между оными сноснѣйшій и притомъ служащій въ образецъ всѣмъ прочимъ.

Италія у насъ Нѣмцами долго гнушалась и землею добраго щастія, а можетъ быть мечтаютъ еще и по нынѣ обитающіе по сію сторону Алпійскихъ горъ, вступая въ путешествіе о благосклонности Италіанскихъ госпожъ и ожидающихъ ихъ тамъ безчисленныхъ любов-

ныхъ

ныхъ приключеній. Италіанскія войны и сказки возвращающихся ратниковъ, кои разглашаютъ они о приключеніяхъ своихъ въ землѣ той, гдѣ были они побѣдительми красавицъ въ неменьшемъ степени какъ и надъ непріятелями, подали первый поводъ къ таковымъ случаямъ, кои романописатели наши жадно ухватили, отъ часу распложали свои труды.

Право возмездія не остается тщетно: когда наши писатели погрѣшаютъ въ цѣломудріи Италіанокъ, то иностранцы своими расказами платятъ равномѣрно нашимъ воздержнымъ и нашей флегмѣ. Что же между тѣмъ вкусъ Италіанскихъ госпожъ къ Нѣмцамъ имѣетъ свою древность и не вовся не основателенъ, доказывютъ то Овидіевы и Марціаловы желтоволосые Нѣмцы, коими заняты Нинoны и Бабеты ихъ времени, также и Гуріялъ Папа Пія II; который предложенъ будетъ въ третьемъ томѣ сего изданія.

Бродящій Кавалеръ есть не одна книга подъ симъ заглавіемъ, есть также „ Въ садахъ Венеры, бродящая женщина „ но оная къ намъ не появлялась.

РО.

РОМАНЪ.

Два пути предстоятъ дворянству къ его возвышенію, состояніе воинское и состояніе учености, между тѣмъ кажется первое преимущественно оному предопредѣленнымъ. Господинъ Фонъ Ст**, или какъ называется онъ въ повѣсти, господинъ Елбенстеинъ избралъ послѣднее и пошелъ во услуженіе Князю Н.., а братъ его отправился офицеромъ Венеціанскаго полку въ Морею. По дѣламъ, кои слѣдовало первому исправить отъ своего Князя въ нѣкоторомъ Венеціанскомъ женскомъ монастырѣ. Выслала къ нему игуменья нечаянно занемогшая двухъ изъ первенствующихъ монахинь въ пріемный залъ, дабы Елбенстеину сообщить обстоятельное извѣстіе, что имѣетъ онъ донесть государю своему по дѣлу сему съ стороны монастыря. Одна изъ сихъ духовныхъ госпожъ называлась Мариналба, а другая Лаура. Мариналба была прелестная Брюнетта,

та, которыя пламень блисталъ въ очахъ. Она жестоко влюбилась въ Елбенстеина и прислала къ нему въ тотъ же день чрезъ Касталда или привратника монастырскаго корзину съ конфетами и писменное любовное объяснение. Елбенстеинъ обѣщался въ полдни, во время поздней обѣдни, притти въ монастырскую церьковь и пробыть тамъ до получения отъ ней повелѣний. Маринелба была сей годъ Ктиторшею и потому могла подъ видомъ устроения церьковныхъ утварей позамедлиться въ олтарѣ и для сего приказала приворотнику сказать Елбенстеину, что бы онъ по окончании службы подъ видомъ совершения уединенныхъ своихъ молитвъ, остался въ церькви и ожидалъ не окажется ли способности для переговоровъ. Приворотникъ исполнилъ возложение сие съ вѣрностию: онъ сталъ на колѣни близъ стула, на которомъ сѣдѣлъ Елбенстеинъ, наклонилъ голову свою будто читая молитвы по книжкѣ, но читалъ отъ

слова

слова до слова то, что слѣдовало ему объяснить Елбенстеину, послѣ чего вставъ, отшелъ. Когда всѣ люди изъ церькви вышли, отвелъ онъ влюбленныхъ въ притворъ, заперъ церьковныя двери и оставилъ наединѣ пылающую чету. Единыя слова, единые взоры, единые вздохи не могли удовлетворить черницѣ и ея любовнику; духовная госпожа отворила маленькое окошечко, коего отверстіе довольно было, чтобъ просунуть голову и дала губы свои на жертву лобзаніямъ возлюбленнаго, до тѣхъ поръ, какъ церьковныя двери отперли и они принуждены были растаться.

Отъѣздъ Елбенстеина въ Богемію ко двору своего Государя удалилъ его навсегда отъ любезной его монахини. На семъ пути проѣзжалъ онъ мимо виноградныхъ садовъ и какъ тогда было самое время собиранія винограда, послалъ онъ своего служителя купить для прохлажденія своего у винарей ягодъ. Посланный

возвратился и объявилъ, что молодая пригожая госпожа находилася въ увеселительномъ домѣ, коя Елбенстеина разсматривала въ подзорную трубу и узнавъ что для него надобенъ виноградъ, сама выбрала лучшіе грозды и послала къ нему съ написаннымъ на скорую руку карандашемъ билетцомъ. Сія госпожа была изъ княжескаго дома Карaровъ, и супруга Тирольскаго дворянина Барона К*, но оный дозволялъ ей больше вольности, нежели обычайно для Италіанскихъ госпожъ. Она видѣла Елбенстейна при брачныхъ обрядахъ Дожа съ Адріатическимъ моремъ и почувствовала къ нему нѣжнѣйшую склонность; съ того времени выдумывали они всевозможныя средства, объясниться съ нимъ въ томъ, поколь представился сей неожидаемый случай. Елбенстеинъ несказанно обрадованный новой сею любовью, вышелъ въ лѣсокъ, написалъ отвѣтъ также карандашемъ, что онъ въ назначенное къ свиданію время

мя

мя будетъ въ Аригву. Онъ послалъ съ онымъ своего служителя къ госпожѣ, подъ видомъ принесенія благодарности за присланные плоды. Красавица, отославъ своихъ служителей, прочла поспѣшно письмо, завернула во оное абрикозъ, коего половину сама скушала и отдала служителю для врученія своему господину. Легко догадаться, что Елбенстеинъ сей откушенный абрикозъ съѣлъ съ апетитомъ и что оный пріятнѣе показался ему всѣхъ сластей на свѣтѣ.

Елбенстеинъ нашелъ удобно причину удалиться на нѣсколько отъ двора княжескаго на свиданіе въ Аригву. Онъ остановился въ назначенномъ вольномъ домѣ, повидался съ старою хозяйкою и получилъ повелѣніе, ночью въ два часа по Италіанскому счету, (или въ десять часовъ по нашему) быть въ готовности, въ каковое время проведетъ она его чрезъ садъ въ примкнутый къ оному домъ къ госпожѣ. Старуха здержала слово и Елбенстеинъ очутился въ

комнатѣ, коя ни чѣмъ не освѣщалась, кромѣ стоящихъ на полу двухъ росковыхъ свѣчь; старуха удалилась и запера двери, Елбенстеинъ прошелъ нѣсколько разъ въ задъ и въ передъ по комнатѣ, но какъ не появлялось ни какой живущей твари, изумился онъ и остановился посреди комнаты. Вдругъ раскрылись обои въ стѣнѣ и выступило длинное бѣлое привидѣнiе, неимѣющее въ себѣ ничего человѣческаго, кромѣ завернутой платкомъ головы. Чуть чуть нашъ Кавалеръ не началъ читать заклинанiй, а особливо что мертвецъ сей шелъ на него прямо, однако опомнясь, обнажилъ шпагу: въ то время привидѣнiе сказало: „Постой, Государь! я не такъ опасна „и лишъ хотѣла испытать вашу „смѣлость„. Ето была Баронеса К*, коя схватила его въ обятiя и отвела въ боковый покой. Хроникъ сказываетъ, что Елбенстеинъ возвратился оттуда на разсвѣтѣ и довольно утомленъ. Но сiе вѣрно, что слу-

служитель будилъ его чрезъ нѣсколько часовъ по возхожденіи солнца и каретъ прибыло съ госпожами и Кавалерами, кои пріѣхали для собиранія винограда и остановились въ семъ вольномъ домѣ дни на два, пока все приготовятъ въ ихъ увеселительныхъ дворахъ. Елбенстеинъ былъ очень занятъ своею прекрасною Баронессою, при одѣваньи сказывалъ ему чтобъ примѣчалъ о томъ, а самъ съ прилѣжаніемъ управлялся съ завтрекомъ присланнымъ ему отъ Баронесы, послѣ того проводивъ время прогулкою, при чемъ замѣтилъ что одна изъ прибывшихъ госпожъ размотриваетъ изъ окошка; оныя прикрыли лица свои флеровыми зановѣсочками, чтобъ красоту съ безобразіемъ различать было не удобно. Одна изъ сихъ госпожъ вывѣдывала послѣ того у хозяина прилѣжно о Елбенстеинѣ, гдѣ онъ живетъ и какъ называется и обѣщала ему цехинъ за труды. Хозяинъ открылъ о семъ Елбенстеину и сей подарилъ, тотчасъ два и просилъ, чтобъ онъ повелъ его по знаменитымъ мѣ-

стамъ и показалъ Петрарховъ домъ, и истукановъ и прочія рѣдкости.

Едва Елбенстеинъ вступилъ опять въ свою комнату, служитель его подалъ ему запечатанное письмо, съ слѣдующею надписью: „Всесовершенному и преизряднѣйшему Нѣмецкому Кавалеру, господину Фонъ „Ст**„. Содержаніе онаго назначивало ему свиданіе съ незнакомою госпожею въ домѣ садовницы, именемъ Маргареты; а заключено: „Будьте молчаливы, впрочемъ вы „погибли„. Елбенстеинъ остался долго въ мучительной неизвѣстности, о томъ, что предпринять? Напослѣдокъ заключилъ, навѣдаться сперва обстоятельно о поведеніи садовницы. Онъ пошелъ прогуляться къ близости ея жилища и въ воротахъ встрѣтился съ нимъ мальчикъ просящій милостины. Елбенстеинъ подалъ ему нѣсколько лиръ (четыре гроша на наши деньги), взялъ онаго съ собою, и дѣлалъ разные вопросы о посторонныхъ вещахъ, напослѣдокъ будьтобы

бы невзначай дошелъ до Маргаритина дома и спросилъ, кто онаго хозаинъ? тогда мальчикъ началъ пространною повѣстью объяснить, что тутъ живетъ вдова, которыя мужъ умерщвленъ отъ Бандитовъ; что она достаточнѣйшая садовница въ семъ мѣстѣ и что часто приходятъ къ ней прекрасныя госпожи и пригожіе Кавалери. Онъ кончилъ, повѣствованіе свое слѣдующими словами: „ Маргарета сводничествомъ своимъ до„ вела, что многіе отважные Ино„ странцы лишились жизии „. Замѣчаніе сіе былъ громовый ударъ въ Елбенстеинову душу, онъ отпустилъ мальчика и внутренно проклиналъ Маргарету и ея убійственный вертепъ. „ Нѣтъ продолжалъ онъ, ме„ ня не заведутъ таковыя Сирены: „ развѣ у меня нѣтъ прекрасной Ба„ ронесы К *? „ Въ таковыхъ рамышленіяхъ вошелъ въ свою комнату и нашелъ свою старушку съ извѣстіемъ, что Баронеса нетерпѣливо его дожидаетъ, дабы съ нимъ проститься;

ся; оная получила отъ своего супруга призывъ къ поспѣшенію домой, за тѣмъ что много знакомыхъ гостей по утру намѣрились посѣтить ихъ замокъ. Посольство сіе не очень пріятно было Елбенстеину; однако кой часъ въ вольномъ домѣ утихли, пошелъ онъ одинъ освѣщаемый только любовнымъ фанаремъ чрезъ садъ къ своей возлюбленной. Они предались восторгамъ взаимной любви.

Во упоеніи сладкой забавы.

Какъ карета застучавши по улицѣ и остновясь у дома, нарушила ихъ восхищеніе. „Ахъ, святый „Антоній! вскричала тихо Баронеса, „взкоча съ Софы, ето мой мужъ!„ Елбенстеинъ бросился поспѣшно по лѣстницѣ къ садовымъ дверямъ, но по нещастію нашелъ оныя заперты, и притомъ еще забылъ свою шляпу трость и шпагу. Нѣчего было больше дѣлать, какъ при тысячѣ страшныхъ воображеній дожидаться, поколь старуха на разсвѣтѣ двери отперла. Она испужалась не меньше

Ел-

Елбенстеина, услышавъ отъ него ночное приключенie; но обстоятельство кончилось лучше нежели они чаяли, Баронеса увидѣла вещи и до приходу мужа своего оныя спрятала, а какъ Баронъ еще спалъ и она услышала приходъ старухи, то подала оныя ей въ двери. Почтенный Баронъ, желавшiй своей возлюбленной половинѣ нечаяннымъ своимъ посѣщенiемъ доставить нечаемую радость, уѣхалъ по утру обратно въ свой замокъ и не мысля ни мало о невыгодахъ своей супружней чести. Елбенстеинъ получилъ отъ Баронесы портретъ ея богато осыпанный брилiантами и табакерку набитую цехинами, но больше сихъ драгоцѣнностей поразило его писмецо, при коемъ оныя были отправлены. „Не „имѣя пера и чернилъ, писала къ „нему нѣжная Италiанка, вонзаю я „въ мой палецъ булавку, поколь „могла начертать, что вы одинъ „только, котораго я на свѣтѣ семъ „люблю „.

Ел-

Албенстеинъ не имѣлъ больше Баронесы, Аригва стала ему ненавистна, естьлибъ не болѣзнь верховой лошади его удержала, онъ оставилъ бы оную въ мгновеніе; онъ помыслилъ о незнакомой госпожѣ, какъ письмо отъ ней наполненное угрозами, естьли не явится онъ въ назначенномъ къ свиданію мѣстѣ, напамятовали ему непріятнымъ образомъ о сей новой любви. Онъ искалъ въ отвѣтѣ извинить себя, но извиненія не принимали и второе письмо въ жесточайшемъ и рѣшительномъ выраженіи, принудило его явиться въ Маргаретиномъ саду, развѣ бы онъ хотѣлъ подвергнуть себя убійвствуютъ потаенныхъ злодѣевъ. И такъ оставилъ онъ свое жилище, но сказанное нищимъ о Маргаретиномъ сводничествѣ причинило, что онъ съ изряднымъ трепетаніемъ сердца вступилъ въ путь. Вечеръ былъ прекраснѣйшій.

Только играющіе облаки.
Плавали подъ голубымъ небомъ

Изъ

Изъ близлежащихъ увеселительныхъ домовъ и палатъ звукъ музыки, нарушалъ попеременно тишину ночи, и вся роскошная окрестность казалась плавающею при блеске месяца. Елбенстейнъ селъ между двухъ садовъ въ густомъ кустарнике, где его не скоро разсмотреть было можно и примечалъ всехъ входящихъ и выходящихъ изъ дверей Маргаретиныхъ. Вскоре после того, усмотрелъ онъ двухъ великолепно одетыхъ въ короткое платье крестьянокъ, вышедшихъ изъ палатъ, и при долгомъ прогуливанiи поглядывающихъ на двери сада. Онъ услышалъ, что одна изъ сихъ проходя мимо его сказала: „я еще не думаю, чтобы онъ „пришелъ„. — А я, отвечала другая толстымъ голосомъ, надеюсь что онъ придетъ. — „Ежели то будетъ, „говорила первая, то онъ щастливъ, „ибо я люблю его ужасно и лучше „хочу иметь отъ него удовольствiе, „чемъ велеть его умертвить„. Въ продолженiи сего разговора поудалились

лись они отъ Елбенстейна, такъ что онъ не могъ ужѐ слышать словъ ихъ и вошли въ Маргаретинъ домъ. Слова госпожи: „ я люблю его ужасно„ ободрили его нѣсколько и какъ часъ ударилъ, приближился онъ смѣло къ садовымъ дверямъ и былъ впущенъ. Привели его въ богатоубранную комнату, освѣщаемую только одною свѣчею. Сухими конфектами и винными фляшками уставленный столъ стоялъ противу дверей и за онымъ одна изъ переодѣтыхъ крестьянокъ. Оная встала и здѣлала къ нему нѣсколько шаговъ впередъ. Елбенстейнъ сталъ предъ нею на одно колѣно и извинялся во вчерашнемъ отсудствіи, сколько можно лучше. Госпожа слушала, но не говорила ни слова. Она была въ маскѣ и сія зеленая бархатная маска закрывала все ея лице. Напослѣдокъ приложила она руку свою къ его губамъ, чтобъ принудить къ молчанію, потрепала его по щекѣ въ знакъ что она не сердита и привела руку его

къ устамъ своимъ, которую хотя за маскою поцѣловать не могла, но цмокнувъ громко, означила, что сіе значитъ поцѣлуй: она подняла его напослѣдокъ, показала ему стулъ близъ себя и они поминутно становились знакомѣе и вольнѣе. Елбенстейнъ осыпалъ ее лобзаніями, и живость ея возрастала съ каждымъ удареніемъ пульса, поколь она вздохнула, зажала глаза и томнымъ голосомъ сказала: „ какъ бы хорошо ни „ было, но не можно отдохнуть „! —

Кто бы былъ радостнѣе Елбенстейна, когда онъ услышалъ госпожу говорящую, ибо дотоль возбуждала она еще въ немъ сомнѣніе, не слѣдуетъ ли ему любить нѣмую красавицу. Тогда захотѣлось посмотрѣть и лице ея, понеже она маски съ себя еще не снимала и при питьи вина тянула изъ рюмки золотою дудочкою. Но какъ онъ открылъ ей свое о томъ желаніе, госпожа разгнѣвалась и важнымъ голосомъ запретила не упоминать о томъ. Она говорила: хотя ей и нѣтъ

спыда

стыда показать лице свое, которое ни отвратительно, ни съ лишкомъ прекрасно, но она заклялась необнажать онаго въ семъ домѣ. Елбенстеинъ вострепеталъ нѣсколько, прогнѣвя свою повелительницу и представлялъ во оправданіе своего любопытства неоскорбительное любопытство, но пламенное желаніе прижать уста ко устамъ ея, кои чрезъ отверстіе маски толь прелестно улыбаются. Госпожа назвала его льстецомъ и велѣла сѣсть ему къ себѣ на софу. Въ то мгновеніе спустилось съ потолока покрывало, которое свѣчу такъ закрыло, что въ комнатѣ невидно стало ни зги. Елбенстеинъ не понималъ, что сіе значитъ? Но между тѣмъ госпожа снявъ съ себя маску, приложила къ губамъ его уста свои, и однимъ духомъ дала ему больше ста поцѣлуевъ. „Вотъ тебѣ „мои открытыя губы, сказала она, „нацѣлуйся себѣ до сыта; однако, „въ жизнь мою не нарушу я сдѣланной клятвы не показывать тебѣ

„ лица

„ лица моего, поколь я въ семъ мѣ„стѣ „. — Но мы оставимъ сіе положеніе и прибавимъ, что послѣ сего свиданія слѣдовало еще другое, и что Елбенстеинъ получилъ отъ госпожи великіе подарки и долженствовалъ ей обѣщаться, посѣтить ее въ Падуе, ибо теперь надлежало ей изъ Аригвы ѣхать. Елбенстеинъ былъ толь страстно влюбленъ въ свою незнакомую, что послѣ отъѣзда оныя по крайней мѣрѣ желалъ насытиться зрѣніемъ на комнату, въ которой препровелъ съ нею таковые восхитительные часы. Онъ бросился на софу, цѣловалъ оную и вздыхалъ. Садовница Маргарета, темноволосая, горячая женщина была симъ прощаніемъ столько тронута, что за труды свои просила у Елбенстеина любви, съ таковымъ искуствомъ, что онъ ей въ томъ отказать не могъ. Но имя госпожи, ни коимъ образомъ не удалось ему отъ ней вывѣдать и она подтвердила ему, чтобъ онъ о произшествіи на

софѣ хранилъ священное молчаніе, понеже госпожа оная хотя прекрасна и знатна, но ревнива и люта, какъ тигрица.

Елбенстеинъ оставилъ Аригву, и дорога невзначай вела его мимо замка Баронесы К*. Поелику онъ былъ изъ числа тѣхъ любовниковъ, кои отъ бѣлокурой къ темноволосой перепархиваютъ съ поспѣшностію бабочкиныхъ крылъ, то счелъ себя щастливымъ, увидя оную подъ окномъ. Оная поздравила его не токмо нѣжно, но и цѣловала концы своихъ пальцовъ, въ знакъ что она бросаетъ ему поцѣлуй. Елбенстеинъ не отважился больше какъ чрезъ простый поклонъ отблагодарить ей, опасаясь, чтобъ кто сквозь трещину забора не примѣтилъ, естьли бы онъ здѣлалъ любовные знаки. Но какъ постоялый домъ былъ по близости отъ зáмка, то заѣхалъ онъ въ него завтрекать и подъ симъ видомъ утѣшить себя хотя зрѣніемъ издали на свою любезную.

Баро-

Баронеса примѣтивъ сіе, побѣжала къ своему мужу, расказала ему, что какой-то Кавалеръ двора Князя * * * остановился въ постоялом̃ъ дворѣ и чаятельно тамъ худое найдетъ угощеніе. Баронъ сберегающій честь своей деревни, тотчасъ послалъ служителя съ виномъ и кушаньемъ къ незнакомому и услышавъ, что оный Нѣмчинъ, пошелъ самъ къ нему, и пригласилъ онаго у себя отобѣдать. И такъ Елбенстеинъ имѣлъ удовольствіе, говорить съ своею любезною вблизи и безъ всякаго подозрѣнія съ стороны ея мужа, который притомъ такъ его полюбилъ, что провожалъ довольно далеко.

Повѣсть о привидѣніи, случившемся Елбенстеину въ вольномъ домѣ за любовь съ хозяйкою, которую мы пропустимъ здѣсь, ибо неуповательно, чтобъ была оная на вкусъ читателей; но привидѣніе сіе здѣлало такое въ немъ впечатлѣніе, что онъ вдругъ пришелъ въ себя, понеже отъ любовныхъ дѣлъ къ набо-

жности только одинЪ шагЪ, бросился онЪ опрометью во смиреніе. ВЪ то время получилЪ онЪ повелѣніе отЪ своего Князя, сЪѣздить за знатнымЪ числомЪ денегЪ вЪ Венецію. Дорога вЪ сей славный городЪ лежала чрезЪ Падую и невзначай во сномЪ вЪѣхалЪ онЪ вЪ самый тотЪ трактирЪ, который назначила ему кЪ свиданію Маскированная госпожа вЪ Аригвѣ. Не долго и прошло, что старый домовый служитель спросилЪ его, не онЪ ли тотЪ дворянинЪ, который вЪ семЪ мѣстѣ будетЪ дожидаться одной госпожи? ВЪ другое время ЕлбенстеинЪ не заставилЪ бы себя спрашивать дважди; но тогда считалЪ напоминовеніе сіе побужденіемЪ ко грѣху и отперся на отрѣзЪ. Служитель увѣрялЪ его, что онЪ ему довольно знакомЪ, и что онЪ ЕлбенстеинЪ, а не иной кто нибудь; притомЪ же извинялЪ онЪ отсудствіе госпожи, сЪ прибавленіемЪ, что чрезЪ десять или двѣнатцать дней оная конечно явится.

Сіе

Сіе было желаемымЪ убѣжищемЪ для Елбенстеина; онЪ обѣщался кЪ тому времени возвратиться вЪ сей трактирЪ, ибо дѣла возложенныя на него отЪ Государя не дозволяютЪ таковой медлительности. ОднакожЪ онЪ ни о чемЪ не помышлялЪ меньше какЪ о сдержаніи сего обѣщанія, но исправя свое дѣло вЪ Венеціи, шествовалЪ сЪ фурами денегЪ вЪ прикрытіи воинской команды вЪ надлежащее мѣсто.

ОнЪ ѣхалЪ вЪ виду позади денежной казны, такЪ услышалЪ позадѣ себя скокЪ лошади. ЕлбенстеинЪ бывЪ отваженЪ и не видя кромѣ одного верховаго, не останавливалЪ свою лошадь. КурієрЪ скоро догналЪ его, поздравилЪ дружески, и подалЪ ему билетЪ отЪ неизвѣстной Аригвской госпожи, вЪ коемЪ просили его на полчаса повидаться вблизЪ лежащемЪ лѣску. Добрый духЪ ЕлбенстеиновЪ побуждалЪ его, не довѣрять сей приманкѣ, но демонЪ любви былЪ на потЪ разЪ могущественнѣе,

 оныхЪ

оныхъ предосторожностей, и онъ последовалъ охотно за верховымъ въ лесокъ, где шестеро другихъ съ запачканными сажею лицами и вооруженные пистолетами и шпагами, его схватили и съ завязанными глазами по долгой езде, привели въ великолепную комнату, где Елбенстеинъ нашелъ во всемъ изобиліе, и двухъ немыхъ ко услугамъ.

Въ семъ месте отъ стараго управителя предложены ему были разные вопросы о пребываніи его въ Аригве, о свиданіи въ Падуе, на которомъ онъ не бывалъ и о прочихъ обстоятельствахъ любви его съ незнакомою госпожею въ Маргаретиномъ саду. Елбенстеинъ внутри сердца своего ни мало не подозревалъ свою вселюбезную маску въ причине сего заточенія своего. Онъ считалъ сіе за сети, растилаемыя ему отъ третей и отпирался упорно въ своихъ ответахъ, что онъ ни Аригвы, ни Маргареты, ни о свиданіи не ведаетъ. Его заперли въ темницу, вместо прежняго

до-

довольства содержали на хлѣбѣ и водѣ; все было безплодно; его пытали, разжигали червоцы и прикладывая оные къ чернымъ мясамъ и подошвамъ; но онъ не признавался. Напослѣдокъ здѣлали пріуготовленіе къ его казни и дошло уже, чтобъ только отсѣчь ему голову, какъ нѣкоторый голосъ возвѣстилъ прощеніе.

Елбенстеинъ ожидая смертнаго удара, упалъ въ обморокъ, и при пробужденіи нашелъ себя лежащаго въ постелѣ въ самой той же комнатѣ, куды привезли его съ начала. Онъ получилъ прежнее во всѣмъ удовольствованіе и книги услаждавшія скучные часы его въ темницѣ Библію — и Амадиса Гальскаго. По три вечера получалъ онъ посѣщеніе отъ госпожи, коя являлась предъ глаза его въ самомъ томъ же одѣяніи любезной природы, въ каковомъ встарину три Богини предстали предъ Идальскаго пастуха. Оная была не воображаемо прекрасна, и

научена всѣмъ знаніямъ придворнымъ Рима и Венеціи. Но Елбенстеинъ зажималъ глаза свои, или естьли непомогало, читалъ свою Библію до тѣхъ поръ, какъ вычитывалъ вонъ прелестную дщерь радости.

Въ четвертый день ввечеру, вбѣжала къ нему въ комнату старуха и приказала слѣдовать за собою. Она вела его чрезъ рядъ покоевъ, до дверей. „Ну государь мой! ска„зала она: идите прямо въ двери, „противу васъ стоящія и отворяй„те оныя безъ опасенія„. Елбенстеинъ учинилъ оное, но въ какое пришелъ онъ замѣшательство, увидя предъ собою за столомъ сидящую женщину въ маскѣ и въ самомъ томъ платьѣ и видѣ, каковая была съ нимъ по двѣ ночи въ Аригвѣ въ Маргаретиномъ домѣ. Оная держала кинжалъ въ рукѣ и спросила его гнѣвно: „Знаете ли вы меня„? — Какъ мнѣ знать маскированную особу; отвѣчалъ Елбенстеинъ. Тогда начала госпожа говорить, кою онъ по голосу

тот-

тотчасъ призналъ незнакомою Аригвскою, долгую укорительную проповѣдь, въ коей обличала его, что хотя онъ въ ея замкѣ наблюдалъ строжайшее молчаніе, но прежде велъ себя не такъ и своимъ хвастовствомъ и ругательствомъ горчайше оскорбилъ ее. Елбенстеинъ защищалъ себя противу сего оклеветанія со всѣмъ жаромъ чистыя совѣсти. Госпожа сбросила съ себя свою епанчу и осталась въ бѣломъ атласномъ спальномъ платьѣ, всю красоту стана ея открывающемъ. Елбенстеинъ чаялъ при семъ дѣствіи, что она облегчаетъ себя за тѣмъ, чтобъ удобнѣе могла вонзить ему кинжалъ въ сердце. Чувства его помрачились и онъ въ молчаніи читалъ ужѐ свою отходную молитву — Но госпожа вдругъ упала къ ногамъ его, съ умиленіемъ обвинила себя въ своей лютости и подавала ему кинжалъ для отмщенія за ея тиранство. Елбенстеинъ едва удержалъ столько памяти, чтобъ вырвать у

ней кинжалъ бросить въ сторону; онъ поднялъ госпожу, которая протянула къ нему уста, обнялъ и поцѣловалъ ее. Маска исчезла и онъ увидѣлъ лице, которое казалось больше быть воображеніемъ лица Венеры Книдійскія, чѣмъ смертныя.

Красивъ былъ ея ростъ, бѣлѣйша снѣга грудь,
По всюду прелестей являлися соборы,
Которыхъ не могли скрывать ея уборы
Единый взглядъ ея могъ всякаго тронуть!

Послѣдовавшее за тѣмъ составляетъ содержаніе нѣсколькихъ страницъ, кои мы проходимъ мимо, за тѣмъ что оныя ни къ чему больше не служатъ, кромѣ подать крылья нѣкоторымъ желаніямъ читателей, возродить страсть и можетъ быть неутушимую страсть. Итакъ остановимся на томъ мѣстѣ, гдѣ госпожа расказываетъ Елбенстеину свою повѣсть.

Она была Принцесса П. и молодшая изъ сестръ своихъ. На четырнатцатомъ году вошла она въ любовное приключеніе съ Нѣмецкимъ Графомъ

фомъ Фонъ Х., который ее увезъ, но догнанъ и принужденъ оставить свою добычу. Онъ не видя средства, получить опять ее, здѣлался съ отчаянія Малтійскимъ Кавалеромъ и убитъ въ первомъ разъѣздѣ противу варваровъ. Родственники ея по сему извѣстію уговорили ее дать руку свою довольно престарѣлому господину, который ласковымъ ея и скорымъ поведеніемъ такъ плѣнился, что далъ ей полную свободу разъѣзжать куды хочетъ. Может быть и совершенное ею овладѣніе, которое есть смерть любви, его насытило; ибо какъ сочинитель книги о супружествѣ говоритъ: „Скоро по„слѣ свадьбы, Богиня учиняется „женою, Адонисъ совѣтникомъ, „Нектаръ полпивомъ и роза крапи„вою„. — При собираніи винограда въ Аригвѣ тронулъ ее жесточайшимъ образомъ видъ Елбенстеина, ибо онъ такъ сходствовалъ съ оплакиваемымъ ею графомъ Х., какъ двѣ капли воды между собою. Когда Елбен-

бенстеинъ по обѣщанію не пріѣхалъ на свиданіе и Принцеса П. Весьма тѣмъ огорчилась, тогда повѣренная ее — самая та, кою Елбенстеинъ, видѣлъ съ нею одѣту покрестьянски въ Арагвѣ въ саду Маргаретиномъ. — Воспользовалась симъ мгновеніемъ, чтобъ помочь любви къ госпожѣ своей одному Италіанскому принцу; что было бы тѣмъ удобнѣе, естьли бы збыть съ рукъ Елбенстеина. Она налгала госпожѣ своей, что Елбенстеинъ измѣнникъ и не только всею ея склонностію къ себѣ явно похвалялся, но и въ поруганіе оной говорилъ. По сему ложному доносу, огорченная Принцеса отдала повелѣніе захватить его подъ караулъ, и повѣрила клеветницѣ его надзираніе надъ его темницею. По щастію удалось другой госпожѣ именемъ Олимпіи, коя была сердечный другъ Принцесѣ съ малолѣтства, уговорить ее; она была та которая при казненіи возвѣстила прощеніе. О послѣдовавшемъ за тѣмъ читатель вѣдаетъ.

Сказываютъ что нагая дѣвица, посѣщавшая его по три вечера была сама Принцеса П. Впрочемъ Елбенстеинъ прожилъ долго въ семъ очарованномъ замкѣ и провождалъ съ своею любовницею жизнь, каковую обѣщалъ Магомедъ въ раю своимъ правовѣрнымъ.

Прижавши грудь къ грудямъ любовники сидѣли,
Чтожъ дѣлали потомъ, то мѣсяцъ примѣчалъ
И птички, кои тамъ, любовну пѣснь воспѣли;
А я догадкою сего не повстрѣчалъ.

Онъ имѣлъ удовольствіе, видѣть плодъ ночныхъ Аригвскихъ свиданій въ прекрасномъ сынѣ и бродилъ изъ радости въ радость, поколь ударилъ послѣдній пастушій часъ, и красавица его по ежедневнымъ призывами мужа своего принуждена съ нимъ, одаря его богатыми подарками, проливъ тысячи слезъ и съ взаимнымъ обѣщаніемъ скоро увидиться въ Падуе, растаться. Дорогою встрѣтился онъ съ служителемъ одного нѣмецкаго дворянина, лишеннаго жизни Италіанскою ревнивостью и кинжаломъ.

жаломъ. Сie приключенie привело Елбенстеина въ прежнее раскаянie, и онъ вознамѣрился оставить навсегда опасную Италiю и поколь еще въ силахъ, возвратиться въ свое отечество. Онъ и выѣхалъ; но и дома имѣлъ онъ довольно любовныхъ похожденiй, изъ коихъ послѣднее кончилось его женидбою. Сонъ видѣнный Елбенстеиномъ въ развалившемся погребѣ пустаго замка, въ которомъ представились ему всѣ бывшiя его красавицы, въ состоянiи въ каковомъ обыкновенно пишутъ грѣшниковъ въ часовняхъ; то есть — вонючiй составъ обвитый змѣями и гадами — заключаетъ сiю истинную повѣсть, и чаятельно представляетъ Мораль романа сего: мы даримъ оную читателямъ, коимъ за то, сокращенie Елбенстеинова приключенiя представили въ новѣйшемъ слогѣ.

IV.

РОМАНЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ЛЮБОВЬ МЕНЬЮНА И ЛЕИЛЫ.

Перепеденная съ рукописей Арабскихъ Турецкихъ и Персидскихъ, сообщенная пъ Библіотеку Королепскую, Господиномъ Кардономъ, переподчикомъ Королепскимъ посточныхъ языкопъ.

ПОВѢСТЬ РОМАНА.

Сей романъ, за свѣденіе котораго обязаны мы прилѣжанію господина Кардона, переведшаго оный на Французскій языкъ, и котораго сокращеніе заняли мы изъ Bibliotheque des Romains, состоитъ въ славѣ, какъ любовь Петрарха и Лавры въ нашихъ, или Амаранфъ и Иантха въ кабинетахъ Нѣмцовъ. Французскій переводчикъ увѣряетъ, что естьли бы удобно было въ нашъ Сѣверный выговоръ перенести благородство, огонь и тонкость Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ повѣстей, кои попеременно старались поражать сердца Азіятцовъ Меньюномъ и Леилою и ихъ нещастною судьбою, то могла бы оная имѣть тоже дѣйствіе нѣжнѣйшаго движенія и жалости надъ нашими гордыми красавицами, каковое чувствуютъ въ сераляхъ при чтеніи Меньюна и Леилы.

РОМАНЪ.

Между начальниками разныхъ, въ щастливой Аравіи, къ границамъ пустой, обитающихъ породъ, отличалъ себя наиболѣе Ахмедъ Кай. Подданные его были многочисленны, стада безчестны и шатры, подъ коими жилъ онъ съ своимъ семействомъ, великолѣпны. Добычи, которыя сія орда въ прежнія времена получила отъ своихъ непріятелей, были толь важны, что не помышляли о пріумноженіи оныхъ. Довольствовались только подкрѣплять свою безопасность, оказывать страннопріимство противу мирныхъ или нещастныхъ странственниковъ и подъ правленіемъ мудраго и праведнаго мужа предаваться всей сладости спокойныя простыя жизни. Ахмедъ Кай ужѐ давно желалъ сына и вкусилъ наконецъ удовольствіе быть родителемъ. Онъ ничего не щадилъ на воспитаніе сего единаго, многолюбимаго дѣтища. Славный и ученый Ефенди завелъ въ семъ мѣстѣ училище,

лище, въ великой славѣ состоящее, гдѣ юношество обоихъ половъ наставляемо было основаніемъ вѣры и нужнымъ Физическимъ познаніямъ. По степенямъ какъ ихъ духъ развивался, переходилъ онъ къ началамъ правилъ высочайшихъ наукъ и полезныхъ художествъ и испытывалъ не окажется ли въ комъ изъ его питомцовъ склонности къ стихотворству и музыкѣ, дабы въ семъ случаѣ поправленіемъ и стараніемъ своимъ привесть таковыхъ въ состояніе, нѣкогда производить со славою сіи прелестныя искусства.

Сіе преизящное училище было съ нѣжнѣйшаго возраста жилищемъ Каія. Молодая и любви достойная Лейла, единочадная дочь начальника другой породы находилась тутъ же. Ефенди скоро замѣтилъ, что между всѣми надзиранію его ввѣренными дѣтьми сіи двое оказывали щастливѣйшія расположенія. Они очень скоро распространились далеко во всѣхъ наукахъ, но одна, коей только при-

рода научаетЪ, любовь овладѣла ихЪ сердцами ранѣе, нежели то просвѣщеніе ихЪ разума. Они видались ежедневно и имѣли чувствованіе лишь кЪ сему удовольствію. Леила училась, когда Кай повторялЪ свои уроки и Кай помнилЪ то, что говорила, или учила Леила. ТакЪ протекли ихЪ первые годы.

Тихо какЪ потокЪ,
Ліющійся по цвѣтамЪ.

Они достигли возраста удобнаго кЪ ощущенію любви, но были молоды, чтобЪ умѣть оную сокрыть. Родительница Леилы примѣтя, что дочь ея всегда печальна возвращается отЪ Ефенди и не прежде получаетЪ веселость, какЪ отходя вЪ училище. Нѣсколько времени относила она сіе кЪ склонности кЪ наукамЪ, но когда приказала она надзирать невольникамЪ провождающимЪ ея дочь о происходящемЪ вЪ училищѣ, то узнала она, что Кай и Леила смотрятЪ безпрестанно другЪ на друга. Она сообщила открытіе сіе своему супругу

и

и оба учинили Леилѣ строгіе выговоры. Сіе увѣщаніе противу опасностей и печальныхъ слѣдствій рановременныя страсти во всѣхъ рукописяхъ сочинено на стихахъ и во всемъ Востокѣ считается прекраснѣйшимъ нравоученіемъ, но которое въ Азіи не больше имѣетъ дѣйствія, какъ Европейскія разумныя проповѣди, противу обманчивой и сластолюбивѣйшей изъ всѣхъ страстей.

Леила не ходила ужѐ въ училище и осталась заперта въ своемъ шатрѣ. Горесть ея была неописанна, равно какъ и юнаго ея любовника. Изображеніе ихъ скорби составляетъ стихотворственное и поразительние начертаніе въ романѣ. Кай не имѣя больше надежды видѣть Леилу у Ефенди, оставилъ, какъ легко догадаться можно, ученіе, помышлялъ о средствахъ, чтобъ повидаться съ возлюбленною, не взирая на строгое запрещеніе ея родителей. Онъ употреблялъ для сего разныя переодѣянія. Въ одинъ разъ пришелъ

онъ нищимъ просить милостины, ко входу шатра Леилина. Сія юная красавица отъ природы бывъ сострадательна и какъ обычайно въ землѣ, гдѣ странопріимство процвѣтаетъ, вышла сама, чтобъ подать ему воду и нѣсколько въ золѣ печеныхъ хлѣбовъ. Она узнала своего любезнаго и пролила слезы; она разумѣла, что бѣдность его только притворство и заключала о страдании его по своему собственному: между тѣмъ не отважилась она говорить съ нимъ, кромѣ вздохами и подала ему поцѣловать свою руку. Влюбленный возвратился довольнѣе на нѣсколько мгновеній и упражнялся безпрестанно въ новыхъ выдумкахъ, какъ бы посѣщать Леилу чаще и подъ разными видами. Нѣсколько времени удавалось ему, но напослѣдокъ узнали его и родственниками своими и своей возлюбленной принужденъ онъ отрещися совсѣмъ щастія, видѣться хотя украдкою въ своею Леилою. Печаль, отъ того имъ восчувствованная

ная была столько жива, что онъ оставилъ плодоносныя долины щастливой Аравіи и жилище своего рода, удалясь въ пустыню, гдѣ удаленный отъ сообщества человѣческаго, денно и ночно оплакивалъ судьбу свою. Отчаяніе его было велико и дошло до помѣшательства въ разумѣ. Онъ сшелъ съ ума и прозванъ по тому Меньюномъ, что по Аравскій значитъ „ бѣшеный человѣкъ „. Восточные народы состояніе сіе не считаютъ за таковое великое нещастіе, какъ Европейцы; они вѣрятъ, что оное не можетъ быть кромѣ заблужденія, кромѣ пріятнаго усыпленія чувствъ, отъ чего мысли хотя запутываются, но страсти больше уменьшаются, нежели возрастаютъ.

Родственники Меньюновы долго не могли сыскать его жилища, наконецъ узналъ отецъ его плачевное состояніе, въ коемъ онъ находился. Онъ слѣдовалъ въ пустыню, назиралъ слѣды его и принужденъ гонятся за нимъ, какъ за дикимъ звѣремъ. Напослѣ-

докъ поималъ онъ его, но въ состояніи, въ коемъ едва узнать его было можно. Онъ изодралъ свое платье; волосы покрывали часть тѣла его, и ногти его такъ отросли и отвердѣли, что онъ безъ труда могъ терзать оными птицъ и звѣрей, коихъ онъ ловилъ и по единому побужденію разрывая, пожиралъ сырыхъ. Солнечный жаръ, пески и пыль обезобразили черты и цвѣтъ лица его. Одни только живѣйшіе, прекраснѣйшіе черные глаза на свѣтѣ ему остались и блистали какъ звѣзды посреди его страшнаго лица. Родитель обнималъ его тысячекратно и орошалъ лице его слезами. Нещастный юноша отвѣтствовалъ только вытьемъ, и невразумительнымъ восклицаніемъ, прерываемымъ только именемъ Леилы. „О сынъ любезный! вопіялъ печальный родитель, не убѣгай меня, ты свѣтъ очей моихъ и мое „единое утѣшеніе; я вижу, что „любовь причинила тебѣ сіе бѣдствіе, можетъ быть я еще въ со-

„стоя-

„стояніи помочь тебѣ„. Меньюнъ, пришедшій въ память, услышалъ, что любовь его можетъ еще быть щастлива, вскричалъ: „ахъ роди„тель мой, возможно ли!.... Но „естьли ты не можешь здѣлать се„го моего щастія, какъ говоришь, „то оставь меня въ сей страшной „пустынѣ, не помни больше о тво„емъ сынѣ; вообрази себѣ, что оный „умеръ; я не промѣняю сію пусты„ню на блистательнѣйшее жилище, „ибо здѣсь могу я свободно преда„ваться моимъ страданіямъ„. Нещастный отецъ обѣщалъ все употребить къ его успокоенію и доставить во обладаніе его возлюбленную; наконецъ Меньюнъ согласился, и слѣдовалъ за нимъ. Родительница его приняла нѣжно, омыла своими руками и одѣла въ богатыя и великолѣпныя одежды; онъ вступилъ во всѣ права своей природы и своего состоянія, но объяснился, что онъ въ надеждѣ полученія Леилы все сіе пріемлетъ, а въ противномъ слу-

чаѣ все, даже и жизнь свою отвергнетъ. Тщетно искалъ родитель его отвести отъ того, пезплодно обѣщалъ ему множество прелестнѣйшихъ красотъ, дабы привести въ забвеніе Леилу; онъ не внималъ. Ахмедъ Кай принужденъ былъ просить Амира отца Леилы. „Любезный „сосѣдъ, говорилъ онъ ему: предай „твою прекрасную дочь жестокой „страсти моего сына. Я даю Леи„лѣ сто молодыхъ пригожихъ дѣ„вицъ во услуги и тысячу Индѣй„скихъ невольниковъ къ ея охране„нію и чтобы удалить отъ ша„тровъ ея всякое безпокойство, или „чтобъ не похитили, тысячу вер„блюдовъ и другихъ многочислѣн„ныхъ стадъ, кои я подарю ей„. Коль ни огромно, ни лестно было предложеніе сіе, но Амири отвергъ оное съ пренебреженіемъ. Оный думалъ что дочь его, не токмо получитъ выгоднѣйшее замужство, но вмѣнялъ въ порокъ и нѣкоторый родъ стыда Меньюну, что оный отъ

люб-

любви къ Леилѣ съ ума сошелъ. Ахмедъ-Каи возвратился унылъ и печаленъ; онъ безъ успѣха старался скрыть отъ сына своего свою неудачу; сей догадался и заключилъ опять уйти въ свою пустыню; а отецъ его, для уменьшенія его горести, предпріялъ путь въ Мекку. Тамъ обѣщали ему утѣшеніе и помощь небесъ, когда помолится онъ въ домѣ, въ коемъ древле обиталъ Патріархъ Авраамъ. Повлекли его туда и онъ проходилъ святыя мѣста преисполненныя многихъ чудесъ съ подобострастіемъ, но съ сердцемъ наполненнымъ Леилою. Онъ долженствовалъ совершить обыкновенныя молитвы и жертвоприношенія и напослѣдокъ приближился къ славному черному камню и при ономъ услышалъ, какъ отецъ его умолялъ небо, чтобъ сынъ его не могущій получить Леилу, позабылъ оную. „Нѣтъ, подхватилъ „Меньюнъ яростно, сего я не про„шу у неба; таковыя моленія мнѣ „ненавистны и я оными презираю.

„Все-

„ Всемогущій Боже! не исторгай изъ
„ сердца моего страсть толь драго-
„ цѣнную; дозволь ей прибавлять-
„ ся, да ежедневно оная возрастаетъ!
„ укрѣпи еще крѣпче узы привязую-
„ щія меня къ Леилѣ; прежде дол-
„ жно мнѣ умереть отъ любви, не-
„ жели отрещися отъ ней; послѣд-
„ ній мой вздохъ да будетъ Леила „!
— съ окончаніемъ сего слова оставилъ онъ молитвенный домъ и Мекку, прошелъ обѣ Аравіи и сыскалъ опять путь въ свою пустыню. Шествуя подъ столь жаркимъ небеснымъ полюсомъ, утомленный и обезсиленный, упалъ онъ подъ деревомъ, на которомъ сидѣлъ воронъ. Скоропостижное безуміе овладѣло его раженными чувствами; онъ говорилъ съ птицею и заклиналъ оную, летѣть въ шатры Леилины, чтобъ изобразить ей состояніе, въ коемъ онъ находился. Сему произшествію между Меньюномъ и ворономъ удивляются во всей Турецій и Персіи. Нѣтъ ни одного хорошо воспитанна-

го

го юноши, ни знатной дѣвицы, кои не знали бы о семъ наизустъ. Повторяютъ оное въ Гаремахъ Султановыхъ и пѣвали въ старину въ палатахъ Персидскихъ Шаховъ, когда сїе царство было въ своемъ цвѣтущемъ состоянїи. Но ни какъ не возможно обитателямъ нашихъ странъ дать чувствовать полную онаго цѣну.

Меньюнъ продолжалъ свой путь, и нашелъ на ловца, поимавшаго дикаго козленка; какъ мучилъ его жестокїй голодъ, то просилъ онъ сего ему продать: ловецъ согласился, но Меньюнъ не имѣлъ денегъ. Онъ далъ ему больший алмазъ, который носилъ еще на рукѣ и за оный получилъ не только козленка, но и другїе различные съѣстные припасы, коихъ бы ему на долго стало, естьли бы умѣлъ онъ ихъ беречь. Меньюнъ разговаривалъ новыми стихами, въ нѣжнѣйшихъ и пламенныхъ выраженїяхъ къ убитой молодой сернѣ, въ которой чаялъ онъ найти уподобленїе съ своею возлюбленною Леилою.

лою. Стихи сіи также извѣстны во всемъ Востокѣ и отъ нихъ пошло въ обыкновеніе у Турковъ, красоту возлюбленныхъ ихъ, ростъ, очи и ноги уподоблять къ серновымъ и козлинымъ.

Во время Меньюнова вторагo пребыванія въ пустынѣ и прежде нежели родители его провѣдали о его вертепѣ, узнала объ ономъ Леила. Щастливая нечаянность довела къ ней того ловца, продавшаго такъ дорого свою добычу. Нѣжная Леила не могла противиться побужденіямъ, чтобъ утѣшить нещестнаго своего любовника; она поѣхала въ провожденіи повѣренной своей подъ искуснымъ предлогомъ въ пустыню, въ коей была толь щаслива, искать предмета своей скорби. Леила въ страшной пустынѣ обитаемой ея возлюбленнымъ казалась благотворнымъ созвѣздіемъ, возшедшимъ освѣтить сіи мрачныя мѣста. Сынъ Ахмеда Кая повергся къ ногамъ ея и орошалъ оныя слезами. „Любезный

Мень-

Меньюнъ, говорила ему Леила: слухъ о твоей любви ко мнѣ разнесся по всей Аравіи; стихи и пѣсни, кои ты для меня сочинилъ, переходятъ изъ устъ во уста: я пришла сама отъ тебя оныя услышать и отобѣдать съ тобою, къ чему я нужное привезла съ собою,,. Меньюнъ незаставилъ просить себя дважди. Пѣсни его были нѣжны и разительны, но наполнены уподобленіевъ и игры словъ, которыя въ преложеніи на другіе языки исчезаютъ. Посѣщеніе Леилы восхитило ея любовника, и сократило нѣсколько времени бытія его; но оно было средство восхитительное и дочь Амирова принуждена поспѣшить возвращеніемъ въ шатры свои.

Король или князь щасливой Аравіи именемъ Нуфель любилъ безмѣрно звѣроловительство. Въ одинъ день заведенный своею забавою въ сію пустыню, услышалъ онъ пріятный и поразительный голосъ, коего напѣвъ былъ печаленъ, но прелестенъ.

стенЪ. МеньюнЪ возвѣщалЪ то о своей скорби, котораго чѣмЪ больше прибавлялось дурачество, тѣмЪ болѣе учинялся величайшимЪ стихотворцемЪ и котораго глупости и восторги были дѣйствіе любви. Нуфель началЪ сЪ нимЪ разговаривать и спрашивалЪ, какое нещастіе принудило его избрать жилищемЪ сію пустыню? Горестный любовникЪ залился слезами, испускалЪ вздохи и наименовалЪ Леилу. Тронутый Князь обѣщался спомоществовать ему всѣми своими силами. „Я предложу Амиру, говорилЪ „онЪ: сокровище и когда онЪ то „отвергнетЪ, пошлю на него мои „войска и принужу отдать тебѣ „Леилу; тогда ты сЪ своею возлю„бленною долженЪ будешь жить у „меня; я учиню тебя моимЪ дру„гомЪ и ВзиремЪ. Когда удовол„ствуется и успокоится твое серд„це, тогда и разумЪ возвратится „вЪ прежнее положеніе. Я вижу, „что ты имѣешь онаго много; ты „дѣлаешь прекрасные стихи; ты „про-

,, провождаешь оныя прельщающею ,, музыкою и съ помощію сего сугу- ,, баго дарованія ты будешь очаро- ,, вывать наши чувства и попра- ,, влять наши сердца; ибо часто ,, власть стихотворства открываетъ ,, путь истиннѣ въ нашу душу ,,. Надежда получить Леилу, было все, что побуждало Меньюна; онъ последовалъ за Королемъ. Государь сей думалъ сіе отъ истинны и съ начала остался вѣренъ своему обѣщанію. Онъ писалъ къ Амиру и просилъ онаго отдать Леилу въ супружество Меньюну, коего намѣренъ онъ осыпать честію, но притомъ угрожалъ и мщеніемъ, естьли прозба его не будетъ исполнена. Отецъ Леилинъ надѣющійся на храбрость своего колѣна, остался не умолимъ. Послѣ чего напалъ Нуфель на его орду; съ обѣихъ сторонъ пролито много крови, но воиско королевское побѣдило. Леила сидѣвшая на своемъ верблюдѣ близъ родителя своего, была плѣнена и досталась въ руки

побѣдителя. Дотолѣ Нуфель былъ справедливъ и великодушенъ, но едва увидѣлъ дочь Амирову, влюбился въ нее жестоко. Онъ забылъ все обѣщанное Меньюну и заключилъ прекрасную плѣнницу удержать для себя. Понимаяжъ, что онъ только чрезъ преступленіе можетъ щастливъ быть предпріялъ Меньюна сбить съ рукъ ядомъ. Къ произведенію сего мрачнаго дѣла избралъ онъ день брака Меньюна съ Леилою; однако невольникъ, на коего возложена сія бѣдственная должность, ошибся, и подалъ сосудъ съ отравою самому Королю; оный выпилъ и умеръ. Легко вообразить, какое смятеніе приключило сіе произшествіе. Наслѣдникъ, возшедшій по немъ на престолъ, не зналъ Меньюна и ни чуть не думалъ здѣлать онаго своемъ Визиремъ. Столькожъ вѣдалъ и о Леилѣ; онъ слышалъ только, что она въ неправедно начатой войнѣ взята въ плѣнь, и что Амирово колѣно собираетъ новыя войска, чтобъ требовать возвра-

вращенія ея вооруженною рукою. И такъ онъ за лучшее счелъ, отослать оную къ отцу добровольно и удержать чрезъ то миръ въ маленькомъ своемъ государствѣ. Леила принуждена была слѣдовать въ шатры отца своего, а любовникъ ея возвратиться въ свою пустыню, чтобъ возобновить тамъ свою прежнюю жизнь, и имени Меньюна учиняться отъ часу достойнѣйшимъ.

Абуселамъ родоначальникъ другаго поколѣнія здѣлалъ, по видимому весьма выгодное предложеніе Амиру, чтобъ выдать прекрасную Леилу за его сына. Хотя старый Емиръ зналъ, что Леила любила и была любима нѣжно, но худое познаніе о сердцахъ женскихъ представило ему, что она любовника своего во объятіяхъ другаго легко позабудетъ, и въ нѣдрахъ изобилія и роскоши не будетъ вспоминать о печальномъ Меньюнѣ, истощевающемъ жизнь свою между дикими звѣрями въ пусты-

нѣ. Амири то же думалъ и согласился на сіе сочетаніе.

Леила свѣдавъ, что ее выдаютъ за другова, а не за вѣрнаго ея Меньюна, здѣлалась неутѣшною, растерзала свои одежды, била себя въ грудь и вопіяла на несправедливость судьбы и жестокость своихъ родителей. Тщетно заклинала ее родительница, повиноваться волѣ отца. Три дни оставалась она упорною; напослѣдокъ слезы и убѣжденія ея родственниковъ довели ее, что она хотя намѣренія не перемѣнила, но рваться перестала. Въ день брака, по обыкновенію повели ее изъ дому родительскаго въ домъ будущаго ея супруга. Впереди шествовало многочисленное прикрытіе, а позади слѣдовала ея родительница и родственницы и всѣ свободныя женщины ея поколѣнія. Драгоцѣнные ароматы Аравіискіе курились въ честь ея; она была покрыта фатою, но сквозь сіе покрывало, таящее ея слезы блистали алмазы еще господствен-

стивеннѣе. Коль скоро приближились они къ шатрамъ Абуселамовымъ, вышелъ сей съ сыномъ своимъ Эбуселамомъ на встрѣчу. Послѣдованіе ихъ было великолѣпно и подарки неоцѣненны. Когда оба полка шествующихъ окружили главный шатеръ и ближніе родственники вошли во оный, Кади въ присудствіи ихъ совершилъ сочетаніе. Оба семейства дарились дарами и надъ вечеръ растались, послѣ чего новобрачному дозволено супругу свою отвесть и въ первые увидѣть лице ея. Ебуселамъ хотѣлъ броситься въ ея объятія и воспользоваться правомъ супружества, какъ она съ суровостію его оттолкнула. „Удержись, дерзкій! кричала „она къ нему; опасайся вкусить плодовъ сего сада; оные не для тебя: „только несправедливость родителей „моихъ учинила тебя оныхъ владѣтелемъ, но сердце мое противится „тому; я вопію къ законамъ природы „и разума, коихъ они оскорбили. „Не льсти себѣ сорвать розу, кото-

„ рыя терніе обращено на саму се-
„ бя и оную расторгнетЪ; знай,
„ что сокровище, кЪ коему ты стре-
„ мишься, охраняемо дракономЪ, мо-
„ гущимЪ дать смерть тебѣ. Увы!
„ властелинЪ его бродитЪ теперь вЪ
„ пустынѣ и нѣтЪ сЪ нимЪ ни ко-
„ го, кромѣ дикихЪ звѣрей, не могу-
„ щихЪ дѣлить его страданія. Но я
„ владѣю его сердцемЪ и мое серд-
„ це его: и естьли увижу я кинжалЪ
„ блестящій надЪ моею головою, или
„ стрѣлу готовую пронзить меня, и то-
„ гда не преломлю я клятвЪ любви, ко-
„ ими ему обязалась; я сЪ радостію
„ предпочту смерть невѣрности „.

СупругЪ ЛеилинЪ думалЪ велико-душно; обЪясненіе сіе было ему неожидаемо, но его тронуло. ОнЪ покорилЪ свою склонность и обѣщалЪ своей женѣ оставить ее вЪ покоѣ, и ожидать сЪ терпѣніемЪ того, что время и обстоятельства подѣйствуютЪ кЪ его выгодѣ. Между тѣмЪ молва о ЛеилиномЪ замужествѣ дошла вЪ Меньюнову пустыню. Жесто-

сточайшая ревность овладѣла всѣми его чувствами, онъ не вѣдалъ что Леила для него здѣлала, и воображалъ оную лишъ въ объятіяхъ Эбиселама и его забывшею. Онъ схватилъ въ бѣшенствѣ перо и написалъ къ ней слѣдующее.

Нѣжный Эвикай, прозванный Меньюномъ къ своей возлюбленной, но невѣрной Леилѣ!

„Вѣроломнѣйшая изъ твоего пола! сіе письмо есть выраженіе моей „тоски и моей ярости. Невѣрная! „ты преломляешь клятвы, коими „клялась твоему нѣжному возлюбленному, и такъ ты только для мо„его щастливаго совмѣстника роза, „а для меня тернъ пронзающій мою „внутренную, постояннѣшаго изъ „всѣхъ любовниковъ. Скажи, какъ „могла ты меня забыть для друга„го? Ахъ! я чаялъ тебя вѣрною, „понеже я таковъ; сколько разъ об„надеживала ты меня, что тебѣ „жизнь лишъ для меня драгоцѣнна.

„А я, не пожертвовалъ ли Леилѣ
„всѣмъ моимъ удовольствiемъ, че-
„стiю и самымъ разумомъ? Всегда
„ты еще обитаешь въ моихъ чув-
„ствахъ; я зрю тебя, я слышу те-
„бя, я чаю говорить съ тобою. —
„Великiй Боже! и ты покоишься во
„объятiяхъ другаго! но скоро смерть
„освободитъ меня отъ всѣхъ моихъ
„страданiй„.

Леила не могла вознамѣриться, оставить далѣе въ заблужденiи Меньюна; она оправдала себя въ слѣдующемъ отвѣтѣ.

Нещастная Леила къ нещастному Меньюну.

„Меня противу воли отдали въ
„руки другаго, но я еще тебѣ вѣр-
„на. Безплодно будетъ покушаться
„твой совмѣстникъ нарушить мое
„тебѣ посвященное обѣщанiе; лице
„мое, толь играющее въ смѣхѣ ко-
„гда на тебя взираю, для него ом-
„раченно суровостiю. Онъ не укра-
„сится жемчугомъ, коего обладанiе

„тебѣ

„ тебѣ хранится. Не взирая на у-
„ даленіе мѣстъ и времени, душа
„ моя летитъ твоей на встрѣчу. Ка-
„ ждый тернъ уязвляющій твою ногу,
„ есть кинжалъ въ грудь мою. Мечь
„ твоей горести досязаетъ моего
„ сердца; огнь тебя сожигающій по-
„ жираетъ и меня, и когда ты про-
„ ливаешь кровавыя слезы, одежды
„ мои оными орошаются. Не пора-
„ жай меня неправедными укоренія-
„ ми: ты нещастенъ, но страданія
„ мои твоихъ превосходятъ. Ты
„ можешь свободно бродить по го-
„ рамъ и долинамъ, и отголоску
„ оныхъ повѣрять твои скорби; ты
„ можешь колебать оныя стенаніями
„ и твоего безумія; а я принуждена
„ то же чувствуя, скрывать оное,
„ подавлять мои вздохи и плакать
„ безъ свидѣтелей. Родительница
„ моя осыпаетъ меня укоризнами,
„ отецъ нападаетъ на меня, братья
„ мои противу меня, а сестры, кои
„ давно уже не навидятъ меня за
„ предпочтеніе, улыбаются съ пре-

 „ небре-

„ небреженіемъ, видя меня толь нещастну. Ни одной подруги не имѣю я, „ въ которыя нѣдра могла бы я изліять мои мученія! Ахъ Меньюнъ!.... „ Но я вѣрна тебѣ до смерти „.

Отвѣтъ сей повергъ Меньюнова сердце и душу въ ужасное состояніе. Онъ вопрошалъ себя, онъ вопрошалъ ехо, кто изъ нихъ двухъ нещастнѣе, онъ или Леила? Въ семъ страшномъ положеніи нашла его печальная вѣдомость о смертной болѣзни отца его. Сожалѣнія достойный старецъ палъ подъ бременемъ скорби, нанесенныя ему обстоятельствами его сына. Меньюнъ, въ коего сердѣ склонность къ Леилѣ, непогалила дѣтской любви, спѣшилъ по первой вѣсти, полученной чрезъ своего друга къ смертному одру родителя. Ахмедъ Хая учинилъ ему нѣжныя укоренія и далъ ему трогающія увѣщанія и мудрое наставленіе, которымъ отцы на Востокѣ научаютъ поднесь дѣтей своихъ и сіи повторяютъ оныя у ногъ ихъ.

На-

Наконецъ онъ умеръ и Меньюнъ не долѣе остался между родственниками, сколько нужно было оказать послѣднюю честь своему родителю, и утѣшить свою родительницу: посемъ возвратился онъ въ свою страшную пустыню. Но какое новое нещастіе тамъ его ожидало! другъ его, коему возложилъ онъ освѣдомляться о состояніи своей Леилы предсталъ къ нему въ плачевной одеждѣ и совсѣми знаками глубочайшаго унынія. Меньюнъ тотчасъ узналъ его и вопрошалъ трепетно, что значитъ сіе одѣяніе? Тяжкій вздохъ былъ отвѣтъ его друга. „ Я разумѣю тебя, „ возопилъ сынъ Каиевъ, Леила мертва „! — Такъ, сказалъ вѣстникъ, она непренесла страданія, и — при словѣ семъ упалъ Меньюнъ, вострепетавъ всѣми членами и умеръ, оканчивая на устахъ имя Леилы. Всѣ попеченіи его друга возвать его къ жизни были безплодны. Онъ принужденъ былъ, зарыть тѣло его въ песокъ и слѣдовать къ шатрамъ Ами-

Амировымъ. Вся орда залилась слѣзами, когда вѣщалъ онъ плачевный конецъ Меньюновъ. Напослѣдокъ родоначальникъ отерши глаза свои, сказалъ: —— „Мы долженствовали „обѣщать Леилѣ, погрѣсти кости „ея, близъ тѣла ея возлюбленнаго. „Сдержимъ нашъ обѣтъ: пойдемъ, „веди насъ къ мѣсту, коего хлад„нымъ нѣдрамъ ты его ввѣрилъ„. Другъ нещастнаго Меньюна повиновался и одинъ гробъ соединилъ прахъ обоихъ любовниковъ. Оба поколѣнья воздвигли имъ надгробный монументъ по вкусу тогдашнихъ времёнъ и начертали во оныхъ имена Меньюнаи Леилы и мѣста изъ Меньюновыхъ стиховъ; къ которымъ другъ его прибавилъ историческія обьясненія. Путь каравановъ Мексиканскихъ, Сирскихъ и Египетскихъ, долго лежалъ въ пустынѣ мимо сего надгробія. Читали надписи, затверживали оныя наизустъ, и такъ по всей Азіи стала извѣстна любовная повѣсть Меньюна и Леилы, и принята на всѣ языки земель восточныхъ.

V.

ЕПИСОДЫ

И

МАЛЫЯ ПОВѢСТИ.

3.

НАШЕ ЩАСТІЕ ЕСТЬ СНОВИДѢНІЕ.

Сія повѣсть сочинена во Франціи отъ славнаго мужа, въ обществѣ Принцесы **, гдѣ за всякій проступокъ платили выдумкою сказки. Таковы были разсужденія общества Боалова, чтеніе нѣкоторыхъ стиховъ о Шапеленевой отроковицѣ также читаетъ одно общество въ Венѣ, въ наказаніе, ** вы стихи.

Два глаза не дѣлаютъ состоянія нашего лучшимъ: мы видимъ однимъ доброе, а другимъ злое жизни. Многіе люди имѣютъ дурное обыкновеніе, закрывать одинъ глазъ, и очень не многіе замыкаютъ вторый: отъ того-то нѣкоторые желаютъ быть совсѣмъ слѣпы, чтобъ не все видѣть, что видѣть должно.

Бла-

Блаженны кривые! они не имѣютъ худаго глаза, повреждающаго все, на что взираетъ. Мезруръ есть примѣръ сему.

Должно быть слѣпу, естьли не видѣть, что Мезруръ былъ кривъ: Онъ родился такъ, но такъ доволенъ своею судьбою, что не желалъ больше одного глаза. Хотя никакія дарованія щастія не награждали ему несправедливость природы, ибо онъ составлялъ только разнощика и не имѣлъ богатства, кромѣ своихъ плечь; однако былъ щастливъ и доказалъ, что малый трудъ и лишній глазъ къ благополучію очень не много пособствуетъ. Деньги и апетитъ появились у него по мѣрѣ его прилѣжанія; онъ работалъ утро, а ѣлъ и пилъ ввечеру; онъ спалъ покойно ночью и взиралъ на каждый изъ своихъ дней, яко на особливую отдѣленную жизнь: по чему забота о будущемъ утрѣ, не возмущала наслажденія его въ настоящемъ. Словомъ, онъ былъ, какъ вы слышите,

вкупѣ Философъ, разнощикъ и кривой. Нѣкогда вставши ранѣе обыкновеннаго, понеже нѣкоторый весьма любимый имъ напитокъ наканунѣ того принудилъ его ранѣе лечь, увидѣлъ онъ на утреннемъ разсвѣтѣ (естьли только можно увидѣть однимъ глазомъ) нѣчто блестящее подъ ногами. Для бѣднаго разнощика каждая вещь предметъ надежды: Мезруръ чаялъ найти всѣ сокровища, поднимая золотое кольцо, на коемъ вырѣзаны были нѣкоторыя литеры, коихъ онъ не разумѣлъ и можетъ быть и другіе многіе не узнали бы. Лишь только вздѣлъ онъ кольцо сіе на палецъ, увидѣлъ онъ въ преогромной колесницѣ мимо ѣдущую знатную Принцесу, у которой былъ лишней противу его глазъ; но сіе не мѣшало ему, найти оную очень прекрасною, и понеже кромѣ сего между кривымъ и другимъ человѣкомъ нѣтъ разноты, какъ только въ числѣ глазъ, то влюбился онъ въ нее безъ памяти.

Можетъ быть тутъ здѣлаютъ возраженіе, что не долженъ влюблятъся, разнощикъ и кривой, а всего меньше въ великую Принцесу и къ томужъ имѣющую два глаза. Я также охотно признаюсь, что въ таковыхъ обстоятельствахъ весьма опасно не понравиться; однако нѣтъ любви безъ надежды и нашъ разнощикъ любилъ и надѣялся.

Какъ онъ ногами снабженъ былъ лучше глазъ, то поспѣшалъ онъ мили съ четыре за колесницею своей Богини, кою четыре бѣлыя лошади мчали какъ молнія. Въ то время у госпожъ была мода, чтобъ ѣздить однимъ безъ кучера и служителей, и самымъ править лошадей. Утверждаютъ, что мужья причиною сей моды, понеже они охотно желаютъ женъ своихъ видѣть безъ товарищей, дабы безопаснѣе была ихъ добродѣтель. Естьли дѣло сіе справедливо, то оное совсѣмъ противно мнѣнію Моралистовъ, утверждающихъ, что нѣтъ дбородѣтели во уединеніи.

Мез-

Мезрурѣ не отставалѣ отѣ колеса и поворачивалѣ свой дѣйствующій глазѣ на сторону госпожи, которая рѣзвости криваго не могла довольно надивиться. Между тѣмѣ какѣ онѣ былѣ столь живымѣ доказательствомѣ, что нѣтѣ утомленія, когда любишь и находишься во услугахѣ своей красавицы, тогда случилось, взогнанному оленю перескочить чрезѣ дорогу и испугать лошадей, кои вдругѣ начали бить и стремились сѣ колесницею кѣ пропасти. Новый ея обожатель, испужавшійся больше самой ея, хотя и сама она много струсила, перерѣзалѣ сѣ удивительнымѣ искусствомѣ припряжи шесть бѣлыхѣ коней, кои здѣлали одни тотѣ опасный прыжокѣ, а госпожа, не уступающая онымѣ вѣ бѣлизнѣ, осталась только вѣ ужасѣ. „Кто бы вы „ни были, сказала она Мезруру, „будьте обнадежены, что я нико„гда не забуду, что я вамѣ обяза„на жизнію. Требуйте отѣ меня „что вамѣ угодно; все ваше что я

„имѣю „. — „Ахъ! говорилъ Мез„рурь: я съ множайшимъ основа„ніемъ долженъ вамъ тоже предла„гать, не взирая что я меньше „предложить могу, ибо у меня толь„ко одинъ глазъ, а вы имѣете о„ныхъ два; однакожъ одинъ глазъ, „который васъ видитъ, гораздо до„роже двухъ, кои васъ не видятъ „. Госпожа засмѣялась, потому, что любовныя изъясненія криваго побудили ее улыбаться. „Я охот„но дала бы вамъ еще одинъ „глазъ, отвѣчала госпожа, но одна „только мать ваша въ состояніи бы„ла учинить вамъ сей подарокъ; „однако послѣдуйте за мною „. Сказавъ сіе вышла она изъ колесницы, и начала итти пѣшкомъ: маленькая ея собачка выскочила за нею, бѣжала съ боку и лаяла на странную фигуру своего путеводителя. Правда что не надлежало бы мнѣ такъ его изображать; но сколько разъ ни подавалъ онъ свою руку, госпожа отвергала оную безпрестанно,

но, подъ предлогомъ ея нечистоты. Однакожъ мы услышимъ въ послѣдствѣ, что оная учинилась до чистоты жертвою сея великія любви. Она имѣла очень малыя ножки, и еще ўже оныхъ башмачки, не помѣркѣ сшитыя, ни способныя выдержать толь длинный путь. Маленькія ножки худая опора итти пѣшкомъ, а найпаче когда они жизнь свою провождаютъ на канапѣ по среди толпы щеголей; а шитыя золотомъ башмачки помогаютъ ли красивостью своею на каменистой дорогѣ? гдѣ оныхъ ни кто не видитъ кромѣ разнощика и притомъ криваго?

Мелинада (такъ называлась госпожа; я имѣю свои причины, что не именовалъ ея прежде) продолжала путь свой, сколько могла, но поскользнувшись, башмачокъ разодрала, ножку оцарапила и за каждый камень цепляла чувствительно своими пальчиками. Быть можетъ, что она часа съ полтора

находилась въ дорогѣ выступая шагами великой госпожи, то есть проползши съ четверть версты, повалилась отъ усталости на землю. Мезруръ, коего помощью она пренебрегла, когда еще стоять могла, нашелся въ нерѣшимости, слѣдуетъ ли ему предлагать вновь свою помощь, когда она ужѐ лежала? Онъ опасался ее замарать прикосновенiемъ, вѣдая довольно о своей неопрятности; госпожа явственно дала уразумѣть ему оное и сравненiе, которое онъ дорогою учинилъ молчкомъ между собою и Принцесою, дѣлало ему оное еще вразумительнѣе. Она имѣла на себѣ платье изъ легкой серебреной парчи съ цвѣтами, показывающее красоту ея стана во всемъ онаго блистанiи; а онъ только крапивнаго цвѣта камзолъ, весь въ пятнахъ, въ дырахъ и заплатахъ, и притомъ въ такихъ заплатахъ, что прорехи и заплаты представляли точныя шахматныя доски, а сверхъ того дыры и заплаты

ты не были на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы онымъ собственно состоять надлежало. Онъ сравнивалъ свои жоскія и корою мазолей покрытыя ручищи, съ двумя маленькими ручоначками, нѣжностію и бѣлизною оспоривающими лиліи. Мелинадины прекрасные, свѣтлые волосы сіяли сквозь флеръ ея покрывала и были завиты буклями и локонами; а Мезруровы черные, склокаченные, и хохлатые волосы не имѣли другаго украшенія, кромѣ осчипаннаго турбана.

Однако между тѣмъ какъ занимаюсь я изображеніемъ красавицы ея любовника, забываю я что бѣдная Мелинада еще на землѣ лежитъ и притомъ въ великомъ уныніи. Нечаянное нападеніе отъ сна, который впрочемъ пришелъ къ стати, пресѣкло въ мгновеніе всѣ ея печальныя размышленія, нанесенныя ей не пріятными сими обстоятельствами: она заснула и сіе было благопристойнѣшее изъ своего, что ей можно было здѣлать.

Ночь бросила занавесъ свой на землю и Мезруръ ужѐ только слабо различалъ предметъ своей новой страсти. Какъ онъ не видалъ и неслыхалъ ея больше —— ибо она притайлась, какъ мышка — то обманчивость убавлялась, а желаніе спать умножалось отъ часу, а больше того что человѣкъ, не бывъ ужѐ разнощикомъ, кривымъ и Философомъ, возчувствовалъ онъ сіе дѣйствіе темноты: ибо одни только недовольные стихотворцы и Испанскіе любовники, воспѣваютъ красоту ночи. Нашъ Мозруръ, непріемлющій оныя толь тонко и единственно уповая находить честь въ подражаніи такъ великой Принцессѣ, предалъ равномѣрно члены свои поверьхности о моченной росою земли, но удалясь, изъ нѣкотораго почтенія, коего и самъ разнощикъ пренебречь не можетъ, на нѣсколько шаговъ отъ каменистаго ложа, избраннаго утомленною его красавицею.

Между тѣмъ духи, друзья человѣковъ, работали щастіемъ нашего криваго и Мелинады. Сія красавица вдругъ очутилась перенесенная въ очарованное мѣсто съ молодымъ мущиною. Его прелестный станъ и его лице, уподобляющееся планетѣ, которыя возвращенія съ нетерпѣніемъ свѣтъ ожидаетъ, привлекли на себя все ея вниманіе. Цвѣтъ свѣжихъ розъ на его щекахъ и живость большихъ глазъ впечатляли сладкое ощущеніе любви. Золотый колчанъ висѣлъ за его плечами и побѣда казалась всегда провождающею его стрѣлы. Зефиры играли его длинными кудрями, соединенными бриліантовою перевязкою и прозрачный жемчугомъ вынизанный штофъ, составлялъ его одѣяніе. „Гдѣ я, и „кто вы„? Вопіяла Мелинада въ восторгѣ своего изумленія. — Вы съ бѣднымъ, отвѣтствовалъ красавецъ, имѣвшимъ щастіе спасти вашу жизнь и коего все награжденіе состоитъ отдыхать близъ васъ на

мокрой землѣ, между тѣмъ какъ вы предались сну, не заботясь о судьбѣ его. — Мелинада, коея удивленіе умножалось, радовалась внутренно о семъ превращеніи и въ чрезмѣрности благодарила боговъ за даръ, учиненный ими Мезруру, Принцеса продолжала путь свой веселѣе, и любопытствовала видѣть, чѣмъ наконецъ рѣшится сіе очарованіе. Она не могла удержаться, чтобъ время отъ времени не бросать украдкою взглядовъ на своего водителя, который съ стороны своей не былъ ужѐ больше кривъ, и обѣими глазами тянулъ на себя влюбленные взоры Мелинадины.

Оба они пришли къ преогромнымъ палатамъ, надъ входомъ въ кои Принцеса читала надпись: „ Не„освященные! удалитесь, сіи врата „отворяются только господину Коль„ца „! Мезруръ читалъ также, но не видѣлъ ни чего кромѣ: „ Постучись „безъ опасенія „! Онъ учинилъ сіе, и двери отверзлись съ великимъ стукомъ.

комЪ. Наши очарованные вступили при пѣніи тысячи голосовЪ и согласіи безчисленныхЪ музыкальныхЪ орудій, чрезЪ дворЪ усланный ПаросскимЪ мармаромЪ вЪ велеколѣпный залЪ, гдѣ ожидалЪ ихЪ ужѐ сто лѣтЪ столЪ уставленный избраннѣйшими явствами и благодареніе осторожности духовЪ!... Ни одно блюдо еще не простыло. МезрурЪ и Мелинада сѣли кушать, прислуживала тысяча невольниковЪ восхитительной красоты. ВЪ продолженіи стола, танцы и концерты перемѣнялись порядочно, а какЪ откушали, появились всѣ духи, столькожЪ богато какЪ и со вкусомЪ одѣтые, сЪ величайшимЪ устройствомЪ и разными толпами вручили присягу вЪ вѣрности господину Кольца. —

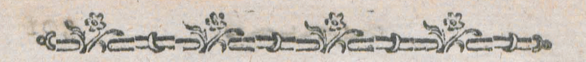
ВЪ сіе мгновеніе выплеснула Богдадская дѣвка вЪ окно помои; бѣдный человѣкЪ, коему угольный камень дома сего служилЪ возглавіемЪ, и лежащій вЪ глубокомЪ снѣ, былЪ окаченЪ сЪ ногЪ доголовы и проснул-

ся. Ето былЪ жалости достойный МезрурЪ, возвратившійся водою изЪ своего очарованнаго жилища и утратившій дорогою Соломоново кольцо. ОнЪ не блисталЪ ужѐ вЪ своихЪ великолѣнныхЪ одеждахЪ, но поворачивался вЪ своемЪ старомЪ камзолѣ. Золотый колчанЪ его превратился вЪ деревянный обручь и кЪ величайшему нещастію дорогою обронилЪ онЪ и новый свой глазЪ. Посему вспомнилЪ онЪ о напиткѣ, коего онЪ вчерась вытянулЪ изобильное количество. Чувства его были обморочены, и вообразительная сила его до таковой степени распалена, что онЪ и очнувшись думалЪ найтить кольцо, и быть владѣтелемЪ всѣхЪ оныхЪ мечтательныхЪ блаженствЪ, которыхЪ напоминаніе было ему еще драгоцѣнно.

ДосельЪ любилЪ онЪ вино изЪ лакомства, а тогда началЪ любить изЪ признанія и возвратился радостно кЪ своимЪ трудамЪ, сЪ твердымЪ вознамѣреніемЪ употреблять

мзду

мзду работы своей на средство, увидѣть свою возлюбленную Мелинаду. Другой съ печали не допустилъ бы себя быть кривымъ, имѣвши ужѐ пару такихъ прелестныхъ глазъ; сносить насмѣшки женщинъ Багдадскихъ, послѣ того какъ прекраснѣйшая Принцеса ощасливила насъ оказаніями своей благосклонности и приноситъ услуги всѣмъ Багдадскимъ обывателямъ, нося вѣнецъ Короля духовъ. Однакожъ Мезруръ, не имѣлъ глаза, видящаго худую сторону вещей; и ахъ! сколько бы щасливы были нѣкоторые люди, естьли бы они столь же легко могли забывать пріятныя сновидѣнія, мечтаемыя имъ отъ щастія!

4.

ПОВѢСТВОВАНІЕ ИЗЪ ДЕСЯТКА БОККАЦОВА.

Нѣкогда жили въ Месинѣ три брата, промысломъ купцы, владѣющіе великимъ достаткомъ, наслѣдованнымъ послѣ отца ихъ родомъ изъ Санъ Гимииьяна. Они имѣли сестру, именемъ Лисбету, пригожую и добродѣтельную дѣвицу, которая неизвѣстно по какой причинѣ не выходила замужъ. Также имѣли они въ одной изъ своихъ лавокъ молодаго сѣдѣльца изъ Пизы, Лоранчо называвшагося, управлявшаго всѣми ихъ дѣлами и который собою очень былъ пріятенъ. На онаго Лисбета давно ужѐ взирала съ благосклонностію и наконецъ влюбилась въ него страстно, что возчувствовалъ разномѣрно и Лоранчо, почему оставилъ всѣ свои любовныя дѣла на сторонѣ и всѣ свои мысли обратилъ только на Лисбету. Обстоятельство

ство шло желаемымъ образомъ, они открылись, увѣрились и предались своему пламени. Такъ продолжалось довольно времени, но въ упоеніи любви не могли они скрыть оную, чтобъ старшій братъ Лисбетинъ примѣчающій слезы Лоранча, не подмѣтилъ ихъ въ нѣкоторую ночь. Сей пораженъ былъ тѣмъ весьма, но скрылъ какъ разумный человѣкъ, не здѣлалъ шуму и не сказавъ ни слова, размышлялъ до самаго утра. Тогда объявилъ онъ своимъ братьямъ, о примѣченномъ ночью за Лисбетою и ея любовникомъ. Разсуждали много о семъ дѣлѣ и согласились напослѣдокъ, чтобъ сберечь честь свою и дѣвицыну, ни кому не открыть о случившемся, ни давать примѣтить, что они то вѣдаютъ, поколь придетъ способное время избавить себя таковаго поношенія, поколь зло не учинилось худшимъ. Такъ они здѣлали и продолжали съ Лоранчомъ по обыкновенію шутить и разговаривать пріятельски.

Спу-

Спустя нѣсколько, выдумали они здѣлать прогулку и взяли съ собою Лоранча. Прибывъ въ удаленное и уединенное мѣсто, кое способно было къ ихъ намѣренію, умертвили они Лоранча, сего неожидавшаго, закрыли его такъ, что узнать было не можно и возвратились въ Месину; гдѣ распустили слухъ, что онаго послали по дѣламъ торговымъ, которое и вѣроятно было, ибо онаго не рѣдко они посылали. Между тѣмъ какъ бѣдный Лоранчо не возвращался, Лисбета спрашивала не однократно о немъ съ печалію у своихъ братьевъ, ибо долгое отсудствіе его ей стало несносно. Когда же она въ нѣкоторый день повторила вопросъ свой съ убѣжденіемъ, отвѣтствовали ей братья: „Что „сіе значитъ? Какое тебѣ до Лоран„ча дѣло? для чего о немъ спра„шиваешь? Естьли ты еще сіе учи„нишь, то мы будемъ увѣчать „тебѣ, какъ должно „. По сему Лисбета умолкла, предалась печали,

стра-

страданію и ужасу и не спрашивала уже больше. Но часто по ночамъ призывала его болѣзненнымъ голосомъ, прося возвратиться, обвиняла его съ пролитіемъ слезъ долгимъ медлѣніемъ и лишенная радости ожидала поразительнаго извѣстія. Въ одну ночь, въ которую она больше прежняго стенала о своемъ Лоранчѣ и въ слезахъ заснула, показался ей онъ въ сновидѣніи. Онъ предсталъ къ ней блѣденъ, разбитъ, въ разодранномъ и окровавленномъ платьѣ; она чаяла слышать его голосъ. — „О Лисбе„та! ты меня безпрестанно призы„ваешь, скорбишь о моемъ долговре„менномъ отсудствіи и укоряешь „меня за свои горькія слезы; но „знай, что я уже не могу къ тебѣ „возвратиться, ибо братья твои у„мертвили меня въ тотъ день, какъ „я съ тобою растался„. — Потомъ указалъ ей то мѣсто гдѣ онъ зарытъ, сказалъ ей, чтобы она его больше не призывала и не плакала, и исчезъ.

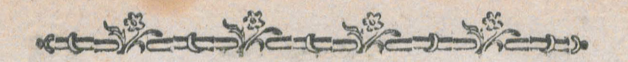
Пробудясь Лисбета помнила все во снѣ видѣнное и пролила горькія слезы. Поутру не осмѣлилась она открыть то своимъ братьямъ и вознамѣрилась итти въ сказанное мѣсто, чтобъ извѣдать правда ли видѣнное ею во снѣ? Она испросила позволенія на маленькую прогулку въ провожаніи своей служительницы, которая была ей вѣрна и о всемъ вѣдала. Поспѣшала она къ тому мѣсту, разрыла покрывающіе оное листы и начала копать, гдѣ земля показалась ей рыхлѣе. Не долго она трудилась и нашла тѣло своего возлюбленнаго еще невредимо. Ни какую дѣвицу не поражалъ никогда столько взоръ таковый; но разсудя, что не время ей тутъ плакать, думала она взять съ собою все, да бы пристойнѣе погрѣсти. Но какъ то было не возможно, отрѣзала она голову отъ туловища ножемъ, завернула въ платки, закопала тѣло по прежнему землю, отдала голову служанкѣ своей въ передникъ и возвра-

вратилась домой отъ жалостнаго мѣста. Тамъ заперлась она съ головою въ свою комнату, плакала надъ нею горестно и осыпала оную лобзаніями; потомъ взяла большой прекрасный горшекъ, въ каковыхъ сажаютъ василики или другія цвѣты, завернула голову въ дорогое полотно и положила во оный, засыпавъ полонъ землею, и посадила кусточекъ лучшаго Салерискаго василика, который не поливала кромѣ розовою, или оранжевою водою и своими слезами. При семъ горшкѣ, сидѣла она безпрестанно, не спуская глазъ какъ съ хранилища головы своего возлюбленнаго и устремляла страстные взоры; потомъ удовольствовавшись зрѣніемъ, приближалась ко оному, проливала слезы до тѣхъ поръ, покуда оросила оными весь кусточекъ. Отъ теплыхъ слезъ дѣвицы и отъ тучности земли, произшедшей чрезъ согнитіе головы, выросъ и расцвѣлъ прекрасный василикъ, и испускалъ болѣе обыкновеннаго запахъ

пахъ пріятнаго аромата. Такъ вела жизнь свою нещасшная дѣвица. Въ семъ заставали ея не однократно сосѣди и расказали ея брашьямъ, которые удивлялись отчасу увядающей красотѣ сестриной и что глаза ея всегда были въ опухолѣ. Братья начали за нею примѣчать, бранили ее за оное и видя что ни чемъ удержать ее не можно, унесли у ней тайно горшекъ съ василикомъ. Не нашедъ онаго просила Лисбета со ужасомъ о возвращеніи, умоляла ихъ безпрестанно, однако безъ успѣха; послѣ чего начала плакать, тосковать, занемогла, и въ болѣзни ни о чемъ не упоминала больше какъ о своемъ горшкѣ. Не упомимая ея прозьба возбудила въ братьяхъ любопытство, осмотрѣть что во ономъ было. Они высыпали землю, увидѣли полотно, и во ономъ еще не совсѣмъ истлѣвшую голову, кою по кудрявымъ волосамъ тотчасъ узнали, что оная была Лоранчова. Пораженные тѣмъ и трепещущіе, чтобъ дѣло не

не вышло наружу, зарыли они голову по прежнему, оставили тайно Месину и ушли въ Неаполь. Лисбета между тѣмъ не преставала плакать, желать своего горшка, и умерла въ слезахъ. Таковый былъ конецъ ея нещастной любви. Спустя нѣсколько, произшествіе сіе открылось и нѣкто сочинилъ на оное пѣсню, которая поднесь еще во употребленіи:

Qual esso è lo mal. cristiano. и прочее.

5.

ДОКТОРЪ ФАУСТЪ

Повѣсть

ГАМИЛТОНОВА

КЪ БАБЕТѢ.

О ты, которая для украшенья свѣта
Родилась въ наши дни проворная Бабета,
Отъ союза славна Кифириныхъ подругъ,
Сомкнутаго за тѣмъ по волѣ ея сына!
Прими не тяготясь, коль можно нѣжный слухъ
Мое приношенье сего прелестна Крина,
Хотя во цвѣтникѣ чужемъ развился онъ:
Я только лишь сорвалъ, что сѣялъ Гамилтонъ.
А естьлибъ у меня цвѣтки такъ расцвѣтали,
Всегда бы оные къ твоимъ стопамъ летали?
Однако, когда мой ты сей полюбишь даръ,
И въ сладостныхъ словахъ сплетешь ему ко-
(рону:
Какой чрезъ то другимъ прелестная! ударъ?
Хотя я славой сей лишь долженъ Гамилтону.

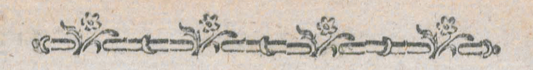
Ан-

Антонъ Гамильтонъ происходилъ изъ древняго Шотландскаго рода сего имени. Онъ родился въ Ирландіи отъ Маріи Бутлеръ, сестры Герцога Ормонда; а отецъ его былъ Кавалеръ Георгъ Гамильтонъ. Во время Кромвелевыхъ безпокойствъ, последовалъ Антонъ еще въ детстве, съ родителями своими за Королемъ Карломъ II. и Герцогомъ Іоркскимъ во Францію. Когда Король возшелъ паки на престолъ, привезъ онъ съ собою любовь къ празднествамъ и забавамъ во Англію. Сіи торжества и любопытство привлекли туда славнаго Графа Грамонта; онъ увиделъ молодую Гамильтону, любви достойную сестру нашего Графа, полюбилъ ее и былъ любимъ; а ветренность его, хотя онъ былъ толь щастливъ какъ только быть возможно, побудила его оставить тайно Лондонъ, не помысля о обещаніи своемъ жениться. Мисъ открыла сіе поруганіе и свою слабость обеимъ своимъ братьямъ, кои вознамерясь разме-

меняться съ нимъ пулями; погнались за Грамонтомъ и достигли они близъ Довера. „Графъ Грамонтъ, „кричали они ему издали, не за„были ли вы чего въ Лондонѣ„? — „Прошу извинить, государи мои! „отвѣчалъ Графъ, догадавшися тот„часъ о причинѣ приведшей туда обо„ихъ братьевъ, я забылъ, жениться „на вашей сестрѣ, но я возвращусь „съ вами поправить мой поступокъ„. Сїе приключенїе, какъ я объявилъ уже въ Театральномъ мѣсяцословѣ на 1776 годъ, подало Молїеру мысль къ комедїи его, называемой принужденная женидьба. Нѣжность, кою имѣлъ Антонъ къ сестрѣ своей, принуждала его неоднократно ѣздить во Францїю, гдѣ онъ провождалъ большую часть своей жизни, а притомъ и за тѣмъ, что онъ былъ Католикъ, и въ Англїи не могъ вступить въ службу. Когда Король Їаковъ вступилъ на престолъ, получилъ онъ пѣхотный полкъ, и градоначаство Лимерикское. По сверженїи съ престола

сего

сего Государя послѣдовалъ онъ за всегда за фамиліею Стауртовъ во Францію и тамъ то писалъ онъ свои сказочки, толико славы ему пріобртшія. Сочиненія его собраны въ шести книгахъ, въ коихъ и записки Графа Граммонта включены, и изъ оныхъ обѣщаемъ мы нашимъ читателямъ представить сокращеніе. Сказки его о волшебницахъ, переведены изрядно на Нѣмецкій языкъ господиномъ Миліемъ и довольно всѣмъ извѣстны: но Докторъ Фаустъ былъ менѣе всѣхъ знакомъ, который здѣсь и включается. Графъ Гамилтонъ умеръ въ Сенъ Жарменѣ, 11 Апрѣля 1720 года, 74 лѣта отъ рожденія.

Красавица внемли, что я весьма желаю
О сказанномъ тебѣ въ намеднишныхъ го-
(стяхъ,
Гдѣ много говорятъ о нѣжныъ всѣмъ вѣ-
(стяхъ.
. . . Ни думавъ ни гадавъ навлеклъ бѣду на
(шею! . . .
Но можноль ожидать, чтобы въ мѣстахъ
(забавы.
Гдѣ Грацiи себѣ волшебный взяли станъ,
Любовь бы тратила свои прiятны правы,
Чтобъ Лиза вдругъ была и прелесть и тиранъ?
Я истинну сказалъ, ——— скажу еще не ло-
(жно,
Къ тебѣ свой фимiамъ ни какъ возжечь не
(можно.
Ты скрывшись отъ красотъ въ волшебныхъ
(облакахъ,
Взирающимъ на нихъ неволей угрожаешь,
И молнiей очей сердца ихъ поражаешь;
Ты цепь на всѣхъ мущинъ въ своихъ дер-
(жишь рукахъ.
Но можноль бы за то разгнѣваться любви,
Пiшу что привлекъ пылающiй жаръ крови
Сказати ей въ стихахъ: прекраснѣе не зрѣлъ
Я тебя на свѣтѣ,
И дней чтобъ лучшихъ въ цвѣтѣ
Возможноль, чтобы зря тебя, кто не сгорѣлъ?

Сiе

Сіе значитъ въ двухъ словахъ, Мисъ! вы гоните меня, я не вѣдаю съ котораго времени, по ничего значащему сочиненію, ни васъ ни меня недостойному. Вы утверждаете, что оное видѣли, хотя я при томъ объявлялъ вамъ, что я воономъ покушался представить нѣчто къ вамъ сходное; но совсѣмъ тѣмъ вы не хочете, чтобъ вы были въ томъ, что для васъ пишутъ; таковы то вы заботливы, чтобъ не изобразили больше ласкательнаго, чѣмъ сходнаго. Какого живописца не приведетъ сіе въ недоумѣніе? Но чтобъ отъучить васъ отъ излишней нужливости къ похваламъ, долженъ я расказать вамъ сказочку, въ которой вы себя почти по всюду найдете, не могши ни малаго чинить противу того возраженія.

Королева Елисавета (у которой нѣкогда дѣдъ или прадѣдъ вашей матушки состоялъ великимъ адмираломъ Ирландіи) была превосходная Государыня, въ разсужденіи ея преиму-

мудрости, учености, пышности и величія души; самыя прекрасныя свойства; но она была также завистлива какъ собака, ревнива, люта; и сіи три вещи портили все.

Не такъ была люта, въ какомъ мы разуменье
Красавицъ признаемъ, кои презираютъ
Любовниковъ своихъ жестокое мученье,
Забаву находя въ томъ, что тѣ вздыхаютъ:
Наша Королева въ смыслѣ семъ была не та,
И можно бы сказать, что она и не люта.
Повѣсть съ основаньемъ сомнѣніе кладетъ
Ее чтобъ чистота въ ту гордость принуждала,
Съ которою она до самыхъ поздныхъ лѣтъ
Гимена столько разъ различно презирала.
И о ея дѣвствѣ твердили много лицъ,
Что будтобы она не чудо изъ дѣвицъ.

Какъ бы то ни было, молва провозвѣстница добра и худа протрубила о ея характерѣ до внутренностей Нѣмецкой земли. При одномъ возглашеніи сея трубы ученѣйшій докторъ сея страны взялъ почтовыхъ лошадей, чтобы скакать къ ея двору. Былъ то славный и извѣстный свѣту чернокнижникъ Фаустъ. Онъ хотѣлъ извѣдать лично, что Елисавета, о коей такъ много говорятъ,

ряшѣ, шаковой ли Ангелѣ сѣ одной стороны, какимѣ дьяволомѣ изображажаютѣ ее сѣ другой. Вѣ семѣ могѣ онѣ быть вѣрнѣйшимѣ судіею, ибо ему все было свѣдомо, что произходило вѣ звѣздахѣ и земляхѣ планетныхѣ и сатана повиновался ему какѣ ищейная сабачка.

Онѣ имѣлѣ при себѣ запасный коробѣ сѣ бесчисленнымѣ множествомѣ мелкихѣ рѣдкостей и Фиглярскихѣ штучекѣ, кои ни пользовали ни вредили. Такѣ могѣ онѣ напримѣрѣ, естьлибѣ только захотѣлѣ, Герцогинѣ вскружить голову ея кучеромѣ, и Архіепископа заставить днемѣ сочинять пѣсенки для своей поварихиной дѣвочки, а ночью производить оныя вѣ дѣйствіе. Онѣ былѣ первый, кто ввелѣ вѣ Англіи обыкновеніе вѣ нѣкоторые дни года класть дѣвкамѣ подѣ взголовье розмаринѣ, куликовыя косточки и подобныя странности, дабы они во снѣ увидѣли тѣхѣ, о коихѣ они помышляли.

Вос-

Восхищенная всѣми рѣдкостьми, каковыя о немъ сказывали, пожелала Королева его видѣть и коль скоро его увидѣла, была крайне плѣнена его знаніемъ и его поведеніемъ. Она твердо вѣрила, имѣть больше духа, нежели имѣетъ онаго цѣлый свѣтъ, и чуть ли ошибалась; также льстила себѣ, быть прекраснѣйшею въ своемъ Королевствѣ, но въ семъ заблуждала ужасно.

Въ одинъ день, когда она для принятія посланника чрезвычайно разрядилась, возвратилась она по окончаніи обрядовъ въ свой кабинетъ, и велѣла позвать къ себѣ Фауста. Послѣ того какъ удивлялась она себѣ нѣсколько въ двухъ или трехъ большихъ зеркалахъ, казалась она очень быть собою довольна.

Въ лицѣ ея игралъ цвѣтъ лиліи и розъ,
Иль свѣтъ какъ на снѣгахъ румяныя Авроры
Когда является смягчить она морозъ;
Гдѣжъ не было цвѣтовъ скрывали то уборы.
Блескъ камней дорогихъ, чистѣйша злата жаръ
Къ статѣ обращать имѣла она даръ.

На стуло протянувъ прекраснѣйшую ногу,
И голову загнувъ вздымала нѣжну грудь,
Она въ видѣ такомъ самому любви Богу
Способной мнила быть возмочь сердце тронуть.

Въ таковомъ расположенiи нашелъ ея чернокнижникъ Фаустъ. Хитрѣе придворнаго не могло быть изъ волшебниковъ; онъ зная слабость Королевину, не пропустилъ случая оказать ей ласкательство. Онъ избралъ по тому Роль онѣмѣвшiя Есфиры, бросился три шага назадъ, какъ бы готовясь упасть въ обморокѣ. Королева спросила, не занемогъ ли онъ? Нѣтъ, благодаря Бога! отвѣчалъ онъ; но величество Агасферово меня ослѣпило. Она, которая могла старый завѣтъ пересказать по пальцамъ, такъ какъ монахиня псалтырь, нашла выдумку пристойною и остроумною; но понеже она не имѣла на тотъ разъ въ рукахъ скиптра, чтобъ въ знакъ милости дать поцѣловать ему онаго конецъ, то удовольствовалась только снятiемъ съ бѣлѣйшаго слоновой кости пальчика

своего яхонтоваго перстня, которымъ и онъ удовольствовался. И такъ ты насъ находишь довольно сносною для Королевы? Сказала она, пожавши губки и оглянувши свою грудь.

Я предаю себя чорту, (которому онъ давно ужѐ надлежалъ съ кожею и съ волосами), отвѣчалъ онъ, ежели есть на свѣтѣ не только Монархиня, но ниже простая женщина, которая могла бы съ вашимъ величествомъ хотя неможко въ красотѣ равняться. Нѣтъ, другъ мой! Фаустъ, говорила она; естьли бы можно было возвратить тѣхъ славныхъ красавицъ, кои цвѣли въ прошедшіе вѣки, то бы легко увидѣть можно было, что ты намъ льстишь. Хочите ли Ваше Величество ихъ видѣть? Сказалъ онъ. Вамъ должно лишь повелѣть, и тотчасъ на сердцѣ у васъ отляжетъ.

Слово волшебство, какъ то ожидаемо было подхвачено, либо потому что она имѣла желаніе при семъ случаѣ испытать его Магическое

ское знаніе, или по желанію удовлетворить давно имѣемому своему любопытству.

Впрочемъ вы Мисъ не воображайте, чтобъ то, о чемъ я говорить буду, составляло выдуманную сказку. Сіе дѣло бывшее, взятое изъ записокъ тогдашнихъ лучшихъ умовъ. Ковалеръ Сидней, первый наперстникъ Королевинъ, между прочимъ описаніемъ своей жизни сіе приключеніе давно ужѐ предложилъ. Таковоежъ Историческое извѣстіе имѣю я отъ вашего двоюроднаго дѣда, покойнаго Герцога Ормонда, который мнѣ оное часто расказывалъ.

Въ приведенномъ извѣстіи значитъ, что чернокнижникъ предложилъ Королевѣ выпти въ примыкающуюся къ кабинету Галлерею, между тѣмъ какъ онъ принесетъ свою книгу, жезлъ и длинный черный кафтанъ. Онъ скоро возвратился со всѣми волшебными припасами и своими Талисманами. Въ каждомъ

 углу

углу Галлереи находилась дверь; въ которую слѣдовало входить и выходить особамъ, коихъ Ея Величество желала видѣть. Кромѣ Королевы дозволено присутствовать сему зрѣлищу еще двоимъ; оные были Графъ Ессенсъ и тотъ Сидней, которой былъ сочинитель сего извѣстія.

Королева сѣла къ сторонѣ, по обѣ стороны креселъ ея стояли оные ея любимцы, около которыхъ, равно какъ и ихъ повелительницы, волшебникъ не преминулъ со всѣми употребляемыми обстоятельствами и обрядами очертить таинственный кругъ; противу онаго поотдаль очертилъ еще для себя волшебный кругъ, въ который и сталъ самъ, опромежекъ оставилъ для прохода дѣйствующимъ лицамъ.

Совérша сiе, просилъ онъ Королеву убѣдительно, чтобъ доколь духи будутъ видимы, не говорить ни слова и не опасаться ни чего, что бы ни случилось. Излишнее вразсужденiе ея; ибо честная госпожа сiя не

не боялась ни Бога ни чорта. По семѣ предостереженiи спросилѣ онѣ, какую изѣ умершихѣ красавицѣ желаетѣ она прежде видѣть.

Начнемѣ сѣ прекрасной Елены, сказала она, чтобѣ не нарушить порядка временѣ. Тогда сказалѣ Некромантѣ, коего лице казалось нѣсколько измѣнившимся: остерегайтесь! Ковалерѣ Сидней признается вѣ своемѣ повѣствованiи, что при началѣ сего Магическаго дѣйствiя сердце его нѣсколько билось, что храбрый Графѣ Ессенсѣ помертвѣлѣ, но Королева ни малой не оказала робости. Фаустѣ приступилѣ кѣ дѣлу.

Потомѣ какѣ всѣ себя молитвой оградили,
Волшебнику они просторѣ весь уступили
И вѣ трепетѣ зашли вѣ особый уголокѣ:
Волшебникѣ приступя кѣ шутовскому обряду
Ворчалѣ, карячился, являлѣ вѣ лицѣ надсаду
И бредней сказочныхѣ пролилѣ немалой токѣ;
Воскликнулѣ страшно онѣ, что залѣ поколѣ-
(бался:
„Явись скорѣе ты дщерь Ледина предѣ насѣ?
„Сѣ своею красотой, исполнена заразѣ,
„И вѣ видѣ самомѣ томѣ, вѣ какомѣ тобой
(плѣнился

 „Ки-

„Кифиры по рѣчамъ пастухъ Идальскихъ
(горъ,
„Когда онъ разрѣшалъ, троихъ красавицъ
(споръ.

Послѣ сего повелѣнія прекрасная Елена не осмѣлилась замѣшкаться; она тотчасъ появилась въ концѣ галлереи, такъ что не примѣтили гдѣ она во оную вошла. Она имѣла на себѣ Греческое одѣяніе и по замѣчанію нашего Автора, ни мало не разнствовала отъ нашихъ Театральныхъ Богинь. Головный уборъ ея состоялъ изъ множества длинныхъ перьевъ, надъ коими торчалъ преизрядный эгретъ; съ переди до самаго пояса вились черные локоны, а съ зади закрывали оныя всю спину; манжеты ея трепались съ пріятностію, когда она шла, по колѣнамъ; и хвостъ плащья, который она по-лакедемонски вскинула на вѣтеръ, содержалъ въ себѣ по крайней мѣрѣ четыре аршина богатой Коринфской парчи.

Сія

Сія фигура постоявъ нѣсколько предъ зрителями, и повернувши лице свое къ лицу Королевы, чтобъ тѣмъ способнѣе могла она ее разсмотрѣть, простилась съ нѣкоторою ненавистною улыбкою и вышла въ другія двери.

Коль скоро она исчезла, сказала Королева: какъ? Сія-то та прекрасная Елена! я не могу ни чего говорить о моей красотѣ; но прежде бы умерла, чѣмъ согласилась промѣняться на ея своимъ видомъ. Не сказывалъ ли я Вашему Величеству; отвѣчалъ волшебникъ; и однакожъ она явилась въ полномъ блистаніи своей красоты. Между тѣмъ нахожу я, сказалъ Графъ Ессексъ, что она довольно пригожіе глаза имѣла. Она имѣла ихъ, говорилъ Сидней, оные велики, пріятны взглядомъ, черны и пламенны, но совсѣмъ тѣмъ говорятъ ли что нибудь ея взоры? Ни словечка, отъ коего бы должно умереть, продолжалъ любимецъ.

Королева нарумянившаяся вЪ тотЪ день какЪ пѣтуховой гребень, спрашивала: каковою кажется имЪ Еленина? фарфоровая маска. Фарфоровая! вскричалЪ ГрафЪ; нѣтЪ, много есть-ли положить ее и фаянсовою. Можетъ быть, продолжалЪ онЪ вЪ ея времена была мода бѣлиться, однакожЪ ни вЪ одномЪ вѣкѣ не позволено имѣть таковыя ноги какЪ у ней. Платье ея я нахожу не лучшее, говорила Королева, я думаю, что чуть ли оно было не изЪ тѣхЪ достойныхЪ модныхЪ, сЪ которыми женщины вЪ нѣкоторыхЪ обстоятельствахЪ не знаютЪ что начать, и вЪ которыхЪ при нѣкоторыхЪ другихЪ обстоятельствахЪ не вѣдаютЪ, что дѣлать сЪ женщинами. Ея платье, оно годится, сказалЪ ГрафЪ ЕссексЪ, но фигура, которую мы видѣли, по чести моей не многаго стоитЪ. КЪ сему замѣчанію подсталЪ КавалерЪ Сидней и возопилЪ:

Какой

Какой нечистой духъ привлекъ тебя Парисъ
Что могъ ты обрѣсти прелестнымъ такой
(видъ,
Чтобъ пала за него вся сила Иліона?
На мѣстѣ твоемъ я такъ не былъ бы вскру-
(женъ,
А мужемъ бывъ ея ничуть не пораженъ
И думаю ни разъ не выпустилъ бы стона.

По окончаніи сей умѣренной критики надъ видомъ Елены и ея мнимыми недостатками, пожелала Королева видѣть Маріамну, о коей съ толикою похвалою упоминаетъ Исторія. Волшебникъ не ждалъ повторенія прозьбы; но разумѣя что не прилично Государыню знавшую истиннаго Бога призвать такъ какъ ослѣпленную идолопоклонничествомъ, поступилъ онъ при томъ особливымъ образомъ; онъ оборачивался четыре раза на Востокъ, трожди на Полдень, дваджи на Западъ, и однажди на Полночь; потомъ сказалъ онъ поеврейски, но весьма вѣжливымъ выраженіемъ: Маріамна дщерь Гиркановa, покажитесь, когда вамъ угодно въ одѣяніи, какое нашивали вы въ

праздникЪ кушей. Едва послѣднее слово его вылетѣло, появилась супруга Иродова, выступая величественно и остановилась, какЪ прежнія посреди галлереи.

Что принадлежитЪ до ея платья и всего убора, оное казалось распростирающимЪ на особу ея благородство и достоинство, привлекающее кЪ оказанію ей почтенія. Она одѣта была почти такЪ, какЪ изображаютЪ ІудейскихЪ первосвященниковЪ, кромѣ что не видно у ней было бороды и вмѣсто полумѣсячной Жреческой шапки висѣло у ней златотканное покрывало сЪ головы до ногЪ, и укрѣпленное кЪ поясу. ПостоявЪ нѣсколько вЪ молчаніи, слѣдовала она вЪ путь свой, не оказавЪ гордой Елисаветѣ ни малаго учтивства.

Возможно ли, сказала сія Королева, какЪ скоро той стало не видно, чтобЪ расхваленная Маріамна была такова собою? ЧтобЪ была она таковой сухощавой и важничающій идолЪ? и со всѣмЪ тѣмЪ толь много вѣковЪ

счи-

считали оную чудомъ красоты? По чести! сказалъ Графъ Ессексъ, естьли бы я былъ на мѣстѣ Ирода, я не подвергся бы сей дикой кошкѣ, какъ бы она ни удерживала ко мнѣ свою благосклонность и ласки. Однакожъ, говорилъ Сидней, я примѣтилъ въ глазахъ ея нѣкоторую томность схватывающую за сердце, величество въ ея видѣ и нѣчто благородное и живое въ ея движеніяхъ. Фуй! подхватилъ Графъ, но величество въ ея видѣ безстыдно, Граціи, коимъ удивляетесь вы въ ея не принужденныхъ ухваткахъ, крайне открываютъ своенравіе и весь ростъ ея изображаетъ гордость.

Королева все оное подтвердила, осуждая при томъ сію бѣдную государыню за пренебреженіе, оказанное ею къ супругу ея и за безпрестанное сопротивленіе пламеннымъ побужденіямъ его нѣжности; причина, которую она для сего приводила, была та, что сіе дѣлаетъ она за тѣмъ, что онъ умертвилъ всѣхъ ея ближ-

нихъ, была недостаточна, запретить ему право брачнаго ложа, хотя бы онъ желалъ оное и двадцать разъ въ день употребить и заключила, что Иродъ правъ, когда за таковое бунтующее поведеніе отрубилъ ей голову.

Докторъ Фаустъ для показанія своего великаго знанія въ наукахъ, обнадеживалъ, что Иродъ не за то цѣломудренную Маріамну сбилъ съ рукъ; всѣ Историки ошиблись въ семъ основаніи; но за тѣмъ что нѣкая Саломія, сестра Царева, которая послѣ проклята отъ Бога, налгала своему брату, будьто бы она присудствуя съ Царевою при жертвоприношеніи, своими ушми слышала, какъ она умильно молилась къ Богу Авраама, Исака и Іякова: чтобъ оный избавилъ ея отъ страха рогоносца ея мужа. Естьли худо вѣрили сему Анекдоту, то по меньшей мѣрѣ нравился оный своею новостію.

Мгновеніе спустя повелѣла Елисавета, предстать къ себѣ Клеопатрѣ,

трѣ и при томъ такимъ голосомъ и видомъ, какъ бы кликала она свою комнатную женщину. Ученый Фаустъ, чтобъ не заставить Королеву раскаяваться о словахъ своихъ, послалъ предъ ея глазами чертенка курьеромъ для привезенія Клеопатры.

Мисъ, вы конечно желаете знать порядокъ, съ каковымъ отправлена сія почта? Вотъ онъ. Фаустъ не здѣлалъ ни чего больше, какъ взялъ свою подбитую мѣхомъ шапку, которую тремя ударами волшебнаго жезла обратилъ въ прекраснѣйшаго бѣлаго коня, потомъ вложилъ конецъ того жезла въ его задняя, а въ другой дунулъ и конь помчался, какъ молнія, и чрезъ седьмь минутъ возвратился съ славною Клеопатрою, коя сошла съ коня въ концѣ галлереи. Королева считала на вѣрное, что сіе явленіе лучше удовольствуетъ ея любопытство, нежели нахвастанныя прелести прочихъ. Посмотримъ, ошиблась ли она?

Ко-

Королева Египетская, освѣдомившаяся отъ посланнаго за нею коня о причинѣ своего путешествія, и о презрѣніи, съ каковымъ приняты прекрасная Елена и нещастная Маріамна, учинила великія пріуготовленія. Коль скоро она появилась, вся галлерея наполнилась благовоніями дорогихъ Нардовъ и Ароматовъ щастливой Аравій; ибо она себя намазала оными всюду и довольно накурилась, какъ за тѣмъ, что давно ужѐ умерла, а не меньше чтобъ на поминовеніе о себѣ оставить хотя въ пріятномъ запахѣ, естьли по удаленіи не довольны будутъ ея видомъ. Она грудь свою съ лишкомъ пооткрыла и воскрыліе юпки своей посредствомъ обвязки осыпанной яхонтами и большими алмазами выше колѣна левой ноги обдернула. Всѣ не обнаженныя части тѣла ея можно было сквозь прозрачный гасъ, изъ коего все платье ея состояло, явственно видѣть. Въ семъ щегольскомъ и легкомъ нарядѣ остановилась

лась она на томъ же мѣстѣ, какъ и ея предшественницы.

Коль скоро повернулась она къ отшествію, начался судъ о ея особѣ и уборѣ. Королева закричала какъ бѣшеная, чтобъ покурили ее зажженною бумагою, ибо мази, коими натерлась сія Мумія приключатъ ей скоро обморокъ. Она нашла ее меньше сносною, нежели жену Иродову и дочь Лединy; утверждала, что она за тѣмъ поддернулася алмазною обвязкою, дабы показать гадчайшую на свѣтѣ бедру и говорила, что оная лучше бы здѣлала, естьлибъ нарядилась въ горностаеву шубу, нежели въ тонкій лѣтній нарядъ, въ коемъ представила глазамъ прелести, созданныя за тѣмъ, чтобъ вѣчно не показывать.

Правда! сказалъ Графъ Ессенсъ, толь складное строеніе тѣла заслуживаетъ показывать оное во всей природѣ. Прибавя къ тому, что наономъ виденъ нѣкоторый блескъ молодости, для Египтянки довольно

бѣлая кожа, однакожъ все сіе наслѣдственная есть участь всѣхъ рыжихъ, которыхъ она въ свое время безъ сомнѣнія была предводительница. Кавалеръ Сидней нашелъ кромѣ сихъ недостатковъ что она имѣла излишество въ брюхѣ, и недостатокъ въ заднихъ членахъ и возопилъ:

О древніе писцы волшебныя картины,
ужасной ваша ложъ достигла днесь судьбины!
Возможноли съ такой прибавкою писать
И то Клеопатрѣ для прелести предать
Чего ей естество на свѣтѣ не давало?
Но вамъ вѣдь и того еще казалось мало:
Антоній отъ васъ въ ея оковы палъ;
Герой который слабъ во вѣки не бывалъ!
Расхвасталися вы весьма не осторожно
И наврали того, чему быть не возможно.
Смѣшны ужъ стали мнѣ вы съ громомъ ва-
(шихъ строкъ,
У васъ то красота, что намъ въ глазахъ
(Суронъ.

Сурокъ, какъ вамъ угодно, сказалъ Фаустъ. Хотя она та самая, заключившая въ свои оковы Героя овладѣвшаго цѣлымъ свѣтомъ и она тотъ Сурокъ, который упомянутому вами Герою вскружилъ голову. Однако Государыня, говрилъ онъ Королевѣ,

левѣ, когда сіи славныя иностранки не по вашему вкусу, то не станемъ мы оныхъ искать внѣ вашего Государства; можетъ быть Англія, всегда достаточная производить совершенныхъ красавицъ, подастъ вамъ чрезъ явленіе прелестной и нещастной Розамунды предметъ, достойный вашего примѣчанія. Безъ сомнѣнія Вашему Королевскому Величеству, которому все свѣдомо, небезизвѣстна ея повѣсть. Я имѣю нѣкоторое о ней понятіе, отвѣчала Королева, но какъ мои важныя упражненія почти совсѣмъ истребили ее изъ моей памяти, то не противно бы мнѣ было повтореніемъ возобновить ея приключеніе.

Третьяго дни, началъ Кавалеръ Сидней, читалъ я мѣсто сіе въ жизни Генриха втораго, вашего славнѣйшаго предшественника. Сей великій Король имѣлъ самое нѣжнѣйшее, а при томъ и непостояннѣйшее сердце. Но совсѣмъ тѣмъ нѣкоторая Іоанна Соаръ имѣла за нѣсколько лѣтъ

онее

оное въ спокойномъ владѣніи; она была прекрасна, но далеко не такова прекрасна, чтобъ оковать таковый шаткій духъ, естьлибъ чортъ не вмѣшался въ сіе дѣло, ибо тогда весь свѣтъ былъ увѣренъ, что она только колдунствомъ могла припудить его влюбиться въ себя и удержать сіе завоеваніе. Фаустъ долженъ намъ открыть свое о томъ мнѣніе, онъ который разумѣетъ волшебство до самыхъ малѣйшихъ невинныхъ употребленій. Какъ бы и его дѣла могъ также обнаружить волшебникъ госпожи Ианны, естьли только былъ у ней оный.

Король въ одинъ день выѣхалъ на звѣриную ловлю, заблудилъ въ великомъ лѣсу; онъ выбился изъ силъ ѣздя въ задъ въ передъ въ стороны, и не нашелъ дороги, наконецъ выѣхалъ къ берегу рѣки имѣющей прозрачную воду, продолжалъ путь внизъ по ея теченію и сіе привело его къ мѣсту, гдѣ распространившійся потокъ представлялъ видъ прудка. Зеленый и влажный лугъ окружалъ оный,

оный, великія чрезвычайно густыя деревья покрывали его своею тѣнію. Какъ таковыя мѣста обыкновенно бываютъ позорищемъ приключеній, то и здѣсь то случилось. Онъ тотчасъ нашелъ у кореня дерева женское платье. Что принудило его сойтить съ лошади, сердце его билось крѣпче обыкновеннаго, едва отшелъ онъ три или четыре шага, увидѣлъ тѣхъ, кому надлежало сіе платье.

Были то двѣ Нимфы, спрятавшіяся по самую шею въ водахъ сего водомета и испустившія пронзительный крикъ, когда увидѣли человѣка таковаго вида прямо къ себѣ идущаго. Лице молодшей повергло его въ толь великое изумленіе, что онъ сталъ недвижимъ, какъ бы окаменѣлый. Хотя другая безъ всякаго размышленія изъ воды выскоча, бросилась къ своему платью, но онъ сего не примѣтилъ. Подруга ея, которая равномѣрно оробѣла, но и въ смятеніи своемъ, не сочла за полезно ей слѣдовать. Она была въ му-

чительномъ недоуменіи, но приметя, что съ Королемъ не лучше происходило, ободрилась несколько и сказала къ нему: она заключаетъ по наружности его, что онъ долженъ быть благородный Рыцарь, по чему проситъ его убедительно, дозволить ей некоторое обещаніе.

Въ тогдашнее время было обыкновеніе по должности рыцарской не делать женщинамъ отказовъ. По сему Король клялся, (ибо ужѐ прежде прозьбы ея предалъ ей свою вольность, сердце, душу и всего себя) не отказать ей ни въ какомъ требованіи, хотя бы попросила она у него половину его царства. Слова сіи привели красавицу въ себя, она расположилась было выпти на берегъ; чтобъ принесть ему благодареніе; но удержало ее некоторое движеніе, возбужденное почтеніемъ и должностію, она просила его оказать милость отойтить на часокъ къ стороне, пока она вышедши изъ воды оденется. Онъ повиновался

какъ

какъ дитя, со всею своею наглостію. Не нужно больше на свѣтѣ къ здѣланію дерзостнаго человѣка вѣжливымъ и робкимъ, какъ только прелестная невинная дѣвица.

Итакъ онъ отшелъ къ сторонѣ, не мысля совсѣмъ сдержать свое слово. Коль скоро увидѣлъ онъ себя покрытаго кустами, далъ онъ своей лошади исправный ударъ по боку, коя и поскакала лѣсомъ, а Его Величество поползъ на четверенькахъ туды, откуда онъ пришелъ. Онъ отгибалъ вѣтви препятствующія его зрѣнію, съ великою осторожностію и въ самое то мгновеніе незнакомая красавица вышла смѣло изъ воды, которая отъ странствующаго Рыцаря и при томъ еще и Короля, ни малой не опасалась хитрости. Небо вѣдаетъ, что случилось съ симъ Государемъ, ужѐ смертельно влюбившимся въ одинъ только носъ видѣнный имъ изъ воды, не воспылалъ ли онъ величайшимъ жаромъ разсмотрѣвъ всѣ прочія прелести? Но по-

вѣсть увѣдомляетъ, что хотя онъ стоялъ и на четвереинькахъ, но остался бы такъ и цѣлыя трое сутки не пивъ и не ѣвъ, только поразительно было ему видѣнное; однакожъ до таковаго труда его не допустили. Нимфа въ мигъ одѣлась. Новый обожатель ея пришелъ къ ней, здѣлавъ маленькой обходъ стороною. Первое что онъ учинилъ, было повержение къ ногамъ ея и клятва, что онъ ея обожаетъ, не вѣдая кто она. Поражение, почтение; робость и стыдъ, овладѣвшія прелестною не знакомкою, всякой другой заразы привели бы въ безпорядокъ, но ея столько возвысились и столько пришли въ волшебное сіяніе, что бѣдный Король . . . . .

Сказывайте короче, Кавалеръ, естьли вамъ не противно, молвила Королева. Такъ коротко, какъ вы повелите, отвѣчалъ онъ. — Услышали великій топотъ лошадей; были то нѣкоторые изъ служителей Королевскихъ, искавшихъ его съ

пол-

полчаса и приведшіе въ поводѣ коня его. Онъ сѣлъ на онаго, узнавъ, что его новая Богиня называется Розамунда и дочь Барона, коего замокъ лежитъ только въ пятидесяти шагахъ отъ лѣса.

Онъ возвратился въ смущеніи и совсѣмъ остывши въ любви своей къ Іаннѣ. Оная скоро сіе примѣтила; онъ мало о томъ заботился, ѣздилъ чаще на охоту и возвращался отъ часу къ ней холоднѣе. Отъ чего произошло подозрѣніе и оное разослало множество лазутчиковъ по слѣдамъ его; одинъ изъ оныхъ вывѣдалъ, что Король въ тотъ день какъ сбился съ дороги, найденъ стоящъ на колѣнахъ предъ молодою дѣвицею, прекрасною, какъ Ангелъ и что всѣ предпріемлемые его выѣзды относятся для сей дѣвицы. По открытіи сего Госпожа Іанна, которая, естьли можно сказать предъ Вашимъ Величествомъ, безбожнѣйшая тварь на бѣломъ свѣтѣ, пылала огнемъ и пламенемъ, выгнала Короля, такъ

какъ бы онъ былъ слуга ея, но осудя его на жестокіе палочные удары, довела угрозами и позорищами наконецъ до того, что нашла средство бѣдную Розамунду похитить и заперетъ въ старый замокъ, который и по днесь называется темница Розамунды. Въ семъ заточеніи мерзкая Соаръ чрезъ нѣсколько лѣтъ, велѣла умертвить свою совмѣстницу, во время путешествія, кое надлежало учинить Королю во Францію.

Самый жалостный конецъ! сказала Королева. И печальнѣйшій притомъ, примолвилъ волшебникъ, что она умерла безъ того, чтобъ толь пылающій Король ея почитатель, толь нѣжно ее возлюбившій, могъ поспѣшествовать тому другимъ образомъ. По нѣкоторыхъ потрясеніяхъ головою и маленькихъ усмѣшкахъ недовѣрчивости оказала благонравная Елисавета великое нетерпѣніе, видѣть ту, которыя повѣсть предложена въ таковыхъ выраженіяхъ. Въ семъ пристрастіи, сказалъ Фаустъ,

устЪ, скрывается тайное побужденіе, потому что по силѣ древнихЪ извѣстій прекрасная Розамунда много имѣла вашего вида, и кЪ Вашему Величеству довольно сходствовала, по крайности столько, какЪ копія Судлерова кЪ подлиннику.

Покажи намЪ ее, сказала Королева; однакожЪ какЪ скоро оная появится, КавалерЪ Сидней, приказываю я вамЪ, размагривать ее сЪ крайнимЪ примѣчаніемЪ, дабы вы, естьли найдется, что она наградитЪ трудЪ нашЪ, могли изобразить ей сходное начертаніе. По отданіи сего приказа и по окончаніи нѣкоторыхЪ небольшихЪ заклинаній предстала красавица и какЪ гробЪ ея отстоялЪ не болѣе тритцати миль отЪ Лондона, то непродолжительнѣе какЪ вЪ мгновеніе. У самыхЪ еще ГаллерейныхЪ дверей понравился ужѐ видЪ ея. ЧѣмЪ ближе она подходила, тѣмЪ блистательнѣе казался свѣтЪ, вЪ коемЪ являлись ея прелести, а какЪ дошла она до та-

коваго растоянія, чтобъ явственнѣе броситься въ глаза, тогда благоволеніе зрителей изобразилось въ радостныхъ и удивляющихся взорахъ, кои на ней остановились и всякъ казался оправдающимъ вкусъ Генриха II, съ омерзѣніемъ къ ея убіицѣ.

Докторъ не далъ ей иныхъ одеждъ, кромѣ тѣхъ въ коихъ она скрылась, вышедъ изъ воды; простой чепчикъ, въ верху собранной, тафтяная кофтачка и довольно короткая желтой китайки съ легкимъ шелковымъ шитьемъ юпка, составляли всю ея одежду Но по мнѣнію зрителей помрачала она въ семъ крайне простомъ уборѣ свѣтъ дня. Она стояла предъ ними долѣе прежнихъ и обертывалась раза два, или три къ Кавалеру Сиднею, равно какъ бы вѣдая о данномъ ему повелѣніи, поглядывая на онаго благосклонно. Говорятъ, будьто бы съ каждымъ ея взглядомъ сердце его опускалось въ желудокъ, въ такомъ смѣшномъ и смятенномъ состояніи былъ видъ его. Напослѣ-

докъ

докЪ должно было ей выпти, и лишь только она скрылась, вскричала Королева: АхЪ мой Боже! какое прелестное созданіе! во всю жизнь мою я не видала, чтобЪ мнѣ такЪ понравилось! Какой ростЪ! какое непринужденное благородство вЪ ея поступкахЪ! какой солнечный свѣтЪ вЪ ея лицѣ, неискуствомЪ производимый! и говорятЪ, что я сЪ нею сходствую, что скажите вы на сіе, ГрафЪ? продолжала она.

Оный былЪ вЪ такихЪ мысляхЪ, что не могЪ ей громко отвѣтствовать и сказалЪ вЪ сторону: о естьли бы ты на нее походила, Бабета, моя Королева и моя любовница, я отдалЪ бы за то лучшую лошадь сЪ моей конюшни! и естьлибЪ хотя столько, какЪ копія Судлерова кЪ подлиннику! — потомЪ сказалЪ онЪ вЪ слухЪ: очень сходствуете Ваше Величество, вамЪ слѣдуетЪ только надѣть такую же кофтачку и шелкомЪ шитую юпку и пройти вЪ задЪ и передЪ по галлереи, тогда я

 хочу

хочу быть болваномъ, естьли не ошибется въ васъ и самъ волшебникъ.

Въ продолженіи сего мятежа, и жалкихъ похвалъ, коими подстрекалъ любимецъ суетность своей Государыни, Кавалеръ Сидней схватя въ руки карандашъ, сочинилъ изображеніе прекрасныя Розамунды. Едва онъ наложилъ въ послѣдній разъ руку на бумагу, получилъ повелѣніе, прочесть написанное и онъ учинилъ то слѣдующими стихами:

Возвысся пѣснь моя и духъ воспламенися,
Монархиня велитъ мнѣ образъ начертать
Въ которомъ прелести въ едино собралися,
И что ужъ мнѣ еще льзя ко онымъ прилагать?
Довольно естьли я и сходства не утрачу,
И краски лишнія для прочихъ поприпрячу.
Волшебное лице горящее въ лучахъ
Что Фебу самому моглибъ нагнати страхъ
Когда бы спорить съ симъ онъ блескомъ по-
(кусился;
Онъ былъ бы побѣжденъ, и съ сердцемъ раз-
лучился- ———
А смертному ужѐ удобноли польстить
Толикой красотѣ какой не постигаетъ?
Понятіе о ней весь разумъ помрачаетъ!
Ни истинны ни лъсти не льзя изобразить!

И

И естьли бы хоть пять Венеръ предъ насъ
(предстало,
То для сравненья сего Розамунды мало!

Сіе значитъ говорить безъ лести и говорить какъ человѣку имѣющему совѣсть предъ выкрадывателями чужихъ стиховъ и мыслей; сказалъ Графъ, а Сидней продолжалъ въ раздробленіи Розамундиныхъ прелѣстей, тако:

Заразы юныхъ лѣтъ, ее всю окружаютъ
И Грацiи на ней смѣются и играютъ,
Всѣ чада Флорины, подобно на лугахъ
Когда весной Зефиръ волнуетъ ихъ крылами
Колеблясь на прерывъ въ различныхъ красо-
(тахъ
Желалибъ хоть черту ея имѣти сами;
Но розы, лиліи, лице ея мрачятъ!
И чтожебы сказать еще про ея видъ? . . . .
Стрегитесь смертные, стрегитесь ея глазъ,
Когда не хотите низпать во тьмы мученья
И вѣчно умирать стрѣлой ея заразъ!
Прелестенъ ея взоръ, причина огорченья:
Увидѣвши ея не льзя не полюбить,
И видѣвши во вѣкъ не можно позабыть. ——

Словомъ, Мисъ, ежели разсмотрѣть ее съ головы до пять, то это была совершенная, вы, прекрасная Дафна, описанная въ семъ изображе-
нiи.

нiи. По меньшей мѣрѣ я клялсябы въ томъ, сколь много сходствуетъ къ вамъ описанiе, исключая груди, о которой позабыто и сказать правду! не къ стати постольку пропускать, осмѣлясь копыровать васъ. Нѣкоторый видъ, нѣкоторый ослѣпляющiй блескъ и нѣкоторое расположенiе, кое природа только не многимъ сообщаетъ, и изъ чего вы лишь немножко видѣть дозволяете, достаточны возбудить довольное воображенiе, дабы безъ всякой прибавки въ стихахъ или прозѣ такъ представить, чтобъ читателя и слушателя жарко воспламенило.

Я перервалъ описанiе Сиднеево о устахъ его подлинника; но я онымъ также мало доволенъ. Можно бы сказать, онъ думалъ что ето губы какой нибудь Сивиллы, когда онъ такъ боится къ нимъ прикоснуться. Правда упоминаетъ онъ: что они сотворены для прекраснѣйшихъ зубовъ на свѣтѣ, но сего еще недостаточно; естьлибы зналъ онъ ваши,

то

что бы ваши свѣжія, розовыя губки въ такихъ бы живыхъ стихахъ представилъ, что говорили бы: что небо вокругъ сихъ губокъ, когда вы разсмѣяться благоволите, такія расположило прелести, о коихъ онъ у другой позабылъ, или не удостоилъ труда напоминать.

Но опять назадъ въ нашу Галлерею! тамъ стоятъ и совѣтуютъ о выборѣ явленія имѣющаго слѣдовать за Розамундою. Волшебниково мнѣніе было, что не надлежитъ искать отмѣнныхъ красотъ внѣ Англіи и предложилъ о славной Графинѣ Салисбури, подавшей поводъ къ учрежденію ордена Штанной Подвязки, равно какъ нѣкоторая Фламландская красавица была причиною изобрѣтенія ордена Златаго Руна. Предложеніе нашли къ статѣ, но Королева объяснилась, что она прежде всего хочетъ еще разъ посмотрѣть на свою прелестную Розамунду. Волшебникъ защищаясь противу того всѣми силами, объявлялъ, что

сіе

сіе противно правиламъ въ заклинаніяхъ, а притомъ возвращеніе, вторичное привидѣніе, разсердятъ властей, подчиненныхъ первымъ его чарованіямъ. Но все что онъ ни приводилъ, считали за обстоятельства, коими онъ хочетъ возвысить свое искусство, и Королева говорила ему такимъ голосомъ, что онъ принужденъ былъ покориться. Хотя и обнадеживалъ онъ, что естьли Розамунда и возвратится, то не тѣмъ мѣстомъ, откуда приходила, а тѣмъ въ которое удалилась, и чтобъ каждый остерегался, ибо онъ за слѣдствіе больше отвѣчать не можетъ: но Королева, какъ сказано, не знала что есть страхъ, а Ковалеры ужè привыкли къ явленіямъ; слѣдственно слова волшебника не дѣлали въ нихъ отмѣннаго впечатлѣнія.

Между тѣмъ сей началъ свое дѣло. Но заклинаніе сіе было ему солоно; ибо проворчавъ нѣкоторыя слова, и присовокупя къ тому кривлянія и карячинья, кои не имѣли въ себѣ

себѣ ни красоты ни пристойности, бросилъ онъ книгу свою на полъ, обскакалъ вокругъ ея трожды на одной ногѣ и послѣ сталъ на голову, задравъ ноги въ верхъ: но какъ еще ни чего не являлось, взялъ онъ прибѣжище къ послѣднему и сильнѣйшему заклинанію; а именно онъ стукнулся троекратно о полъ сѣдалищемъ, воткнулъ мезинецъ правой руки въ лѣвое ухо и ударилъ себя трожди по бедрѣ ладонью, вскричавши троекратно во все горло: Розамунда! При послѣднемъ Магическомъ ударенiи ладонью, вдругъ вихрь съ усильностiю разверзъ въ окошкѣ притворы, въ которыя прекрасная Розамунда вскочила въ Галлерею, равно какъ бы выходила она изъ кареты.

Волшебникъ былъ весь въ поту; и въ томъ какъ онъ отирался, Королева нашедъ ее не сказанно прежняго нрелестнѣйшею, побуждаема бывъ желанiемъ обнять сiю дѣвицу, въ мигъ забыла о натверженной предосторожности и бросилась къ ней съ рас-

распростертыми руками, такъ безразсудно, какъ Моліеровъ Леліо, вскричалъ: ахъ, моя прелестная Розамунда!

При сихъ словахъ ужасный громовый ударъ поколебалъ весь дворецъ, густый черный дымъ наполнилъ галлерею, множество новорожденныхъ маленькихъ молній засверкало съ права и лѣва около ея ушей, и повергли ея въ смертный трепетъ. По прошествіи мрачности, увидѣли господина волшебника Фауста, лежащаго задравъ руки и ноги къ верху, пенящагося какъ борова, шапку его съ боку, жезлъ съ другова, и чародѣйный его алкоранъ между ногъ; но и ни кто при семъ приключеніи не отдѣлался однимъ страхомъ. Графъ Ессексъ молніею лишенъ правой брови, а Сидней лѣваго уса. Не извѣстно, досталось ли что нибудь Королевѣ; и сочинитель только упоминаетъ, что крагенъ Ея Величества вонялъ горючей сѣрою, а пола ея передника пирожнымъ саломъ,

когда

когда оное капаетъ на жаръ, такъ что несносно было къ ней приближиться. —

Вы легко можете заключить, прекрасная Дафна, что по таковомъ пораженіи нашихъ любопытниковъ удовольствіе желанія видѣть Графиню Салисбури отложено до другаго случая; но я не нашелъ въ описаніи жизни Кавалера Сиднея, чтобъ когда нибудь была о томъ рѣчь.

Я съ стороны своей льщу себѣ, что сіе длинное предложеніе такъ утомило васъ, что вы ужè не похочете, къ стыду моему принуждать меня прозьбами предпринимать таковыя повѣствованія.

Тако пѣлъ въ долинѣ, любя нѣжно пастухъ,
Оставши своихъ стадъ и сѣдя на брегу
Ручей, которой текъ на зеленомъ лугу,
Къ суровой красотѣ плѣнившей его духъ;
Подъ именемъ чужимъ пѣлъ прелести ея,
Однако выражалъ жестокую ей страсть,
Къ чему его влекла любови своея власть.
Но коль познаешь ты, что пѣлъ нелестно я.
Тогда ты воздохнешь, но мой не внимешъ слухъ,
И вмѣсто ужъ меня пѣть будетъ тотъ пастухъ:

„ Прости ты брегъ съ цвѣтами,
„ прозрачный сей ручей,
„ Журчалъ ты лиры со струями
„ И со пѣснію моей.

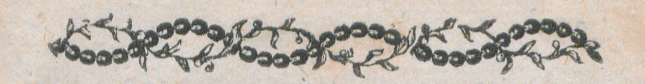
„ Веселые твои потоки
„ Проливалися тогда,
„ Какъ мученія жестоки
„ Я ввѣрялъ тебѣ всегда.

„ Но теперь ужъ не промчатся
„ Мои вздохи по доламъ,
„ Пришло вѣчно разлучаться
„ О луга со мною вамъ.

„ Дорогая не услышитъ
„ Гдѣ ни буду я стенать.
„ Пусть молчитъ, хотя отпишетъ
„ Что отраду хочетъ дать „.

VI.

РОМАНЫ НѢМЫЕ.

РОМАНЫ ХОГАРТОВЫ.

ПОВѢСТЬ СИХЪ РОМАНОВЪ.

Хогартъ былъ изобрѣтатель сего рода романовъ, кои мы по примѣру Парижской Библіотеки романовъ, подъ названіемъ Нѣмыхъ включаемъ. Понеже хотя оные не словами писаны, но со всѣмъ тѣмъ остаются истинными романами. Оные составляютъ цѣлыя повѣсти, имѣютъ свое расположеніе, свое раздѣленіе, хитрости, развязку и даже нравоученіе; и таковыжъ хороши какъ гласные и часто въ нравственномъ степени выраженія или начертанія своего вѣка.

Хогартъ въ отечествѣ нашемъ довольно свѣдомъ, чтобъ распространяться намъ въ его описаніи; мало читателей, которые о немъ бы не слыхали, по крайности съ стороны

его искусства. Есть множество картинъ имъ вырѣзанныхъ, по большей части Сатирическихъ; въ книгу о Худибраѣ и Тристамѣ Сханди вырѣзывалъ онъ картины и въ церкви Святаго Павла въ Лондонѣ есть его важная живопись. Гаррикъ, и Рихардъ III. суть отмѣнная его работа, наполненная выраженія и живости. Листъ, представляющій Аглинскаго сочинителя, который подъ сараемъ пишетъ стихи на богатство, между тѣмъ, какъ жена его нашиваетъ заплаты на его штаны, преизряденъ, равно какъ и шайка комедіянтовъ наряжающихся подъ сараемъ же играть трагедію; бѣдность и театральная пышность представлены тутъ весьма явственно. Походъ гвардейскаго полку въ Шотландію есть мастерская штука, какъ по связи, такъ и по насмѣшкѣ. Хогартъ поднесъ оную Георгу II, дѣду нынѣшняго Короля Аглинскаго, но онъ увидя на оной войска свои изображенныя въ пьянствѣ и безпорядкѣ,

кѣ, принялъ съ неудовольствіемъ приношеніе и художнику далъ самое малое награжденіе; но онъ сіе отвергъ и посвятилъ трудъ свой Королю Прусскому. Изображеніе Вилкесово, на коемъ славный защитникъ вольности въ великомъ сходствѣ представленъ держащій въ рукѣ копье и на ономъ шляпу, въ знакъ вольности, было причиною смерти Великаго Хогарта. Вилкесъ, не извѣстно по чему, счелъ то себѣ за оскорбленіе и употребилъ стихотворца именемъ Курхиля на отмщеніе, который издалъ противу его весьма язвительное сочиненіе. Сіе такъ тронуло Хогарта, что вскорѣ пресѣкло его жизнь. Вдова его велѣла напечатать всѣ его сочиненія.

Сіи четыре его романа напечатаны въ 1769 году въ 4 въ Гамбургѣ съ маленькими худо снятыми картинами и съ пространнымъ объясненіемъ подъ заглавіемъ: Труды Господина Вильгельма Хогарта

въ печатныхъ картинахъ съ Моралическимъ и Сатирическимъ изъясненіемъ.

I.

Дѣвица, учинившая первый шагъ къ распутству впадаетъ отъ часу во оное больше и пріемлетъ конецъ со ужасомъ: сіе есть нравоученіе сихъ шести картинъ.

1. Прекрасная, нещастная Героиня повѣсти прибываетъ въ народной почтовой каляскѣ изъ провинціи Іорка. Отецъ ея достойный, но бѣдный деревенскій попъ провожаетъ ее. Между тѣмъ какъ отходитъ оный за дѣлами своими, бѣдная дѣвка обманывается отъ мнимой знатной госпожи, которыя бабушкино лице и смѣшной нарядъ не можетъ только деревенской дѣвкѣ представить, кто она такова. Приводятъ ее въ домъ, гдѣ старой сѣдобородый угощаетъ ее и коего видъ измѣняетъ сокрытымъ злонамѣреніямъ.

2. Дѣвица сія посвящается новому состоянію, и ужѐ довольно искусна, чтобъ обманывать своего стараго искусителя къ выгодѣ молодаго ея любовника, у ней скрываемаго. Чтобы старикъ не могъ того примѣтить, опрокидываетъ она чайный столъ съ чашками и прочимъ приборомъ, и во время стуку и замѣшательства уходитъ удачно щастливый любовникъ.

3. Съ знатной степени, приватной наложницы упадаетъ красавица въ нижній класъ обыкновенныхъ уличныхъ Нимфъ. Все возвѣщаетъ бѣдность и безпорядокъ въ бѣдной хижинѣ, гдѣ она обитаетъ. Она берется тутъ подъ стражу мирнымъ судіею и доказывается въ кражѣ часовъ. Вся Англія въ семъ мирномъ судіи познала черты извѣстнаго Филдинга, коего романъ славенъ и въ нашемъ отечествѣ, и который въ Лондонѣ былъ бичемъ воровъ и всякихъ

распутстников. Он умер лѣт за двадцать.

4. Бридвель, смирительный дом в Лондонѣ. Наша Героиня работает там на ряду с прочими.

5. Кажется, что она срок свой в смирительном домѣ выдержала и освобождена. Но как она не могла сыскать пропитанія, кромѣ прежняго ремесла, то сіе навлекает ей наказаніе другаго рода. Здоровье ея претерпѣвает чувствительно. В надеждѣ скораго исцѣленія вручает она себя площадному врачу, который только ускоряет концем ея своими коновальствами. Хогарт печальное в сей и послѣдующей картинѣ искал представить нѣсколько повеселѣе особливым тож значущим изображеніем.

6. Приготовленія к похоронам пред погребеніем Героини происходят. Чрез продажу ея пожитков и лахмотьев объясняемо, что есть еще чѣм хотя не пыщ-

пышно похоронить ее. Нѣкоторыя изъ старыхъ подругъ ея отдаютъ ей послѣдній долгъ и Аглинская вольность при всѣхъ обрядахъ строго наблюдается. Но надобно побывать въ Англіи, чтобъ разумѣть все выраженіе и забавную смѣсь лицъ.

II.

Сей вторый романъ содержащій въ восми картинахъ приключеніе молодого мота, кажется назначенъ въ Пару вышеозначенному. Но есть въ семъ нѣчто, для чего даютъ ему предъ первымъ преимущество.

1. Молодый Аглинскій дворянинъ, не очень достаточный, влюбленный въ пригожую и добродѣтельную дѣвицу, но коея богатство еще меньше и его, вдругъ чрезъ наслѣдство послѣ стараго скупяги дяди своего, учиняется владѣтелемъ бесчисленнаго имѣнія. Сія картина представляетъ, какъ онъ упражняется приступленіемъ къ сво-

своему щастію. Осматриваетъ и находитъ деньги по всѣмъ угламъ въ комнатѣ покойнаго Гарпагона. Молодая и добродѣтельная любовница его въ провожаніи своей матери припоминаетъ ему о обѣщаніи на ней жениться, показываетъ ему перстень и письма отъ него въ томъ данныя. Но онъ отказываетъ ей съ презрѣніемъ и хочетъ отвязаться отъ ней, давая ей деньги. Дѣвица отвергаетъ толь постыдное предложеніе съ благородною гордостію и не взирая на то продолжаетъ любить его по прежнему.

2. Молодый наслѣдникъ хочетъ вдругъ все узнать и все закупить. Сія картина наполнена пріятными подробностьми и Анекдотами на Англинскіе нравы.

3. Пиръ данный отъ Героя повѣсти въ Лондонскомъ вольномъ домѣ. Ни чего не упущено, что при таковыхъ случаяхъ въ Лондонѣ происходитъ. Оное есть совершенный

Груштъ

Грунтъ роспустности и своевольства, какое только быть можетъ. Опянѣвшій мотъ отъ двухъ пригожихъ дѣвокъ, товариществовавшихъ ему въ семъ прекрасномъ торжествѣ, окрадываетса.

4. Начинается паденіе и нещастіе Героя. Онъ запутался въ толь многія глупыя издержки, что и заплатить ужѐ не въ состояніи. Одинъ изъ займодавцовъ беретъ его подъ караулъ предъ С. Жемскимъ дворцемъ. Все изображеніе преизрядно, но больше поражаетъ явленіе молодой дѣвицы, о которой извѣстны мы въ первой картинѣ. Сія великодушная особа имѣвшая въ томъ мѣстѣ лавку, гдѣ продаются уборы, усматриваетъ нещастіе своего невѣрнаго и спѣшитъ помочь ему; она отдаетъ приставамъ плодъ трудовъ своихъ и освобождаетъ изъ подъ стражи неблагодарнаго и недостойниго таковыхъ благодѣяній.

5. Вмѣсто чтобъ избавительницѣ своей посвятить признательно остатокъ дней своихъ, привязывается онъ къ старой богатой вдовѣ, плѣнившейся имъ и на оной женится. Торжество сей смѣшной свадьбы происходило въ Аглинской церкви. При чемъ нищей показываетъ на паутину, въ знакъ что бракъ непороченъ.

6. Новый супругъ впадаетъ изъ распутства въ другое и пускается въ карточную игру; онъ проигрываетъ все старухино имѣніе въ подломъ шинкѣ.

7. Онъ совсѣмъ разорился и въ темницѣ. И тутъ показывается его прежняя вѣрная любовница, старающаяся утѣшать его. Она держитъ предъ нимъ дитя, какъ кажется плодъ первой ихъ любви. Изображеніе всего въ Англинской темницѣ совсѣмъ есть страшнымъ и омерзительнымъ, чему таковыя мѣста бываютъ сборищемъ. На

столѣ

столѣ видима рукопись худосочиненной драммы, кою невольникъ писалъ въ надеждѣ, чтонибудь заслужить, и которую директоръ театра прислалъ къ нему обратно съ пренебреженіемъ.

8. Белдамъ, домъ сомозбродныхъ въ Лондонѣ. Между нещастными умарехнувшимися особами, кои заперты, виденъ и Герой романа съ своею вѣрною любовницею. Нельзя, чтобъ не сожалѣть о нещастіи сей великодушной дѣвицы, которая по страсти къ не благодарнѣйшему и негоднѣйшему изъ человѣковъ доведена въ толь плачевное состояніе. Миръ да будетъ съ остаткомъ дней ихъ!

III.

Шесть листовъ.

1. Старый Лордъ, и Перъ Англіи, коего обстоятельства не изъ лучшихъ и который однако своему единственному сыну желая охотно

но доставить природѣ и чину его соразмѣрное имѣніе, женитъ его на дочери Лондонскаго Алдермана, дѣйствіе изображаетъ, подписаніе брачнаго договора. Старый съ подагрою Графъ сѣдитъ въ креслахъ, и хвастаетъ о своей поколенной росписи, происходящей отъ Вилгелма завоевателя. Алдерманъ противу полагаетъ тому свои деньги и сумму съ секселями на великое число. Между тѣмъ обрученные сѣдятъ вмѣстѣ, но молодый Лордъ кажется мало занятъ будущею своею супругою, которая съ своей стороны посматриваетъ только на приказнаго служителя, призваннаго къ сочиненію договора. Оный чиня перо, поглядываетъ на невѣсту, и какъ онъ молодъ и не дуренъ собою, то будетъ играть знаменитую роль въ сей трагической повѣсти.

2. Первыя Слѣдствія сего нещастнаго брака. Молодый Лордъ непокмо пренебрегаетъ жену свою, кою

толь-

только для денегъ взялъ, но и промотываетъ большую часть ея имѣнія на глупыя и смѣшныя издержки. Онъ возвращается домой въ полдень, проведши ночь въ позорномъ распутствѣ, входитъ въ великолѣпную комнату, гдѣ находитъ жену свою въ великомъ негодованіи на состояніе, въ коемъ его усматриваетъ. Дворецкій его, желающій ему доложить о разстройкѣ его имѣнія, примѣчаетъ, что нѣтъ на то времени и возвращается ни съ чемъ. Лакей въ низу сильною зѣвотою доказываетъ, въ какихъ худыхъ обстоятельствахъ сонъ у служителей знатныхъ господъ.

3. Распутство супруга умножается, и извиняетъ тѣмъ поступки его Миладіи. Дѣйствіе произходится у площаднаго врача, къ коему Лордъ привозитъ молодую дѣвку, кою онъ обманулъ и повергъ въ болѣзнь. Изображеніе наполненное смѣха и ругательства, а особливо

на Французскихъ Шарлатановъ, коихъ во время сочиненія Хогартомъ сего романа, довольное число прибыло въ Лондонъ.

4. Милада, за своимъ уборнымъ столомъ въ рукахъ Француза волосоподвивателя, окруженная множествомъ фарфора и другихъ драгоцѣнностей. Италіанскій учитель музыки распѣваетъ въ углу комнаты свою арію и приводитъ госпожу въ глупое восхищеніе. Разныя другія особы дополняютъ листъ, между коими особливо примѣчанія достоинъ пригожій перочинитель, упомянутый въ первомъ листѣ, который кажется съ госпожею въ изрядномъ согласіи и предлагаетъ ей прогулку въ оперный балъ, мѣсто выгодное для любовныхъ свиданій.

5. Свиданіе оканчивается печально. Милади съ любовникомъ своимъ въ полночь оставляютъ балъ и уѣзжаютъ въ домъ сводника. Супругъ ея либо примѣтившій сіе, или не взна-

взначай случась въ томъ же мѣстѣ, засталъ ихъ. Онъ напалъ на любовника, сей оборонялся и прокололъ Лорда шпагою. Любовникъ убѣгаетъ, а Милади въ отчаяніи обнимаетъ колѣна умирающаго своего мужа, въ то мгновеніе входятъ мирный судія съ приставами.

6. Милади спаслась бѣгствомъ въ домъ Алдермана отца своего, коего домъ Хогартъ украсилъ всѣмъ тѣмъ, что можетъ имѣть въ себѣ жилище богатаго и скупаго купца. Убійца Лордовъ пойманъ и повѣшенъ. Приговоръ его держитъ въ рукахъ нещастная вдова, которая прекращаетъ дни свои ядомъ. Она борется съ смертію; приносятъ къ ней ея дитя, чтобъ дать последнее благословеніе; между тѣмъ отецъ ея Алдерманъ, по примѣчанію достойному побужденія скупости упражняется въ томъ только, чтобъ стащить у дочери своей съ пальца дорогій перстень, который утратить ему жаль было. Крив-

ляніе Аптекаря и его помощниковЪ, продавшихЪ ядЪ и большая сухопарая собака съѣдающая АлдермановЪ обѣдЪ приводятЪ кЪ смѣху, посреди сего жалостнаго зрѣлища.

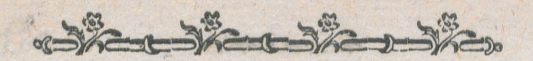
IV.

Два школьника послѣдство вЪ десяти листахЪ представленное, вЪ разсужденіи вырѣзки уступающее прежнимЪ, но выполненіемЪ оныя превосходящее.

Два юноши простаго состоянія приходятЪ вЪ ЛондонЪ для наукЪ, но расположеніе ихЪ весьма разнствующее. ОдинЪ благоразумный, прилѣжный малой, а другой лѣнивецЪ и негодяй. Первый рукомесло шелковыхЪ тканьевЪ совершенно понявши, и своимЪ страхомЪ БожіимЪ пріобрѣтшій благословеніе небесЪ, состоитЪ у господина своего фабриканта вЪ великомЪ уваженіи, который сЪ начала учиняетЪ его своимЪ бухалтеромЪ, а изпытавЪ вѣрность его и раченіе, женилЪ на своей дочери. ОнЪ учиняется владѣльцомЪ фабрики,

ки и провождаетъ жизнь въ чесности и добродѣтели. Послѣ того избираютъ его Шефиромъ, потомъ въ Алдерманы, и накоецъ въ Лордъ Маiоры, вышняя степень, каковой Аглинскiй мѣщанинъ достигнуть можетъ.

Товарищъ его, ни чему неучившiйся и ничего не дѣлавши кромѣ игры въ кости и всякаго непотребства, находилъ себя напослѣдокъ принуждена наняться въ матросы. Что тамъ онъ выслужилъ, промоталъ по возвращенiи съ подлыми людьми, попадается въ шайку плутовъ, пойманъ и доказанъ въ разныхъ тяжкихъ преступленiяхъ. Приводятъ его предъ Алдермана, его бывшаго товарища, который хотя узнаетъ его, но долженъ наблюсти правосудiе. Оба последнiе листа представляютъ, одинъ великолѣпный въѣздъ въ Лондонъ Лорда Маiора, а другой казнь лѣниваго негодяя, который въ Тибурнѣ повѣшенъ. Лондонскiе нравы изображенiемъ украшаютъ сiи листы, какъ и предшедшiй.

ШОДОВЕЦКАГО ПОВѢСТЬ

О распутномъ.

Хогартъ нашелъ себѣ въ Нѣмецкой землѣ наслѣдника въ художникѣ, который есть украшенiе своего отечества и удивленiе знающихъ. Данiилъ Шодовецкiй издалъ въ 1774 году картинки къ Берлинскому мѣсяцослову, представляющiя романъ о распутномъ, въ сходной истиннѣ съ нравами отечества, и со всею живостiю, изобилiемъ въ изобрѣтенiяхъ, и тою насмѣшкою которая Шодовецкому своиственника. Матернее попеченiе, трудъ безъ надежды, прiуготовленiе въ Университетѣ, ученiе во ономъ, иностранные нравы, опытное познанiе свѣта, новые часы ученiя, склонность къ уединенiю, благословенный домъ, погрѣшности юношества, наслѣдственный грѣхъ осторожная невѣста, суть надписи двѣнатцати его картинокъ. Я имѣлъ щастiе къ раздѣленiю сего романа, полу-

получить первое оныхЪ тиснение сЪ своеручною подписью художника: изЪ драгоцѣннаго собранія всѣхЪ его трудовЪ, кои находятся вЪ кабинетѣ знатной особы и по чистотѣ тисненія могутЪ почесться первыми вЪ Нѣмецкой землѣ.

ДаніилЪ Шодовецкій родился вЪ Гданскѣ 16 Октября 1726 года отецЪ его былЪ купецЪ, который сЪ молодости выучился рисовать и для провожденія времени писывалЪ иногда миніатурою. ПримѣтяжЪ вЪ сынѣ своемЪ равномѣрную склонность, дѣлалЪ ему вЪ томЪ нѣкоторыя наставленія, но главнѣйше пріуготовлялЪ онаго кЪ торгамЪ. ОтецЪ умерЪ вЪ 1740, и Шодовецкій остался при своей родительницѣ тѣмЪ охотнѣе, что сестра его дѣвица Ирина бывЪ весьма искусна вЪ миніатурѣ, могла распространить его знаніе. Между тѣмЪ желаніе радительницы его было, чтобЪ онЪ продолжалЪ торговать, итакЪ вЪ 1743 посланЪ онЪ вЪ БерлинЪ кЪ купцу ея брату.

Тутъ молодый Шодовецкій нашелъ болѣе способности, предаться своей склонности. Онъ употреблялъ каждый свободный ему отъ торговли на упражненіе въ своемъ рукодѣліи, и писалъ днемъ, а рисовалъ въ вечеру; но все сіе не помогло ему, ибо онъ учился безъ правилъ, кромѣ что натвердилъ свою руку. Онъ самъ примѣтилъ сіе, оставилъ въ 1754 году своего дядю и торги, и посвятилъ себя совсѣмъ живописи. Художество его состоитъ собственно въ письмѣ миніатурныхъ портретовъ, въ чемъ онъ отличенъ; но онъ пишетъ также водяными и масляными красками и на финифтѣ. Къ преизрядству его вырѣзанныхъ на меди листовъ ничего присовокупить еще не можно; они во всякаго въ рукахъ и такъ славны, что картина руки его служитъ книгѣ вмѣсто одобренія.

1. Отъ самыхъ сосцовъ кормилицы влагаются въ Героя нашей повѣсти тѣ склонности, кои въ послѣдствѣ сильно на жизнь его дѣйствовали.

вали. Родительница его одна изъ тѣхъ госпожъ, кои должности и впечатлѣнія природы только тогда знаютъ, когда не препятствуютъ оныя ихъ страстямъ, предала дитя свое попеченію кормилицы и подавъ руку свою Чичисбею (*) садится въ карету, чтобъ скакать на новыя веселости. Человѣкъ рукомесла марсова ищетъ между тѣмъ утѣшать кормилицу во уединеніи; онъ осыпаетъ оную ласкательствами, она соотвѣтствуетъ ему нѣжностію и самые дѣтскіе взоры младенца лежащаго у груди и купно заключеннаго вообъятіяхъ усатаго солдата, кажутся считающими пламенные поцѣлуи воина.

2. Младенецъ достигъ возраста юноши и учитель трудятся преподать ему первыя основаніи наукъ съ педантическою самодоволною

(*) Чичисбей, повѣренный старый Кавалеръ, которыхъ въ нѣкоторыхъ земляхъ приставляютъ мужья на помощь цѣломудрію женъ своихъ.

ною ревностію. Изрядно „ Трудъ „ безъ надежды „! Ибо душа юноши прилѣплена была къ запряженію коньковъ, калясочекъ и прочихъ игрушекъ, расбросанныхъ подъ учебнымъ столомъ и по всей учебной комнатѣ, кои составляли любезное упражненіе матушкина сына.

3. Часы исчезаютъ, дни спѣшатъ, годы летятъ и время приближается, въ кое юноша по вліяніи похвальныхъ нравовъ долженъ вступить въ Университетъ. Стараются къ сей важной Епохѣ жизни его, отъ коей столь много предзависитъ, наилучше приуготовить. Но наставленіемъ ли полезнымъ для теченія наукъ его, и къ достиженію величайшихъ успѣховъ? — Можноли такъ праотечески мыслить? Какая нужда молодому дворянину въ таковыхъ школьныхъ бредняхъ? Негораздоли благопристойнѣе, на примѣръ, сѣдѣть хорошо на лошади, къ лицу чесать волосы и щеголски пока-

казаться въ свѣтѣ? Подите удивляйтесь нашему Герою за уборнымъ столомъ, онъ такъ искусенъ, какъ только возможно человѣку въ его лѣтяхъ.

4. Напослѣдокъ академическая жизнь, нетерпѣливое желаніе многихъ юношей начинается, въ которой они уповаютъ видѣть вольность свою избавленную отъ тюремнаго угнѣтенія родителей. Ученикъ нашъ не былъ изъ тѣхъ глупцовъ забывающихъ сіе желаніе и запирающихъ себя за учебными столами посреди книгъ, что изъ подъ ига учителя впасть въ руки угрюмаго Професора. Нѣтъ, онъ умѣлъ три похвальные академическіе года препровесть лучше; и обрѣтался рѣдко въ аудиторіяхъ, но тѣмъ чаще въ разпутныхъ и своевольныхъ подвигахъ, и горе окончинамъ, неоказывающимъ повиновенія къ его повелѣніямъ! хотя ночные дозоры, не взирая на обнаженія шпагъ принуждали иногда бѣжать сихъ ноч-

ночныхъ наѣздниковъ, но мы имѣемъ великую причину думать, что они чрезъ то не поправились.

4. Университетскіе годы истекли, и возвратившійся сынъ полная надежда родителей посылается отъ нихъ въ иностранныя земли для примѣчанія чуждыхъ обычаевъ; прощаніе съ несказанною скорбію; при вхожденіи въ колесницу батюшка прижимаетъ его еще разъ къ персямъ своимъ и рыдающая матушка утирающая слезы носовымъ платкомъ и провожающая его съ своею постельною собачкою на улицу, ожидаетъ мгновенія, въ кое въ послѣдній разъ обнимаетъ свое чадо. Но сынъ на противъ ищетъ какъ можно сократить сіе несосное, прощанье, И радуется, когда домъ родительскій исчезъ изъ глазъ его.

6. Дабы намѣреніе путешествія, опытное познаніе свѣта не упустить изъ вида, посѣщаетъ онъ прилѣжно общества, Дѣвъ радости,,.

У толстой сводни, которая, какъ видимо на картинѣ, въ выборѣ питомцовъ своихъ довольно искусна, опоражниваются излишки его кармановъ на удовлетвореніе расточенныхъ ласкъ, самопригожими жрицами любви.

7. Новые часы ученія и новые примѣры непостоянства щастія. Пара игроковъ примѣчанія достойнаго вида, противу коихъ Герой нашъ отвѣдываетъ своего щастія, умѣютъ съ помощію карты пріобрѣсть его часы, табакерку, перстень и кошелекъ съ деньгами, его платье, шпагу, словомъ весь нарядъ, до самыхъ запанокъ, и оставляютъ его какъ мать родила. Карты, стулъ и лобъ его отвѣчаютъ за убытокъ, но сіе не помогаетъ больше, какъ только къ насмѣшкамъ игроковъ и обозженію руки, которую онъ въ гнѣвѣ не осторожно къ свѣчѣ приткнулъ.

8. Послѣдства таковой жизни, долго не замѣдливаются и вскорѣ мо-

ло-

лодый дворянинъ видитъ себя въ рукахъ приставовъ суда, кои не взирая на его сопротивленіе и обнаженіе шпаги, отводятъ во уединенную темницу, чтобъ дать свободу размышленіямъ, коихъ онъ въ шумѣ радости своей прилѣжно убѣгалъ.

9. Онъ находитъ наконецъ случай, поправить обстоятельства свои, и чрезъ богатую женидьбу наградить уронъ родительскаго наслѣдія. Но сколь мало сходствуетъ онъ теперь къ тому свѣжему, цвѣтущему изображенному на первой картинѣ юношѣ! сухощавой, опустившійся мужичокъ, въ платьи съ позументомъ, съ впадшими стегнами и высохшими икрами, стоялъ предъ педантствующимъ, приземистымъ пасторомъ и слушалъ благословеніе на бракъ, учиняющій его господиномъ надъ глупѣйшею тварью и ея имѣніемъ.

10.

10. Погрѣшности юности долженствуютъ воспріять свое возмездіе, ножъ врача, вырѣзавшій у него въ горлѣ болячку, напоминаетъ ему болѣзненно о посѣщеніяхъ представленныхъ на шестой кратинѣ.

11. Испорченная кровь грѣшника, скорчившая его спину. и осудившая къ подагрѣ, къ недвижимости, и всѣмъ страданіямъ невоздержныя жизни, распростирается въ жилахъ его потомства, она заряжаетъ, сего невиннаго, уродливаго младенца, повергаетъ его рановременно въ болѣзнь и повреждаетъ также здоровье бѣдной жены его. Комнаты его были живое изображеніе наслѣдственнаго грѣха. Тщетно врачъ ломаетъ мозгъ къ изобрѣтенію избавленія; онъ не успѣваетъ.

12. Дружественная смерть приходитъ и беретъ выморенныя члены тѣла въ хладное свое покоище, и толпа заимодавцовъ раздѣляетъ имѣ-

имѣніе съ нещастною вдовою. Такъ заключаются сцены жизни, которыхъ наше отечество ежедневно еще представляетъ подлинники и подобія.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Второй части.

